

ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ҚЫЗДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF KAZAKH NATIONAL WOMEN'S
TEACHER TRAINING UNIVERSITY

№2 (98) 2024

Алматы
«Қыздар университеті»
2024

ISSN 2306-5079

Индекс 75138

Қазақстан Республикасының Ақпарат және қоғамдық даму министрлігі, Ақпарат комитеті, Мерзімді баспасөз басылымын, ақпарат агенттігін және желілік басылымды есепке қою, қайта есепке қою туралы № KZ11VPY00071805 куәлігі негізінде 12.06.2023 тіркелген.

Шығу жиілігі: жылына 4 рет

Бас редактор

Аршабеков Нурғали Рахимғалиұлы

филос.ғ.д., профессор, ҚазҰлтҚызПУ Қаржы және экономикалық мәселелер бойынша ректор кеңесшісі
(Алматы қ., Қазақстан)

Бас редактордың орынбасары

Шакирова Светлана Махмутовна

филос.ғ.к., ҚазҰлтҚызПУ Ғылыми басылымдар мониторингі бөлімінің басшысы, Қазақстан Білім беру саласындағы зерттеу қоғамдастығының (KERA) мүшесі
(Алматы қ., Қазақстан)

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Dr. Kathie Stromile Golden

PhD, Mississippi Valley State University, USA

Dr. Catherine Alexander

PhD, Durham University, UK

Dr. Stanislav Bencic

Professor, Pan-European University, Bratislava, Slovakia

Dr. Türkmen Fikret

PhD, Professor, The Institute for Turkish World Studies at Ege University, Turkey

Dr. Rimantas Želvys

Dr. Professor, Vilnius University, Lithuania

Dr. Nazipa Ayubayeva

PhD, Kazakh National Women's Teacher Training University, Kazakhstan

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ

Джумакулов Закир Даниярович

мемлекеттік саясат магистрі (МРР), ҚазҰлтҚызПУ Ғылыми жұмыс және халықаралық ынтымақтастық жөніндегі проректоры, Қазақстан білім беру саласындағы зерттеу қоғамдастығының (KERA) мүшесі; Салыстыру және халықаралық білім беру қауымдастығының (АҚШ) мүшесі
(Алматы қ., Қазақстан)

Байташева Гауһар Өмірәліқызы

а/ш.ғ.к., доцент, ҚазҰлтҚызПУ Жаратылыстану институтының директоры (Алматы қ., Қазақстан)

Бакирова Эльмира Айнабековна	ф-м.ғ.к., профессор, ҚазҰлтҚызПУ Математика кафедрасының профессоры (Алматы қ., Қазақстан)
Кариев Адлет Дюсембаевич	п.ғ.к., Абай атындағы ҚазҰПУ бастауыш білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессорының м. а. (Алматы қ., Қазақстан)
Куанышева Жанар Кадыржановна	п.ғ.к., ҚазҰлтҚызПУ Химия кафедрасының қауымдастырылған профессоры м.а. (Алматы қ., Қазақстан)
Сулейменова Жаркынбике Нуаевна	п.ғ.д., ҚазҰлтҚызПУ Қазақ тілін оқыту теориясы мен әдістемесі кафедрасының профессоры (Алматы қ., Қазақстан)
Уразалиева Мөлдір Аббасқызы	п.ғ.к., ҚазҰлтҚызПУ Музыка кафедрасының профессоры м.а. (Алматы қ., Қазақстан)
Корректор	
Жакибаева Калипа Аманбаевна	ҚазҰлтҚызПУ Ғылым саласын басқару және дамыту бөлімінің корректор-маманы (Алматы қ., Қазақстан)

«Қыздар университеті»
б а с п а с ы

Басуға 26.06.2024 жылы қол қойылды.
Пішімі 60x48 1/8. Көлемі 4,8 б.т.
Офисті қағаз. Сандық басылыс.
Таралымы 300 дана. Бағасы келісімді.
050000, Алматы қаласы, Гоголь көшесі, 114.
«Қыздар университеті» баспасында басылды.
Тел.: +7(727) 237-00-18

Журнал основан в 2005 году.

Зарегистрирован в Министерстве информации и общественного развития Республики Казахстан. Свидетельство о постановке на учет, переучет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания Комитета информации №KZ11VPY00071805 от 12.06.2023г.

Выходит 4 раза в год.

Главный редактор - доктор философских наук, профессор, советник ректора КазНацЖенПУ по финансово-экономическим вопросам *Аришабеков Нургали Рахимгалиевич*

Заместитель главного редактора - кандидат философских наук, старший менеджер по научным изданиям отдела научного администрирования и развития КазНацЖенПУ, член Казахской ассоциации исследований в области образования КЕРА *Шакирова Светлана Махматовна*

Корректор - *Жакибаева Калипа Аманбаевна*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Dr. **Kathie Stromile Golden**, *PhD, Mississippi Valley State University, USA*

Dr. **Catherine Alexander**, *PhD, Durham University, UK*

Dr. **Stanislav Bencic**, *Professor, Pan-European University, Slovakia*

Dr. **Türkmen Fikret**, *PhD, Professor, The Institute for Turkish World Studies at Ege University, Turkey*

Dr. **Rimantas Želvys**, *Dr. Professor, Vilnius University, Lithuania*

Dr. **Nazipa Ayubayeva**, *PhD, Kazakh National Women's Teacher Training University, Kazakhstan*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Джумакулов З. Д., магистр государственной политики (МРР), проректор по научной работе и международному сотрудничеству КазНацЖенПУ, член Казахской ассоциации исследований в области образования КЕРА; член Сообщества сравнительного и международного образования (CIES) (США)

Байташева Г.У., к.с/х.н., доцент, директор Института естествознания КазНацЖенПУ

Бакирова Э.А., к.ф-м.н., профессор кафедры математики КазНацЖенПУ

Кариев А.Д., к.п.н., и.о. ассоциированного профессора кафедры начального образования КазНПУ им. Абая

Куанышева Ж.К., к.п.н., ст. преподаватель кафедры химии КазНацЖенПУ

Сулейменова Ж.Н., д.п.н., профессор кафедры теории и методики преподавания казахского языка КазНацЖенПУ

Уразалиева М.А., к.п.н., и.о. профессора кафедры музыки КазНацЖенПУ

Founded in 2005.

Registered in the Ministry of Information and Social Development of the Republic of Kazakhstan. Certificate on registration, re-registration of a periodical, an information agency and an online publication of the Information Committee no. KZ11VPY00071805 dated 12.06.2023.

The journal is published quarterly.

Editor-in-chief - Doctor of Philosophy, Professor, advisor to the Rector of KNWTTU on financial and economic issues **Nurgali R. ARSHABEKOV**

Deputy Editor-in-Chief - Candidate of Philosophical Sciences, senior manager on scientific publications of the Department of scientific administration and development of KNWTTU, member of the Kazakhstan Association for Research in Education (KERA) **Svetlana M. SHAKIROVA**

Proofreader - Kalipa A. ZHAKIBAYEVA

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL

Dr. **Kathie Stromile Golden**, *PhD, Mississippi Valley State University, USA*

Dr. **Catherine Alexander**, *PhD, Durham University, UK*

Dr. **Stanislav Bencic**, *Professor, Pan-European University, Slovakia*

Dr. **Türkmen Fikret**, *PhD, Professor, The Institute for Turkish World Studies at Ege University, Turkey*

Dr. **Rimantas Želvys**, *Dr. Professor, Vilnius University, Lithuania*

Dr. **Nazipa Ayubayeva**, *PhD, Kazakh National Women's Teacher Training University, Kazakhstan*

EDITORIAL BOARD

Zakir Jumakulov, Master of Public Policy (MPP), Vice-Rector for Research and International Cooperation of KNWTTU, member of the Kazakhstan Association for Educational Research (KERA); member of the Community of Comparative and International Education (CIES) (USA)

Dr. Gaukhar Baitasheva, Cand.Sc. (Agricuilt.), Associate Professor, Director of the Institute of Natural Sciences, KNWTTU

Dr. Elmira Bakirova, Cand.Sc. (Phys.&Math), Professor, Professor of the Department of Mathematics, KNWTTU

Dr. Adlet Kariyev, Cand.Sc. (Pedagogy), Acting Associate Professor of the Department of Primary Education of Abai KazNPU

Dr. Zhanar Kuanysheva, Cand.Sc. (Pedagogy), senior lecturer of the Department of Chemistry, KNWTTU

Dr. Zharkynbike Suleimenova, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Theory and Methodology of Teaching the Kazakh language, KNWTTU

Dr. Moldir Urazalieva, Cand.Sc. (Pedagogy), Acting Professor of the Department of Music, KNWTTU

М А З М Ұ Н Ы

1-бөлім

Педагогикалық білім беру мен әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері

- К.Б. Есенбекова, А.З. Әлиева, Анна КоэнМиллер**
COVID-19 кезіндегі гендерлік теңсіздік, кедейлік және цифрлық алшақтық: интегративті әдебиет шолуы (2020-2022) [ENG] 10
- В.Л. Лозицкий**
Беларусь Республикасының білім беру жүйесіндегі процестердің цифрлық трансформациясының тәуекелдері мен қауіптерін бағалаудағы болжамды талдау мәселесі [RU] 24
- З.М. Балгимбаева**
Абьюзердің профилі және тұрмыстық зорлық-зомбылық құрбандарына көмек (АҚШ мысалында) [RU] 36
- Жакибаева К.А.**
«Солды-ау, көктей дәуір-дәуренім...»: жоқтаудың әлем халқы өміріндегі маңыздылығы 46

2- бөлім

Оқу пәндерін оқыту әдістемесі

- К. А. Пархоменко** 58
Заманауи кәсіби көркемдік білім берудің эволюциясына кеңейтілген және виртуалды шындықтың озық технологияларының әсері [RU]
- Журналына мақалалар жариялау талаптары 70
- Журналына мақалалар жариялау талаптары (орысша) 72
- Журналына мақалалар жариялау талаптары (ағылшынша) 74

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

Актуальные вопросы педагогического образования и социогуманитарных наук

К.Б. Есенбекова, А.З. Алиева, Анна КоэнМиллер Гендерное неравенство, бедность и цифровой разрыв на фоне COVID-19: интегративный обзор литературы (2020-2022) [ENG]	10
В.Л. Лозицкий Проблема предиктивного анализа в оценивании рисков и угроз цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь	24
З.М. Балгимбаева Профиль абьюзера и помощь жертвам домашнего насилия (на примере США)	36
К.А. Жакибаева "На кого ж ты меня поминул?»: значение поминального плача в культуре народов мира [KAZ]	46

Раздел 2

Методика преподавания учебных дисциплин

Пархоменко К. А. Воздействие передовых технологий дополненной и виртуальной реальности на эволюцию современного профессионального художественного образования	58
Требования к статьям для публикации в журнале (на казахском языке)	70
Требования к статьям для публикации в журнале	72
Требования к статьям для публикации в журнале (на английском языке)	74

CONTENTS

Section 1

Topical issues of pedagogical education and socio-humanitarian sciences

Kymbat Yessenbekova, Ainur Aliyeva, Anna CohenMiller

Gender inequality, poverty, and the digital divide amidst COVID-19: An integrative literature review (2020-2022) **10**

Vyacheslav L. Lozitsky

The problem of predictive analysis in assessing the risks and threats of digital transformation of processes in the education system of the Republic of Belarus [RU] **24**

Zulfiya M. Balgimabyeva

The profile of the abuser and assistance to victims of domestic violence (using the example of the USA) [RU] **36**

Kalipa A. Zhakibaeva

"Who did you leave me for?": the meaning of memorial crying in the culture of the peoples of the world [KAZ] **46**

Section 2

Methods of teaching academic disciplines

Konstantin A. Parkhomenko

The impact of advanced augmented and virtual reality technologies on the evolution of modern professional art education [RU] **58**

Requirements for articles (in Kazakh) **70**

Requirements for articles (in Russian) **72**

Requirements for articles **74**

1 - бөлім

Педагогикалық білім беру мен әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері

Раздел 1

Актуальные вопросы педагогического образования и социогуманитарных наук

Section 1

Topical issues of pedagogical education and socio-humanitarian sciences

GENDER INEQUALITY, POVERTY, AND THE DIGITAL DIVIDE AMIDST COVID-19: AN INTEGRATIVE LITERATURE REVIEW (2020-2022)

Kymbat Yessenbekova¹, Ainur Aliyeva², Anna CohenMiller³

^{1,2} Graduate School of Education, Nazarbayev University, Astana, Kazakhstan

e-mail of the corresponding author: kymbat.yessenbekova@nu.edu.kz

e-mail²: ainur.aliyeva@nu.edu.kz

³Center for Professional Development and Learning, Nord University, Bodø, Norway

e-mail³: anna.cohenmiller@nord.no

Abstract

This article explores the intersection of education, economics, and culture during the COVID-19 period. The study aims to understand the challenges experienced by countries, focusing on analyzing education conditions through the lens of socioeconomic status in relation to COVID-19. This study integrates quantitative and qualitative research conducted during the three-year COVID-19 period. An integrative literature review (Torraco, 2005) is employed to generate new perspectives and frame emerging concepts on the impact of COVID-19 on education. After a search in four databases, 49 empirical research studies in 36 developing and developed countries were selected for rigorous analysis. The study reveals that the digital divide, poverty, and gender inequality were significant educational challenges during the COVID-19 pandemic. Students from low socioeconomic families, particularly those residing in rural areas and with strong religious traditions, faced vulnerabilities within the education system. They experienced limited access to quality education and faced gender-based discrimination. In some cases, these circumstances led to heightened risks of suicide and other mental health issues. This review highlights the primary role of the educational resource deficit in generating socioeconomic disparities due to unequal allocation. The authors argue that policymaking processes should prioritize the needs of the most vulnerable student groups, including female teachers, in the post-COVID-19 period. Additionally, there is a need for empirical research on the long-term effects of COVID-19, commonly referred to as "long COVID-19" on most vulnerable groups of students.

Key words: COVID-19, education, socioeconomic status, cultural inequality, mental breakdown

Introduction

Throughout the world, nations and individuals were affected negatively by the pandemic. Due to the threat to individual safety, the COVID-19 pandemic has transformed the values of collective societies into a more individualistic nature. Economics, culture, and education are interconnected sectors that influence one another as socially significant aspects, especially during the pandemic. First, the limits of production and consumption at the national or international level caused economic depression in all sectors during that time [1]. For example, Hall and Kudlyak (2020) estimated that the number of American workers with jobs but unemployed increased to 93% while the unemployment of workers without jobs was at its historical peak in 2020 [2]. World Bank research also showed that unemployment is one of the acute effects of the pandemic in the economic sector. Its recovery might be slower depending on the duration of business shutdowns [3].

In light of these difficulties, for example, the UK government financially supported workers and industries to cover their wages and bills [3]. In addition, the OECD subsidized job retention programs in developed countries, supporting 60 million people. Moreover, commodity prices collapse, and currency increases have caused unprecedented collapse across countries, especially notable in developing countries [4]. According to OECD reports, those consequences caused per capita income to decline by 8% in 2020 [5].

2020 was one of the most challenging years for many nations worldwide, economically and socially. For example, the former Soviet country of Kazakhstan saw an economic downturn that far outweighed previous economic catastrophes, such as the challenging years in 2008 and 2015, with both urban and rural communities facing unemployment and poverty [6]. To support vulnerable groups, Kazakhstan's government implemented a social assistance program for those who lost their jobs [7]. This

program was one of the strategies to handle the economic downturn that helped people avoid shocking income losses.

In addition, the pandemic greatly affected education. Estimates demonstrated that about 70% of low-income countries could not pivot their education to provide distance learning, in contrast to only 10% of high-income countries [8]. The OECD also revealed that adults and children in poverty struggled during remote working and learning periods, which might damage their potential in the future [5]. For instance, although Ecuador (a developing country) took necessary measures to give access to remote learning at home, providing 74% of students with an internet connection, students, especially from the lowest income families still left behind with no technologies for learning [9]. The pandemic period was challenging for Kazakhstan, too, because it needed more time to be ready to conduct classes in a distance format. Bokayev et al. (2021) and Seilkhan et al. (2022), in their research, revealed that two reasons cause problems for education: equal access to the internet, especially in villages, and stakeholders' ICT skills issues [10, 11]. In Addition, Marteau (2021) noted that the differences between high-performing (Nazarbayev Intellectual Schools, public urban schools) and low-performing students (rural public schools) are considerable, with three to four years of underperforming results [12]. The gap has been deepened over the COVID-19 period and is a priority to address in Kazakhstan's post-COVID-19 education. Furthermore, a cultural ecosystem has been innovated during the pandemic, accelerating digitalization.

The review of the economics, education, and culture sectors in the COVID-19 pandemic period shows that each sector has been affected and was contextually subjected to crisis prevention measures. Regarding connections between sectors, it could be concluded that unemployment and poverty influenced quality education and equal access to education during the lockdown. OECD (2020a) has already reported that the pandemic may challenge the “inclusive growth” of poor children mostly unless equity, access, and inclusion measures are taken appropriately [13]. Cancelling cultural events might lead to financial loss, as seen in the examples of the USA and Canada. In addition, the digitalization of education and culture has deepened the access gap to resources, thus creating inequalities due to its deficit. Overall, the interconnectedness of the three sectors should be explored from different perspectives to understand the future consequences and long-term effects of the crisis.

The post-COVID-19 educational space is still undergoing transformations and reconsideration due to the unprecedented impacts on life's social, economic, and cultural aspects. Undoubtedly, the arrival of the hybrid schooling mode heralded a new educational era. Hargreaves (2021) stated that there is no return to what has been before, but there should be a solid commitment to rebuild education and pertinent aspects of life for the better [14]. There is an urgent call for world governments to redesign schools to respond to the fourth industrial revolution, which has advanced digital literacy and social-emotional skills [15]. Many education systems still practice obsolete forms of teaching and learning based on direct instruction and passive knowledge transfer. In contrast, a reflective and transformative learning nature needs to be promoted in light of global economic, social, and cultural changes. As Xiao (2021) explains, schools should be places to fit the needs of all children, not the other way round, fostering the principles of inclusion, equity, and equality, placing care and social justice beyond mere academic cognition and achievement [16].

The education systems worldwide are still recovering from the consequences of COVID-19 period lockdowns and school closures. The measures taken to address school closures and the pre-existing socioeconomic factors have primarily affected marginalized students and widened inequality gaps [17]. Students from elevated socioeconomic families were provided with the facilities to cope with digital learning challenges, whereas those from disadvantaged backgrounds remained behind with the schools closed. While teachers worldwide had to adapt their pedagogies to a new mode of teaching and instruction, low-economic learners were still at risk of falling behind due to the lack of access [18]. Thus, the impetus is provided not only for an inclusive approach to technological provision but also for physical access to high-speed internet along with the assistance of faculty members or support of adults to ensure student participation in the learning process [19].

Furthermore, economic disruptions in the labor market have threatened to result in what appears to be long-lasting impacts on unemployment among youngsters [13]. As a result, pre-existing unemployment conditions have increased due to disruptions in learning, and young people with limited access to learning have faced new employability challenges.

Disruptions in learning have mainly affected female students. Furthermore, female students experienced pressures due to intensified domestic chores and the use of child labor in farming and households in some traditional contexts [20].

A regression analysis held by Flor et al. (2022) on gender equality concerning health, social, and economic factors revealed that female students tend to excel over their counterparts in many educational settings of developed countries [21]. However, there is still a wide gap of girls dropping out of school in countries with low and middle-income economies and a pertinent danger of unemployment and the use of unpaid female care work. The authors highlighted the importance of fostering gender equality in post-pandemic educational spaces and preventing female drop-outs from schools as the main principle of human capital development. OECD report on COVID and Well-being (2021d) highlighted that women tended to experience long COVID, including decreased mental health and feelings of loneliness [22]. The evidence from several countries reported by the OECD (2021d) showed an unsurpassed burden of unpaid work and family commitments of homeschooling, household, and care [22].

By examining a diverse range of scholarly works, this integrative review aims to generate new insights, perspectives, and conceptual frameworks that can deepen understanding of the intersection between education, economics, and culture during the COVID-19 period spanning 2020 to 2022. This approach allows the paper to contribute to the ongoing discourse on educational responses to the pandemic, which remains pertinent as societies continue to navigate its aftermath and to frame emerging concepts that may inform future research, policy development, and educational practice.

Methodology

This integrative literature review looks at the impacts of COVID-19 [23] on education, the economy, and culture. It addresses an emerging topic through “a holistic conceptualization and synthesis of the literature” [24, p. 410]. Whittemore and Knafl (2005) state that incorporating both quantitative and qualitative information is the advantage of an integrative literature review [25]. Accordingly, this method was applied better to understand the emerging topic from different research perspectives. Broadly, the study was written following Torraco’s (2005) three sections incorporating 1) preliminary search, 2) description of methods, and 3) critical analysis.

Inclusion and Exclusion Criteria

The empirical research (qualitative and quantitative) that underwent an academic peer review process published from 2020 to 2022 was chosen as the data. Another important criterion in the article was the socio-economic and socio-cultural issues related to COVID-19 and education. The empirical studies with no open access and no research-based supplementary appendix, theoretical reviews, and reports were excluded.

Search Strategy

A multidisciplinary approach (as authors searched in the fields of education, economics, and culture) was used to collect the data. The following databases were included for search: Google Scholar, ERIC, Academic Search Premier (EBSCO), and EconLit. The keywords for the search were "COVID-19", "education", "learning", "teaching", "gender", "economics", "culture", "rural", "equity", "equality", and "educational challenges". Due to the immense number of articles within such keywords, two authors searched the databases three times in the first stage to select as much relevant data as possible. The keywords' order and inclusion in the search were changed over time, which might be the limitation of the study.

Nonetheless, to optimize the search, the first author used specific parameters (*such as "subjects-analyse of education"/"descriptor- socio-economic status"*) in ERIC and EconLit databases. As a result, 877 articles from ERIC and 450 from EconLit were found based on the keywords, but only 72 were chosen based on the titles. In the case of the second author, as Google Scholar does not have similar search parameters, she screened the first 500 relevant article titles (three times search in a total of 1500) and also 100 relevant articles (three times search in a total of 300) from Academic Search Premier (EBSCO). As a result, she found 119 articles relevant to the topic, considering their titles from both databases. As a result of the two authors' search, 189 articles were chosen for further abstracts screening stage, and 2 were duplicates. After the second stage of reading abstracts was completed, 49 articles were removed due to their being non-relevant and non-empirical research (e.t. reports, reviews, systematic literature reviews). Then, the next stage was full-text detailed reading for data analysis inclusion.

Consequently, 91 articles were also excluded because 59 articles did not cover both socio-economic and socio-cultural factors concerning COVID-19 and education, and accordingly, data saturation approach was reached. Finally, 49 articles were included for integrative literature analysis

(Table 1) that holistically conceptualized (Table 2) emerging themes at the intersection of COVID-19, education, economics, and culture. Fifteen developed, and 21 developing countries out of 36 countries were studied in those 49 articles.

Table 1. Diagram for CEEC Expulsion Literature Search. CEEC = COVID-19, Education, Economics, and Culture

Stage 1	Articles Identified through Scholar (n=96) Excluded: 1404 *relevance	Articles Identified through ERIC (n=61) Excluded: 816 *not discipline	Articles Identified through EconLit (n=11) Excluded: 439 *not discipline	Articles Identified through Academic Search Premier (n=23) Excluded: 277 *relevance *not discipline	Duplicate articles removed (n=2)
Stage 2	Article abstracts screened (n=189)			Abstracts excluded (n=49) *Non empirical research *non-relevant	
Stage 3	Full-text articles assessed for inclusion (n=140)			Full articles excluded (n=91) *Non-relevant *Non-discipline *Non empirical research *No access	
Stage 4	Articles included in the integrative literature review (n=49)				

Data Analysis

Overall, 49 articles were analyzed using Torraco's (2005) review, critique, and synthesized literature strategy on the connections between COVID-19, education, economics, and culture. A shared spreadsheet was used as an instrument (Figure 1).

Figure 1. A Shared Spreadsheet with Final Data Matrix

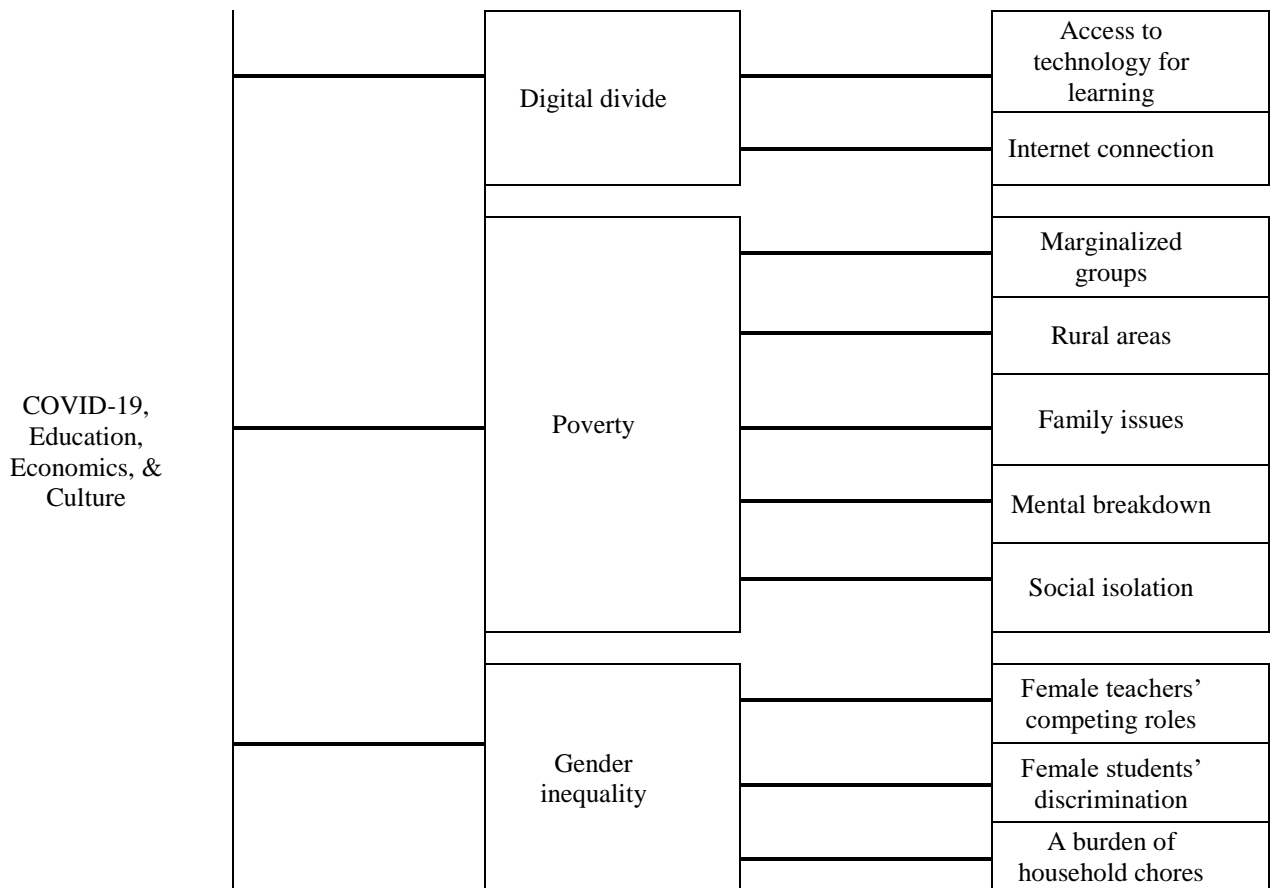
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Theme/Authors (year)		Parkhi, J., Datta, V., Gupta, S., & Mishra, N. (2020).	Alami, R. (2021).	Hsu, H. D., & Tseng, F. T. (2022).	Alshabari, O. B., Alshabari, G., & Qasbi, H. (2021).	Kasim, G., & Sayim, K. J. (2021).	Kusuma, T., Pithanem, R., Prasad-Rao, S., Venkatesh, R., & Hanumanth, J. (2020).	Fern, F., Gohari, P., & Guo, T. (2020).	Choudhury, A. J., Das, E. D., Bagel, A., Crowley, T., Adams, S. P., & Bergesee, B. J. (2020).	Coman, G., The, S. G., Muresan-Soroca, S. I., Stancu, C., & Kuznetsov, M. C. (2021).			
Article topic		and Perception of the Digital Competence of	INVESTIGATING DIGITAL EQUITY IN DISTANCE	Equality in Online Education during COVID-19	Who gets to learn in a pandemic? Exploring the digital divide of remote	Investigating the E-Learning Challenges	Parents' Views on Family Resilience in Sustainable Remote Learning during	Online Learning and Emergency Remote Teaching Opportunities and Challenges	Challenges Experienced by Students at Universities in Ukraine	Online Learning and Learning in Higher Education			
Socio-economic factors	Digital divide (inequality)	An age gap regarding digital resources been detected among teachers (p.9)	The majority of students from middle class and studying in private/public schools and universities had all technological access (high-speed internet, personal devices) (p. 15). Teachers want to reduce low income a cause to teach students with no distance educational opportunities (p. 18). Mobile computer helped with virtual connections (p. 19).	Students borrow their parents' phone to study. Minority students from agricultural low-income families did not have conditions in case of internet (p. 41). As receiving information was difficult, students could not do assignments and were confused (p. 42).	Private school students had stronger digital knowledge and skills than their public school counterparts (p. 7).	High volume of text talks on the a learning platform caused challenges to access (p. 212). Platform navigation was difficult (p. 214). Almost all students were mobile users, but had problems with internet and data costs (p. 212).	During remote schooling, parents noticed that several teachers lacked basic ICT skills, which challenged teaching online. Some parents complained that schools did not provide any remote learning, even though they had ICT devices for that (p. 11). In families, the need for computers was demanded, especially if the same device was shared by remotely working parents and children (p. 17).	Due to the lack of proper digital devices, some students were forced to use a smartphone to watch lessons without accessed digital content (p. 9). As parents work among the quantity of ICT devices for all members of a family and physical space are problems (p. 16). Not out of those 14-17 year olds had no digital skills (p. 11).	All major lines bandwidth caused the student to go down as well as disrupting a cell phone service and the mobile data did not really work (20). International students were less likely to have the licenses to guarantee access to the internet (p. 27). Lecturers had little or no experience using virtual teaching (p. 27).	Universities encountered technical problems with platforms, teachers found different platforms and students stressed because of no clear communication. I were not prepared to online education (p. 9). Students were stressed to attending as they use that platform before			

Findings

The findings of this integrative review have been analyzed through the concept map (Table 2). Accordingly, three main themes and ten sub-themes have emerged as critical ideas:

1. The digital divide theme includes access to technology for learning, and internet connection.
2. The poverty theme included marginalized groups, rural areas, family issues, mental breakdown, and social isolation.
3. Gender inequality includes female teachers' competing roles, female students' discrimination, and household chores' burden.

Table 2. Concept Map of Emerging Themes

Digital Divide

The digital divide in education has become a big issue in light of the global economic crises caused by the pandemic. Equitable access to technology was challenging due to several factors, such as learning device availability, internet connectivity, and lack of ICT skills. During remote learning, a significant part of underprivileged students had no access to proper digital devices ([26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36].

Access to Technology for Learning. Some students were forced to use smartphones without laptops [37; 38; 39; 40] as well as teachers who gave their apparatus to their children [35]. Moreover, in families with many children and remote working parents, learning online for all siblings was inconvenient as they shared a device [30; 41; 42; 43]. Both cases negatively affected students' engagement [44] because they missed classes [45], and their academic results declined [35].

Internet Connection. The internet, especially at times of high volume use of traffic, did not work well during remote learning [40; 46]; consequently, students could not either find information or submit their assignments [29, 46]. Teachers could not deliver quality content during synchronous sessions because of the poor internet connection [44]. Students with financial constraints could access high-speed internet [40; 46]. As a result, to find a good internet connection, students tried to use schools' and other buildings' Wi-Fi nearby [37].

Poverty

Poverty during Covid-19 has become a burden for minority groups. Students from lower socio-economic status (SES) were biased due to their race, ethnicity, family issues, living in rural areas, mental breakdown, and social isolation.

Marginalized Groups. Students of color were segregated in online classrooms due to their low SES [43; 47; 48]. According to Francis and Weller (2022), housing instability is mostly the problem of immigrants, which is correlated with students' fewer remote learning opportunities [49]. Moreover, those marginalized ethnicities left behind the schools' provision of online learning devices and supervision [50] and even were attacked by racist hackers in virtual classrooms [48]. Poor immigrant students could not do assignments [41] and translate the information into their mother tongue [43] because of low internet conditions [49; 41]. Language is an essential part of culturally disadvantaged immigrant students, who face the fear of speaking on the microphone because of judgement [31]. In general, those students were discriminated against for being not white and prejudiced as underachievers by teachers [43].

Rural Areas. COVID-19 has also increased extreme global poverty by 115 million people [51]. Poverty is predominantly a rural phenomenon because 79 % of the population all over the world lives in poverty in rural areas [52]. In developed countries such as Saudi Arabia, Canada, and Europe, low-SES families from rural areas were disadvantaged due to poor access to technological advancements [26; 37; 39]. However, the most acute issue for families living in rural areas in developing countries such as for example, Mexico, India, South Africa, Ethiopia, and Vietnam was access to good quality internet [35; 36; 41; 46; 47; 53]. Furthermore, in Ethiopia, half of the families from rural areas cannot send their children to school because of financial problems [53]. Students from rural areas were socially isolated because of internet problems and low economic conditions [54]. Nevertheless, those students from rural areas with less experience in remote learning appreciated their teachers' assistance [47]. In turn, state and rural vernacular schools even worsened the situation by not having distance education capacities to support children ([33]. In comparison, Azubuike et al. (2021), Al-Jarf (2021), and Degwale (2020) found that private university and school students who usually live in the cities were more privileged in terms of internet quality, personal devices, and ICT skills mastery [26; 28; 53]. Another study by Zhao et al. (2022) showed that rural students engage in and benefit from distance learning less than their peers in urban areas [55].

Family Issues. Parents' priority from low SES was to pay bills and buy food, while education was not their primary interest [28; 33; 37; 43]. Some parents thought that online learning via gadgets could become a useless addiction [35]. As many low SES parents lost their jobs in remote format, parents went to work outside, not having time to help children with education [2; 37; 43; 56; 70]. While some students themselves supported their families by working full-time and dropping out of school [33; 37; 43], some parents forced their children to home labor [38; 53; 54].

Smetackova and Stech (2021) report that low-SES parents could not use devices to help their children [56]. In particular, less educated parents (with a few years of schooling) and single parents could not spend more time with their children to help with learning [28; 35; 50]. Parents understood that they did not have enough pedagogical skills to teach their children in remote schooling [42; 34]. Therefore, in Indonesia, parents learn content with their children [71]; but in Finland, parents refuse the role of a teacher at home [7142]. On par with insufficient parental support, some parental cultural prejudices limited students'

participation in remote learning. For example, in Palestine, parents are concerned about their children's interaction with the opposite gender and safety on the internet [44]. Religious prayers and rituals also distracted students from their online studies during the lockdown [45]. Parent-teachers [46] and parent-students [35] were challenged to keep academic and life balance.

Mental Breakdown. In low SES families, students had no personal space to study, which decreased their performance [35; 45; 47; 57] and worsened their emotional state [33]. Anxiety, depression, and stress were common among families that could experience challenges with learning devices for online learning [35; 33; 44; 46]. Loneliness because of isolation was another reason for emotional breakdown for both teachers and students [34]. Some students idealized [46], and some committed suicide during remote education [33].

Social Isolation. Interaction is a form of cultural and social activity. During lockdown and remote learning, many students were isolated from society at home or interacted with only family members in the collectivist society in Namibia. Students struggle a lot due to online education [40]. On the other hand, interaction with only family members and the absence of social interaction with classmates worsened other students' relationships within the family. In Finland, students less controlled their behavior at home and could be irritated when siblings distract them from learning [42]. The studies show that a noisy environment did not allow students to concentrate [31; 40; 46]. In online learning, students have become less controllable even by teachers avoiding active interaction [58]. Ferri et al. (2020), Frei-Landau and Avidov-Ungar (2022), and Onwuegbuzie et al. (2020) claimed that ICT gadgets in socialization could not replace physical interaction in a classroom [30; 39; 46].

Gender Inequality

Female Teachers' Competing Roles. Several findings concerning sociocultural factors revealed inequalities towards female teachers. The pressures were primarily felt by an increased workload in their households, including care and homeschooling in Kazakhstan, where the teaching profession is feminized [59]. The findings are consistent with another one with a culturally similar context of Turkish female teachers. Female teachers in Turkey also experienced increased professional and domestic duties, and the absence of supporting babysitting and cleaning assistance experienced mental health issues connected with a feeling of guilt and shame for being worthless as wives and mothers in a patriarchal cultural context [60]. Regarding Western academia, the findings revealed a lack of gender policy feasibility towards female teachers' support during the COVID-19 period as they did not consider a potential decrease in work productivity and career disruption caused by increased household chores and gendered parental roles in the families [61].

Furthermore, as the study by Stuart et al. (2022) on the impact of the pandemic on perceived publication pressure showed, female academic teachers were reported to produce fewer publications due to an unequal share of household responsibilities [62]. Portillo et al. (2020) reported a lower self-perception in using digital technology due to emotional anxiety resulting from a workload [63]. In addition, as a result, deteriorating family relationships between scholar mothers and children were argued to be resultant of struggles to balance professional and household commitments [59; 64]. Scholar mothers experienced double pressures to pursue their children's academic achievements and professional responsibilities. Makura (2022) elaborated on pre-pandemic strategies utilized by scholar mothers to cope with their family roles. However, according to the findings, the strategies to compartmentalize and delegate their duties were ineffective in handling two competing roles in an unprecedented pandemic ([64, p. 65).

Discrimination of Female Students and Resilience. Another emerging theme in the literature review was gender discrimination, including violence and educational negation in highly culturally gender-divided settings. Examples of gender-based discrimination were provided in the empirical research by Musasa (2021) and Pillay (2021) [65; 66]. Both studies revealed a surge of discriminative attitudes concerning female students, resulting in the lack of incentives due to high unemployment rates and a deficit in career opportunities for women. Considering the lack of other productive activities, early marriage appeared to increase during lockdown in Zimbabwe [65]. However, despite the rise of gender-based discrimination, many female students were reported to emerge more robust and more resilient, seeking a balance between education and traditions [66]. The findings resonate with Haque (2022), whose study claimed an increase in abuse and violence, with 87% of reported teasing and 9% of abuse and violence increasing throughout the study [67].

A Burden of Household Chores. An increased burden due to household chores on female students in providing care to their younger siblings and house-cleaning was reported as an impeding factor towards academic engagement with online studies [31; 35; 48; 68]. Furthermore, female students faced traditionally-situated challenges [44] in potential threats of privacy due to the use of webcams for online classes and sharing personal information. Online studies reported absenteeism mainly from prioritizing feminized

household duties [35]. However, female students received more teacher support in the study of gender differences [69] as they tend to rely more on social support due to their feminine gender role.

Discussion

The condition of the digital divide, poverty, and gender inequality was deepened during the COVID-19 pandemic causing an unprecedented effect on education worldwide. Social marginality in developed and developing countries was created due to economic stagnation [1]. Especially people with low SES [26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 36], low ICT skills [29; 30; 37; 46], and gender inequality [44; 45; 65; 66; 67] did not have equal access to education.

This integrative review shows that adults were disadvantaged during the lockdown. Unemployment, as one of the destroyable effects of the pandemic [3; 13], worsened the financial state of SES families. As a result, SES parents needed help to provide the necessary educational environment for their children instead of thinking about a day of supply, such as food, bills, and rent [28; 33; 37; 43; 49]. Those parents' SES, conditioned by their illiteracy, made them feel helpless even in supporting their children's learning [34; 42; 56]. During this challenging time, some parents perceived online education as an ineffective activity for their children [35] and engaged children in labor [33; 37; 38; 43; 53; 54]. Lastly, teachers also experienced inconveniences in teaching remotely due to management problems of work-life balance [46; 35] and unpreparedness to use ICT devices [29; 30; 37; 46].

Furthermore, the analyzed articles demonstrate that students experienced academic concerns. Although Carvalho et al. (2020) noted the ratio of low-income countries' provision with remote learning was seven times lower than high-income countries [8], the studies of this integrative literature review depict that SES students in both cases were similarly challenged. Students' academic performance declined [35] because they shared their devices with siblings [30; 41; 42; 43]. Furthermore, students use inconvenient smartphones [37; 38; 39; 40]. In addition, they did not have adequate ICT skills [29; 30; 37; 46] and struggled with internet connection issues [29; 40; 46]. Mainly, students from marginalized groups [17] or/and rural communities experienced all the issues mentioned earlier. The marginalized groups faced racial discrimination [50], perceived underestimation for being underachievers [43], and a language barrier [43; 47; 48]. For students from rural areas, access to education was restricted due to poverty [26; 37; 39] and low internet services [35; 36; 41; 46; 47; 53]. Overall, all the factors mentioned above led to desperate consequences such as school dropout [33; 37; 43; 45]; conflict with family members [31; 40; 42; 46], lack of interest in education [58] and lack of social interaction [40].

In addition, as an effect of such socioeconomic and sociocultural struggles, teachers, parents, and students had mental breakdowns (anxiety, depression, stress, loneliness) [33; 34; 35; 44; 46;]. However, the findings of suicide incidents in India [33] and the idealization of suicide in South Africa [46] show that some situations were out of the control of all. Therefore, there is a concern that socioeconomic and sociocultural factors can cause long-term adverse effects on education. Furthermore, the OECD has already announced that the problems with distance working and learning might damage adults' and children's futures [5]. The findings of this review reveal that education, economics, and culture are closely interconnected, and their turbulence and unsustainability have been shown during COVID-19.

The studies on the impacts of COVID-19 on gender in culturally situated experiences revealed unprecedented pressures on female students and teachers. Several studies have identified that the feminization of household duties is a leading cause of low academic achievement [31; 35; 48; 68;]. Furthermore, other experiences included school drop-out due to early marriage, lack of further career aspirations in the traditional African context [65], and absenteeism from online classes conditioned by feminized household chores [35]. Some traditional families posed restrictions on using webcams and accessing online platforms as they saw potential threats of privacy violation [44]. However, as reported by [69], female students received more teacher support for online education due to a greater reliance. The challenges female students faced prompted more robust women's emergence in balancing their traditional household roles and academic aspirations [66].

The integrative literature review showed an intensification of female teachers' competing roles. Culturally similar contexts of Kazakhstan and Turkey put immense pressure on female teachers and caused an increase in emotional disturbance and mental health issues due to multiple responsibilities in households during the pandemic [59; 60]. As further elaborated by Parlak et al. (2021), Turkish female teachers experienced a feeling of guilt due to the traditional belief of failing to perform their household duties during the lockdown period [60].

Concerning the “Western” academic context, the study by Makura (2022) revealed a failure of the

pre-COVID-19 copying mechanism and advised female scholars to compartmentalize and delegate their duties to maintain work-life balance [64]. The findings are consistent with Sutherland et al. (2021), who defined a gendered distinction between parental involvement in homeschooling and keeping households. The intensification of workload and family responsibilities worsened relationships between scholar mothers and their children as they perceived their duty to discipline and support their academic performance alongside their work as teachers [63]. Additionally, Sutherland et al. (2021) claimed the impacts of deteriorated mental health due to household burden on self-perceived digital competencies and capability to utilize technology [61]. Stuart et al. (2022) discussed publishing in academia as a highly aspired professional responsibility. As consistent with previous studies, the study findings show a decrease in published manuscripts due to intensified household responsibilities [62].

Limitations

This study had several limitations. Notably, the complexity of the topic and its interdisciplinary breadth, while assets in some respects, also posed challenges. The keywords had to be revised multiple times in an effort to best capture an understanding of the topic.

Implications and Conclusion

This integrative literature review provides insights into education, intersecting with economic and cultural conditions in the COVID-19 period. The analysis of empirical studies has shown that unprecedented challenges faced by education systems worldwide have intensified pre-existing barriers to quality education. The educational and economic disruptions have affected mainly the most socio-economically vulnerable students and revealed pre-existing conditions of inequality and access to quality education.

The selection of 49 research studies in significant search databases helped to apply a critical lens to uncover the themes of the study. It was revealed that students with low socio-economic status had experienced the burden of distant learning due to a lack of resources or deprivation of access. Such conditions have intensified stress and emotional misbalance, which in some cases resulted in suicidal ideation.

Students' cultural and traditional backgrounds have primarily affected females. One of the significant impacts was an intensification of household duties and the use of child labor, conditioned by underestimation of the role of education and the lack of job and career opportunities for female students in developing countries. Additionally, barriers to using webcams and disclosing personal information also affected female students in some traditional families. Furthermore, it was revealed that female teachers also experienced the pressure of competing roles with the intensification of household chores and family commitments. However, the integrative literature reviews helped identify the emergence of more robust and resilient female scholars in balancing their social and professional roles and raising their voices for gender equality.

This review provides insights into challenges and barriers to quality education, considering pre-existing socio-economic and cultural conditions. The period of a strong and mild pandemic has uncovered socio-economic disparities in educational resources availability and allocation, gender discrimination, and well-being issues due to mental and emotional vulnerability. We argue that the policy-making process should primarily attend to the most vulnerable groups of students, including female teachers in the post-COVID-19 period, along with empirical research on "long COVID-19" effects on education.

References

1. Açıkgöz, Ö., & Günay, A. (2020). The early impact of the Covid-19 pandemic on the global and Turkish economy. *Turkish Journal of Medical Sciences*, 50(9), 520-526. <https://doi.org/10.3906/sag-2004-6>
2. Hall, R. E., & Kudlyak, M. (2020). Job-Finding and Job-Losing: A Comprehensive Model of Heterogeneous Individual Labor-Market Dynamics, Working Paper 2019-05. <https://doi.org/10.24148/wp2019-05>
3. Buera F. J., Fattal J., R., Neumeyer P. A., Hopenhayn H., & Shin Y. (2021). The Economic Ripple Effects of COVID-19 (The World Bank). Policy Research Working Paper 9631.
4. Goldberg, P. K., & Reed, T. (2020). The effects of the coronavirus pandemic in emerging market and developing economies: An optimistic preliminary account. *Brookings papers on economic activity*, 2020(2), 161-235. <https://doi.org/10.1353/eca.2020.0009>
5. Jackson, J. K., Weiss, M. A., Schwarzenberg, A. B., & Nelson, R. M. (2021). *Global Economic Effects of Covid-19: In Brief*. Congressional Research Service.
6. World Bank, (2021). *The world bank in Kazakhstan* <https://www.worldbank.org/en/country/kazakhstan/overview>
7. Ybrayev, Z. (2021). COVID-19 in Kazakhstan: Economic consequences and policy implications. *COVID-*

- 19 PANDEMIC AND CENTRAL ASIA, 61. <https://www.researchgate.net/profile/Furqan>
8. Carvalho, S., Rossiter, J., Angrist, N., Hares, S., & Silverman, R. (2020). Planning for school reopening and recovery after COVID-19. *Center for Global Development*, 26. <https://inee.org/sites/default/files/resources/planning-school-reopening-and-recovery-after-covid-19.pdf>
  9. Asanov, I., Flores, F., McKenzie, D., Mensmann, M., & Schulte, M. (2021). Remote-learning, time-use, and mental health of Ecuadorian high-school students during the COVID-19 quarantine. *World development*, 138, 105225. <https://doi-org.ezproxy.nu.edu.kz/10.1016/j.worlddev.2020.105225>
  10. Bokayev, B., Torebekova, Z., Davletbayeva, Z., & Zhakypova, F. (2021). Distance learning in Kazakhstan: estimating parents' satisfaction of educational quality during the coronavirus. *Technology, Pedagogy and Education*, 30(1), 27-39. <https://doi.org/10.1080/1475939X.2020.1865192>
  11. Seilkhan, A., Abdrassulova, Z., Erkaebaeva, M., Soltan, R., Makhambetov, M., & Ydyrys, A. (2022). Problems of Distance Education in Kazakhstan during the COVID-19 Pandemic. *World Journal on Educational Technology: Current Issues*, 14(2), 380-389. <https://doi.org/10.18844/wjet.v14i2.6913>
  12. Marteau, J. (2021, April 12). Post-COVID education in Kazakhstan: Heavy losses and deepening inequality. World Bank Blogs. <https://blogs.worldbank.org/europeandcentralasia/post-covid-education-kazakhstan-heavy-losses-and-deepening-inequality>
  13. OECD. (2020). Schooling disrupted, schooling rethought: How the Covid-19 pandemic is changing education
  14. Hargreaves, A. (2021). What the COVID-19 pandemic has taught us about teachers and teaching. *Facets*, 6(1), 1835-1863. <https://doi.org/10.1139/facets-2021-0084>
  15. World Economic Forum (August 13, 2020). Education and skills: Resetting the way we teach science is vital for all our futures. <https://www.weforum.org/agenda/2020/08/science-education-reset-stem-technology/>
  16. Xiao, J. (2021). Decoding new normal in education for the post-COVID-19 world: Beyond the digital solution. *Asian Journal of Distance Education*, 16(1), 141-155. <https://asianjde.com/ojs/index.php/AsianJDE/article/view/558/341>
  17. Darmody, M., Smyth, E., & Russell, H. (2021). Impacts of the COVID-19 control measures on widening educational inequalities. *Young*, 29(4), 366-380. <https://doi.org/10.1177/11033088211027412>
  18. Schleicher, A. (2020). The Impact of COVID-19 on Education: Insights from "Education at a Glance 2020". OECD Publishing.
  19. De los Santos, G. E., & Rosser, W. (2020). COVID-19 shines a spotlight on the digital divide. *Change: The Magazine of Higher Learning*, 53(1), 22-25. <https://doi.org/10.1080/00091383.2021.1850117>
  20. UNICEF (2020). Policy brief: Education during COVID-19 and beyond.
  21. Flor, L. S., Friedman, J., Spencer, C., N., Cagney, J., Arrieta, A., Herbert, M., E. & Gakidou, E. (2022). Quantifying the effects of the COVID-19 pandemic on gender equality on health, social, and economic indicators: a comprehensive review of data from March, 2020, to September, 2021. *The Lancet*.
  22. OECD (2021d). COVID-19 and Well-being: Life in the Pandemic, OECD Publishing, Paris
  23. World Health Organization (2022). *Coronavirus disease (COVID-19)*. https://www.who.int/health-topics/coronavirus#tab=tab_1
  24. Torracco, R. J. (2005). Writing integrative literature reviews: Guidelines and examples. *Human resource development review*, 4(3), 356-367. <https://doi.org/10.1177/1534484305278283>
  25. Whittemore, R., & Knafel, K. (2005). The integrative review: updated methodology. *Journal of Advanced Nursing*, 52(5), 546-553. <https://doi.org/10.1111/j.1365-2648.2005.03621.x>
  26. Al-Jarf, R. (2021). Investigating Digital Equity in Distance Education in Saudi Arabia during the COVID-19 Pandemic. *Online Submission*.
  27. Andrew, A., Cattan, S., Costa Dias, M., Farquharson, C., Kraftman, L., Krutikova, S., ... & Sevilla, A. (2020). Inequalities in children's experiences of home learning during the COVID-19 lockdown in England. *Fiscal studies*, 41(3), 653-683. <https://doi.org/10.1111/1475-5890.12240>
  28. Azubuike, O. B., Adegboye, O., & Quadri, H. (2021). Who gets to learn in a pandemic? Exploring the digital divide in remote learning during the COVID-19 pandemic in Nigeria. *International Journal of Educational Research Open*, 2, 100022. <https://doi.org/10.1016/j.ijedro.2020.100022>
  29. Clemen, I. G., Ali, H., Abdulmadid, A. N., & Jabbar, J. H. (2021). Education During COVID-19 Era: Readiness of Students in a Less-Economically Developed Country for E-Learning. *IMCC Journal of Science*, 1(2), 94-101. https://myjournal.imcc.edu.ph/publication/volume-1-issue-2-2021/1_Clemen-et-al-2021
  30. Frei-Landau, R., & Avidov-Ungar, O. (2022). Educational equity amidst COVID-19: Exploring the online learning challenges of Bedouin and Jewish Female Preservice Teachers in Israel. *Teaching and Teacher Education*, 111, 103623. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2021.103623>
  31. Hopkyns, S. (2022). Cultural and linguistic struggles and solidarities of Emirati learners in online classes during the COVID-19 pandemic. *Policy Futures in Education*, 20(4), 451-468. <https://doi.org/10.1177/14782103211024815>
  32. Khasawneh, M. A. S. (2021). Challenges resulting from simultaneous online education during the " Covid-19" pandemic: the case of King Khalid University, Saudi Arabia. *Science and Education*, 2(8), 414-430.

33. Mann, P., & Mann, B. (2021). The aftermath of covid-19 on students' education and health in indian educational institutions: a survey. *Journal of Education Culture and Society*, 12(2), 361-374.
34. Pozas, M., Letzel, V., & Schneider, C. (2021). 'Homeschooling in times of corona': exploring Mexican and German primary school students' and parents' chances and challenges during homeschooling. *European Journal of Special Needs Education*, 36(1), 35-50. <https://doi.org/10.1080/08856257.2021.1874152>
35. Singh, A., Gupta, K., & Yadav, V. K. (2021). Adopting e-learning facilities during COVID-19: Exploring perspectives of teachers working in Indian Public-funded Elementary Schools. *Education 3-13*, 1-15. <https://doi.org/10.1080/03004279.2021.1948091>
36. Zamora-Antuñano, M. A., Rodríguez-Reséndiz, J., Cruz-Pérez, M. A., Rodríguez Reséndiz, H., Paredes-García, W. J., & Díaz, J. A. G. (2021). Teachers' perception in selecting virtual learning platforms: A case of mexican higher education during the COVID-19 crisis. *Sustainability*, 14(1), 195. <https://doi.org/10.3390/su14010195>
37. Cooper, A., Timmons, K., & MacGregor, S. (2021). Exploring How Ontario Teachers Adapted to Learn-at-Home Initiatives during COVID-19: Blending Technological and Pedagogical Expertise in a Time of Growing Inequities. *Journal of Teaching and Learning*, 15(2), 81-101. <https://doi.org/10.22329/jtl.v15i2.6726>
38. Dube, B., & Ndaba, X. P. (2021). Educating progressed learners in times of COVID-19: how can bricolage help?. *Research in Social Sciences and Technology*, 6(2), 22-36. <https://doi.org/10.46303/ressat.2021.9>
39. Ferri, F., Grifoni, P., & Guzzo, T. (2020). Online learning and emergency remote teaching: Opportunities and challenges in emergency situations. *Societies*, 10(4), 86. <https://doi.org/10.3390/soc10040086>
40. Kaisara, G., & Bwalya, K. J. (2021). Investigating the E-learning challenges faced by students during COVID-19 in Namibia. *International Journal of Higher Education*, 10(1), 308-318. doi:10.5430/ijhe.v10n1p308
41. Huu, N. D., & Luyen, P. T. (2022). Equality in Online Education during COVID-19: Challenging the Educational Needs of Ethnic Minority Students in Vietnam. *Law, State and Telecommunications Review*, 14(1), 31-51. <https://doi.org/10.26512/lstr.v14i1.40032>
42. Koskela, T., Pihlainen, K., Piispa-Hakala, S., Vornanen, R., & Hämäläinen, J. (2020). Parents' views on family resiliency in sustainable remote schooling during the COVID-19 outbreak in Finland. *Sustainability*, 12(21), 8844. <https://doi.org/10.3390/su12218844>
43. Parenti, T. (2020). Bravery against the Silence: Challenging Social Deprivation in the School Systems. *Research Issues in Contemporary Education*, 5(3), 1-12.
44. Khlaif, Z. N., Salha, S., & Kouraiichi, B. (2021). Emergency remote learning during COVID-19 crisis: Students' engagement. *Education and Information Technologies*, 26(6), 7033-7055. <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10566-4>
45. Okyere, E., Salusalu, M., Goundar, R., & Marfoh, K. (2022). What do university students say about online learning and the COVID-19 pandemic in central Fiji? A qualitative study. *Plos One*, 17(8), e0273187. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0273187>
46. Onwuegbuzie, A. J., Ojo, E. O., Burger, A., Crowley, T., Adams, S. P., & Bergsteed, B. J. (2020). Challenges Experienced by Students at Stellenbosch University that Hinder their ability Successfully to learn Online during the COVID-19 era: A Demographic and Spatial Analysis. *International Journal of Multiple Research Approaches*, 12(3). <https://doi.org/10.29034/ijmra.v12n3editorial2>
47. Mavuru, L., Pila, O. K., & Kuhudzai, A. G. (2022). Pre-Service Teachers' Levels of Adaptations to Remote Teaching and Learning at A University in A Developing Country in the Context of COVID-19. *International Journal of Higher Education*, 11(1). doi:10.5430/ijhe.v11n1p12
48. Sequeira, L., & Dacey, C. M. (2020, December). The COVID-19 diaries: Identity, teaching, and learning at a crossroads. In *Frontiers in Education* (Vol. 5, p. 586123). Frontiers Media SA. <https://doi.org/10.3389/educ.2020.586123>
49. Francis, D. V., & Weller, C. E. (2022). Economic inequality, the digital divide, and remote learning during COVID-19. *The Review of Black Political Economy*, 49(1), 41-60. <https://doi.org/10.1177/00346446211017797>
50. Bayrakdar, S., & Guveli, A. (2020). *Inequalities in home learning and schools' provision of distance teaching during school closure of COVID-19 lockdown in the UK* (No. 2020-09). ISER Working Paper Series. <http://hdl.handle.net/10419/227790>
51. Ramor, F., M. & Lara, J. (May 18, 2022). COVID-19 and poverty vulnerability. <https://www.brookings.edu/blog/future-development/2022/05/18/covid-19-and-poverty-vulnerability/>
52. Suttie, D. (2015). Overview: Rural poverty in developing countries: Issues, policies and challenges. *IFAD Invest Rural People*. <https://www.un.org/development/desa/dspd/wp-content/uploads/sites/22/2020/03/Suttie-Paper.pdf>
53. Belay, D. G. (2020). COVID-19, Distance Learning and Educational Inequality in Rural Ethiopia. *Pedagogical Research*, 5(4).
54. Van, D. T. H., & Thi, H. H. Q. (2021). Student barriers to prospects of online learning in Vietnam in the context of COVID-19 pandemic. *Turkish Online Journal of Distance Education*, 22(3), 110-123. <https://doi.org/10.17718/tojde.961824>
55. Zhao, L., Cao, C., Li, Y., & Li, Y. (2022). Determinants of the digital outcome divide in E-learning

- between rural and urban students: Empirical evidence from the COVID-19 pandemic based on capital theory. *Computers in Human Behavior*, 130, 107177. <https://doi.org/10.1016/j.chb.2021.107177>
56. Smetackova, I., & Stech, S. (2021). The first wave of the COVID-19 pandemic in primary schools in the Czech Republic: Parental perspectives. *European Journal of Education*, 56(4), 564-577. <https://doi.org/10.1111/ejed.12478>
57. Scavarda, A., Daú, G., Scavarda, L. F., Chhetri, P., & Jaska, P. (2023). A conceptual framework for the corporate sustainability higher education in Latin America. *International Journal of Sustainability in Higher Education*, 24(2), 481-501. DOI 10.1108/IJSHE-07-2021-0272
58. Coman, C., Țîru, L. G., Meseşan-Schmitz, L., Stanciu, C., & Bularca, M. C. (2020). Online teaching and learning in higher education during the coronavirus pandemic: Students' perspective. *Sustainability*, 12(24), 10367. <https://doi.org/10.3390/su122410367>
59. Durrani, N., Helmer, J., Polat, F., & Qanay, G. (2021). Education, gender and family relationships in the time of covid-19: Kazakhstani teachers', parents' and students' perspectives. Partnerships for Equity and Inclusion (PEI) Pilot Project Report. Graduate School of Education, Nazarbayev University.
60. Parlak, S., Celebi Cakiroglu, O., & Oksuz Gul, F. (2021). Gender roles during COVID-19 pandemic: The experiences of Turkish female academics. *Gender, Work & Organization*, 28, 461-483. <https://doi.org/10.1111/gwao.12655>
61. Sutherland, G., Vazquez Corona, M., Bohren, M., King, T., Moosad, L., Maheen, H., ... & Vaughan, C. (2021). A rapid gender impact assessment of Australian university responses to COVID-19. *Higher Education Research & Development*, 1-15. <https://doi.org/10.1080/07294360.2021.1971163>
62. Suart, C., Neuman, K., & Truant, R. (2022). The impact of the COVID-19 pandemic on perceived publication pressure among academic researchers in Canada. *PloS one*, 17(6), e0269743. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0269743>
63. Portillo, J., Garay, U., Tejada, E., & Bilbao, N. (2020). Self-perception of the digital competence of educators during the COVID-19 pandemic: A cross-analysis of different educational stages. *Sustainability*, 12(23), 10128. <https://doi.org/10.3390/su122310128>
64. Makura, A. H. (2022). South African Female Academics' Work from Home Experiences during the COVID-19 Pandemic: Challenges and Opportunities. *Journal of Culture and Values in Education*, 5(1), 13-22. <https://doi.org/10.46303/jcve.2022.3>
65. Musasa, T. (2020). Covid-19 and Girl Child Education: Parental Perspectives. *The Fountain: Journal of Interdisciplinary Studies*, 4(1), 81-95.
66. Pillay, A., Khosa, M., Campbell, B., Nyika, N., & Sheik, A. (2021). African female university students' experiences of online education at home during the COVID-19 pandemic. *Journal of Education (University of KwaZulu-Natal)*, (84), 31-47.
67. Haque, E., Wyss, N., Cho, E. E., & Austrian, K. (2022). Gendered effects of COVID-19 school closures: Bangladesh case study. *Knowledge Commons*, 1-6. DOI 10.31899/sbsr2022.1005
68. Siddique, S., Baidya, S., & Rahman, M. S. (2021, December). Machine learning based model for predicting stress level in online education due to coronavirus pandemic: a case study of Bangladeshi students. In *2021 5th International Conference on Electrical Information and Communication Technology (EICT)* (pp. 1-6). IEEE.
69. Korlat, S., Kollmayer, M., Holzer, J., Lüftenegger, M., Pelikan, E. R., Schober, B., & Spiel, C. (2021). Gender differences in digital learning during COVID-19: competence beliefs, intrinsic value, learning engagement, and perceived teacher support. *Frontiers in Psychology*, 12, 637776.
70. Agostinelli, F., Doepke, M., Sorrenti, G., & Zilibotti, F. (2022). When the great equalizer shuts down: Schools, peers, and parents in pandemic times. *Journal of Public Economics*, 206, 104574. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2021.104574>
71. Putri, R. S., Purwanto, A., Pramono, R., Asbari, M., Wijayanti, L. M., & Hyun, C. C. (2020). Impact of the COVID-19 pandemic on online home learning: An explorative study of primary schools in Indonesia. *International Journal of Advanced Science and Technology*, 29(5), 4809-4818.

COVID-19 КЕЗІНДЕГІ ГЕНДЕРЛІК ТЕҢСІЗДІК, КЕДЕЙЛІК ЖӘНЕ ЦИФРЛЫҚ АЛШАҚТЫҚ: ИНТЕГРАТИВТІ ӘДЕБИЕТ ШОЛУЫ (2020-2022)

К.Б. Есенбекова¹, А.З. Әлиева², Анна КоэнМиллер³

^{1,2} Назарбаев Университеті, Астана, Қазақстан

Корреспондент-автордың e-mail: kumbat.yessenbekova@nu.edu.kz

email²: ainur.aliyeva@nu.edu.kz

³Нордик университеті, Будё, Норвегия

email³: anna.cohenmiller@nord.no

Аңдатпа

Бұл мақалада COVID-19 кезінде білім, экономика және мәдениеттің қиылысы зерттеледі. Зерттеу COVID-19 контексіндегі әлеуметтік-экономикалық жағдайдың призмасы арқылы білім беру жағдайларын талдауға назар аудара отырып, елдер тап болатын қиындықтарды түсінуге бағытталған. Бұл зерттеу COVID-19 пандемиясының үш жылдық кезеңінде жиналған сандық және сапалық деректерді біріктіреді. Интегративті әдебиет шолуы жаңа перспективаларды құру және COVID-19-дың білімге әсері туралы пайда болатын тұжырымдамаларды қалыптастыру үшін қолданылады (Торрако, 2005). Төрт дереккорды іздегеннен кейін 36 дамушы және дамыған елдерден 49 эмпирикалық зерттеулері мұқият талдау үшін таңдалды. Зерттеу цифрлық теңсіздік, кедейлік және гендерлік теңсіздік COVID-19 пандемиясы кезінде білім берудегі маңызды қиындықтар болғанын көрсетеді. Әлеуметтік-экономикалық жағдайы төмен отбасылардан шыққан студенттер, әсіресе ауылдық жерде тұратын және діни дәстүрлері берік студенттер білім беру жүйесінде осал болып шықты. Олар сапалы білім алуға шектеулі қол жеткізуді бастан кешірді және гендерлік кемсітушілікке тап болды. Кейбір жағдайларда бұл жағдайлар өз-өзіне қол жұмсау қаупінің жоғарылауына және психикалық денсаулықтың басқа мәселелеріне әкелді. Бұл шолу білім беру ресурстары тапшылығының тең емес бөлуге байланысты әлеуметтік-экономикалық теңсіздіктерді құрудағы негізгі рөлін көрсетеді. Авторлар саясатты әзірлеу процестері COVID-19-дан кейінгі кезеңде студенттердің ең осал топтары, сонымен қатар әйел мұғалімдердің қажеттіліктеріне басымдық беруі керек деп санайды. Бұған қоса, әдетте «ұзақ COVID-19» деп аталатын COVID-19 студенттердің ең осал топтарына ұзақ мерзімді әсері туралы эмпирикалық зерттеулер қажет.

Түйін сөздер: COVID-19, білім, әлеуметтік-экономикалық жағдай, мәдени теңсіздік, психикалық бұзылыс

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО, БЕДНОСТЬ И ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ НА ФОНЕ COVID-19: ИНТЕГРАТИВНЫЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ (2020-2022)

К.Б. Есенбекова¹, А.З. Алиева², Анна КоэнМиллер³

^{1,2} Назарбаев Университет, Астана, Қазақстан

e-mail автора-корреспондента: kymbat.yessenbekova@nu.edu.kz

email²: ainur.aliyeva@nu.edu.kz

³Нордик университет, Будё, Норвегия

email³: anna.cohenmiller@nord.no

Аннотация

Эта статья исследует пересечение образования, экономики и культуры в период COVID-19. Исследование направлено на понимание проблем, с которыми столкнулись страны, с акцентом на анализ условий образования через призму социально-экономического статуса в контексте COVID-19. В этом исследовании интегрированы количественные и качественные данные, собранные за трехлетний период пандемии COVID-19. Для создания новых перспектив и формирования возникающих концепций влияния COVID-19 на образование используется интегративный обзор литературы (Тоггасо, 2005). После поиска в четырех базах данных для тщательного анализа были отобраны 49 эмпирических исследований в 36 развивающихся и развитых странах. Исследование показывает, что цифровой разрыв, бедность и гендерное неравенство были значительными образовательными проблемами во время пандемии COVID-19. Студенты из семей с низким социально-экономическим статусом, особенно проживающие в сельских районах и с сильными религиозными традициями, оказались уязвимыми в образовательной системе. Они испытывали ограниченный доступ к качественному образованию и сталкивались с дискриминацией по гендерному признаку. В некоторых случаях эти обстоятельства приводили к повышенным рискам самоубийства и другим проблемам психического здоровья. Этот обзор подчеркивает основную роль дефицита образовательных ресурсов в создании социально-экономических неравенств из-за неравномерного распределения. Авторы утверждают, что процессы разработки политики должны приоритетно учитывать потребности самых уязвимых групп студентов, включая учителей-женщин, в пост-COVID-19 период. Кроме того, необходимо провести эмпирические исследования долгосрочных последствий COVID-19, широко известных как "длительный COVID-19", для самых уязвимых групп студентов.

Ключевые слова: COVID-19, образование, социально-экономический статус, культурное неравенство, психическое расстройство

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Kymbat Yessenbekova - PhD candidate, Graduate School of Education, Nazarbayev University. Address: Qabanbay Batyr Ave 53, Astana, 010000, Kazakhstan; email: kymbat.yessenbekova@nu.edu.kz
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2651-0896>

Ainur Aliyeva - PhD candidate, Graduate School of Education, Nazarbayev University. Address: Qabanbay Batyr Ave 53, Astana, 010000, Kazakhstan; email: ainur.aliyeva@nu.edu.kz
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8462-2700>

Anna CohenMiller - PhD, Professor, Center for Professional Development and Learning, Nord University. Address: Universitetsalléen 11, 8026, Bodø, Norway; email: anna.cohenmiller@nord.no
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6871-6898>

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Есенбекова Қымбат Берікқызы - PhD кандидат, Жоғары білім беру мектебі, Назарбаев Университеті. Мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана, Қабанбай батыр даңғылы, 53; email: kymbat.yessenbekova@nu.edu.kz
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2651-0896>

Әлиева Айнұр Зекенқызы - PhD кандидат, Жоғары білім беру мектебі, Назарбаев Университеті. Мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана, Қабанбай батыр даңғылы, 53; email: ainur.aliyeva@nu.edu.kz
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8462-2700>

Анна КоэнМиллер - PhD, профессор, Кәсіби даму және оқыту орталығы, Нордик университеті. Мекенжайы: Университетсаллеен, 11, 8026, Будё, Норвегия; email: anna.cohenmiller@nord.no
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6871-6898>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Есенбекова Қымбат Бериковна - PhD кандидат, Высшая школа образования, Назарбаев Университет. Адрес: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 53; email: kymbat.yessenbekova@nu.edu.kz
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2651-0896>

Алиева Айнұр Зекеновна - PhD кандидат, Высшая школа образования, Назарбаев Университет. Адрес: Республика Казахстан, 010000, г. Астана, пр. Кабанбай батыра, 53; email: ainur.aliyeva@nu.edu.kz
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-8462-2700>

Анна КоэнМиллер - PhD, профессор, Центр профессионального развития и обучения, Северный университет. Адрес: Университетсаллеен, 11, 8026, Будё, Норвегия; email: anna.cohenmiller@nord.no
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6871-6898>

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 10.06.2024
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 21.06.2024

ПРОБЛЕМА ПРЕДИКТИВНОГО АНАЛИЗА В ОЦЕНИВАНИИ РИСКОВ И УГРОЗ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОЦЕССОВ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.Л. Лозицкий

Полесский государственный университет, г. Пинск, Беларусь
bakalaur@yandex.ru

Аннотация

В статье в ее целевой направленности автором рассматриваются проблемные аспекты изучения вопросов, связанных с реализацией процессов цифровой трансформации в сфере образования в Республике Беларусь с учетом прогностического анализа представляемых рисков и угроз, возникающих перед обществом нарождающейся эпохи цифровизации. Во многом именно объективно и верно осуществляемое прогнозирование является опорной позицией для принятия взвешенных решений в определении стратегических направлений развития образования в его краткосрочной и долгосрочной перспективе. Анализ существующих публикаций в данной области в Республике Беларусь позволяет сделать вывод о недостаточности глубоких и системных исследований, которые в своей междисциплинарности позволили бы преодолеть методологическую неразработанность проблемы предиктивной аналитики в оценке рисков и угроз, связанных с процессами цифровой трансформации в образовательной сфере, в том числе и с учетом психолого-педагогической проблематики. Сравнительно-сопоставительный анализ исследований белорусских ученых, концептуальных положений государственных программ в сфере цифровизации образования вместе с конкретизацией применяемого понятийно-терминологического аппарата, позволили автору определить необходимые методологические основания научного поиска. В рамках научной рефлексии при учете разработанных в психолого-педагогической науке теоретико-методологических подходов автором выделены основы осуществляемого предиктивного анализа с опорой на четкое понимание ведущих тенденций развития современного образования. В статье выделены детерминанты – факторы, обуславливающие динамику технологизации образовательной сферы, специфику интеграции инновационных информационно-коммуникационных технологий в образовательную деятельность, осуществляемую ее субъектами. Отмеченные положения наряду с определением рисков и угроз цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь позволили осмыслить условия их минимизации и преодоления в императивности предлагаемых требований к их реализации.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровая трансформация, технологизация образования, риски и угрозы цифровизации, информационно-коммуникационные технологии.

Основные положения

Для современного общества характерны качественные изменения, обусловленные процессами цифровизации и интенсивной интеграции инновационных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в бытие личности и социума, а, следовательно, и в образование. Динамика таких изменений в образовательной сфере во взаимосвязи с качественными переменами в информационно-коммуникационном пространстве обуславливает потребность в их глубоком и системном научном анализе, одним из целевых направлений которого является прогнозирование вызреваемых рисков и угроз цифровизации образования. Ошибочность в оценивании их значимости и последствий воздействия является реальной угрозой принятия ошибочных решений при определении стратегических направлений развития образования.

Основаниями осуществления предиктивного анализа в оценивании рисков и угроз цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь являются сбор данных с учетом детерминантов, определяющих темпы и уникальность процессов цифровизации, особенности тенденций их процессуального развития, а также ресурсного обеспечения (теоретико-методологического, нормативно-правового, технико-технологического и дидактического), промежуточных результатов реализации государственных программ в сфере цифровизации образования.

Для минимизации рисков и эффективного решения задач процессов цифровой трансформации в сфере образования важен учет организационно-педагогических требований: ресурсная обеспеченность на всех системных уровнях (в том числе и через обеспечение

сформированности информационной культуры субъектов педагогического взаимодействия); разработка и применение эффективных моделей образовательного процесса в условиях его технологизации; применение форм, методов, средств организации и осуществления образовательной деятельности, адаптированных к требованиям информационно-коммуникационного пространства и информационно-образовательной среды учреждения образования и самой качественно измененной системы образования.

В таком понимании проблемных вопросов и предлагаемых их решений очевидна теоретико-методологическая и практикоориентированная значимость предиктивного анализа в оценивании рисков и угроз цифровизации образования в Республике Беларусь для четкого определения социокультурных и цивилизационных пределов с учетом общей направленности процессуального развития цифровой трансформации образовательной сферы как на постсоветском пространстве, так и в глобальном масштабе.

Введение

Разработка и реализация положений государственных программ по реализации мероприятий цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы и до 2030 года [1–3] базировалась на изучении стартовой ситуации, позволявшей с учетом накопленных достижений этапов компьютеризации и информатизации образовательной сферы, а также и соответствующей аналитики (публикации С.В. Абламейко, В.В. Басько, Ю.И. Воротницкого, Г.Д. Дыляна, А.Н. Курбацкого, Н.И. Листопада, Э.С. Ратобильской, М.С. Цветковой [4–6]) обратиться к проблематике определения стратегических направлений развития на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективы развития системы образования. Внимание В.А. Богуша, Е.Н. Новицкого, Л.Г. Титаренко, Е.Н. Шнейдерова [7–9] к организационно-педагогическим аспектам осуществления цифровизации в системе образования было обусловлено сложной эпидемиологической ситуацией, побудившей к интенсивному распространению в учреждениях образования Республики Беларусь моделей дистанционного и смешанного (дистанционного и очного) обучения в рамках организации образовательного процесса, эффективного опыта подобной организации и качественного ресурсного учебно-методического обеспечения. Свою роль сыграли и институциональные изменения, отобразившие эволюцию учреждений высшего образования в Республике Беларусь к моделям исследовательско-предпринимательского и цифрового университета (модели 3.0 и 4.0). В условиях реализации положений Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь [1] внимание к социально-педагогическому аспекту развития цифровизации в образовательной сфере, отмечаемому в публикациях О.Л. Жук, И.В. Зубрилиной, И.В. Карпенко, А.Г. Толкача и А.Н. Унсовича, И. Л. Шевляковой-Борзенко [10–14], позволило более системно осмыслить феноменологические характеристики предмета исследования и само проблемное поле научной рефлексии [15].

В осуществляемом исследовании нами учтено детерминирующее влияние интенсивной интеграции ИКТ в образование как одно из проявлений процесса становления и развития IT-общества в Республике Беларусь во взаимосвязи с динамичностью качественных изменений в информационно-коммуникационном пространстве. Динамика таких изменений и растущая технологизация образования актуализируют потребность в совершенствовании методологии исследования в условиях междисциплинарности при системном научном анализе вызревающих рисков и угроз цифровизации образовательной сферы. С позиций осуществляемого предиктивного анализа возрастает цена погрешности в оценивании их значения и детерминирующего влияния, поскольку следствием ошибочных решений при определении стратегии развития системы образования в условиях цифровизации становится складывание критичной кризисной ситуации. Анализ массива научных публикаций при четком понимании феномена цифровизации образования, а также практическая реализация в Республике Беларусь концептуальных положений государственных программ в данной области позволяют выделять проблемные вопросы и практические задачи, решение которых связано с осмыслением рисков и угроз интенсивного развития нарождающегося цифрового общества, с учетом разноаспектности научного прогнозирования. Решение проблемы осуществления предиктивного анализа предполагает выполнение следующих задач: конкретизация применяемого в исследовании понятийно-терминологического аппарата; определение методологических оснований осуществления анализа; выявление условий эффективного прогнозирования развития процессов цифровизации образовательной сферы с учетом тенденций и специфики совершенствования системы образования в Республике Беларусь.

Материалы и методы

Методологическими основами представляемого исследования являются концептуальные положения разработанных в психолого-педагогической науке подходов (системно-средовой, прогностический, аксиологический, личностно-ориентированный и др.) к изучению процессов цифровой трансформации в системе образования в Республике Беларусь в аспекте прогнозирования вызревающих рисков и угроз эпохи цифровизации. Рассмотрение проблемных вопросов исследования при достижении цели и решении его задач базируется на методах сравнительного анализа и синтеза, предиктивного анализа и обобщения. Источниковой базой осуществленной научной рефлексии являются документы государственных программ осуществления мероприятий цифровизации образования в Республике Беларусь, а также публикации по заявленной проблематике.

Результаты и обсуждение

Предиктивный анализ представляет собой метод прогностического исследования процессов цифровизации образования, который базируется на анализе накопленных и систематизированных данных (параметров) во взаимосвязи с их интерпретацией. Организационно-педагогическими основами осуществления анализа в оценивании рисков и угроз цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь нами определяются:

- сбор, систематизация и обобщение регистрируемых данных (показателей) с учетом их максимизации и определяющего влияния на полноту осуществляемой аналитики;
  - учет тенденций развития системы образования в условиях цифровизации, а также факторов, детерминирующих процессы цифровой трансформации образовательной сферы;
  - разработанность теоретико-методологических подходов, определяющих в своей практической направленности процессы развития цифровизации образования на его системных уровнях;
  - обобщение этапных и окончательных результатов реализации положений Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы [1] с учетом приоритетов Дорожной карты по реализации целей устойчивого развития [16];
  - наличие ресурсной обеспеченности (теоретико-методологической, нормативно-правовой, кадровой, технико-технологической, учебно-методической и дидактической) эффективной реализации мероприятий по цифровой трансформации в сфере образования в Республике Беларусь;
  - учет психолого-педагогического аспекта реализации цифровизации образования в сочетании с пониманием рисков технологизации образовательной деятельности, а также ограничений, связанных с ролью человеческого фактора в педагогическом взаимодействии субъектов – педагогов и обучаемых;
  - полный цикл интерпретации систематизированных и обобщенных данных с выявлением закономерностей, проявляющихся отклонений и моделированием процессов.
- Реализация предиктивного анализа с учетом отмеченных нами оснований данного метода должна учитывать детерминанты – факторы, определяющие темпы и своеобразие процессов цифровой трансформации. К таким детерминирующим факторам нами относятся:
- динамизм социокультурных изменений, вызванный интеграцией инновационных ИКТ и высокотехнологичных технических решений в жизнь человека и общества;
  - изменение качества информационно-коммуникационного пространства и формирование в Республике Беларусь новых условий развития образования, определяемого в качестве одного из оснований формирования и совершенствования экономики знаний;
  - развитие теоретико-методологических подходов, обосновывающих инновационные модели организации образования с учетом взаимодействия науки и образования, производства и бизнеса в рамках институциональной модели университета 3.0 и дальнейшей эволюции к цифровому университету 4.0;
  - совершенствование нормативно-правовой базы, которая законодательно в рамках правоприменительной практики призвана обеспечивать эффективность процессов цифровизации образования;
  - перенос части педагогического взаимодействия в виртуальную область в рамках онлайн- и офлайн-форматов организации образовательного процесса при изменении позиции преподавателя в дидактической модели дистанционного обучения;
  - развитие открытой (сетевой) модели трансляции учебной информации и доступа к ней;

– развитие педагогической практики и опыта обеспечения преемственности уровней образования в Республике Беларусь и на постсоветском пространстве в условиях цифровизации.

При осуществлении предиктивного анализа в оценивании рисков и угроз цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь целесообразно учитывать в качестве детерминирующего фактора ресурсную обеспеченность процессуального развития – теоретико-методологическую, нормативно-правовую, кадровую, технико-технологическую и дидактическую.

В многообразии понимания сущности цифровизации образования данный феномен определяется нами как:

– следующий за этапом информатизации период информационной революции в образовательной сфере с позиций линейного понимания процесса социально-исторического и технологического развития общества;

– этап качественного стадийного развития образования, приводящий к повышению эффективности его функционирования на системных уровнях, а также улучшению качества жизни людей и ускорению темпов развития личности и общества в условиях эволюционирующего информационно-коммуникационного пространства на основе использования технико-технологического и дидактического потенциала ИКТ;

– общемировой тренд развития образовательной сферы, для которого, исходя из позиций системно-деятельностного и компетентностного подходов, характерны организация и осуществление образовательной деятельности с учетом формирования и закрепления в личностно-социальном опыте профессиональных компетенций и базовых основ информационной культуры субъектов педагогического взаимодействия в условиях широкого применения ИКТ и переноса части учебно-познавательной деятельности в область виртуального пространства информационно-образовательной среды учреждения высшего образования [15; 27].

В таком понимании решения методологической задачи конкретизации понятийно-терминологического аппарата исследования понятийное значение «цифровая трансформация образования» указывает на качественный переход определяемого объекта в новое состояние, его преобразование в результате целенаправленных внутренних и внешних изменений. В своем триединстве (по аналогии с феноменом цифровизации образования) цифровая трансформация образования сущностно объединяет в себе процессуальное и результирующее начала, а также само условие качественного системного преобразования. Применительно к общественной безопасности угроза есть вероятностное выражение возможного негативного (с позиций интересов личности, общества или государства) воздействия на сами интересы, условия и возможности их реализации, на систему отношений, выраженных данными интересами [15]. В таком понимании риски цифровой трансформации образования сущностно определяются нами как совокупность прогнозируемых результатов субъектной деятельности – неопределенностей (событий или условий), следствием которых является положительное или отрицательное влияние на достижение целей развития цифровизации образовательной сферы. Риски кризисного характера, которые могут негативно повлиять на реализацию программных положений Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы, отмечены авторами аналитической записки к данному документу [1; 3-4]. На данную проблему в контексте рассмотрения приоритетов Дорожной карты по реализации Целей устойчивого развития (ЦУР) в Республике Беларусь обращает внимание И.В. Зубрилина [11; 8-10]. Исследовательницей отмечена важная детерминирующая роль процессов модернизации системы образования в качестве одного из условий формирования национальной экономики нового типа – цифровой [11; 5]. В аналитической части второго Национального обзора Республики Беларусь о выполнении повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года [17] отображены достижения в образовательной сфере. В контексте анализа задач ЦУР 4 (Качественное образование) и ЦУР 9 (Индустриализация, инновация и инфраструктура) отмечено позиционирование достижений страны и выделение стратегической направленности развития цифрового образования. В Дорожной карте по достижению Целей устойчивого развития в Республике Беларусь [16] отмечена экспертная оценка успешности в динамике развития технологий, являющихся одним из оснований активной цифровой трансформации образования. Рекомендации экспертов учтены в определении мероприятий по реализации концептуальных положений государственных программ в области цифровизации образования как на национальном, так и на региональном (местном) уровнях. В контексте выполнения положений Дорожной карты представляет интерес аналитическое исследование А.И. Жука, отображающее аспекты соотносимости глобального и регионального контекста ЦУР для системы

образования Республики Беларусь в конкретизации выполнения следующих стратегических направлений развития: поддержка на уровне образовательной политики; реформа сферы обучения; повышение профессионального уровня педагогических работников; расширение прав и возможностей молодежи и направление ее усилий; внедрение устойчивых решений на местном уровне [18].

В рамках решения задач осуществляемого исследования методологически целесообразным представляется рассмотрение наработок научной аналитики зарубежных авторов (D. Baker и L. Ellis [19], L. Castaneda и N. Selwyn [20], U.D. Ehlers [21], K. Facer и N. Selwyn [22], L.R.M. McCutcheon, S.K. Alzghari, Y.R. Lee, W.G. Long, R. Marquez [23], W. Leal Filho [24]), посвященных в своей разноаспектности изучению вопросов прогнозирования развития образования в условиях цифровизации:

- изучение проблем AI-интеллекта и применение потенциала разрабатываемых высокотехнологичных платформ в образовательной сфере;
- развитие смешанного формата в дидактике обучения в условиях стремительной динамики процессов цифровизации;
- формирование и развитие мета-компетенций, актуальных в подготовке специалистов нового экономического уклада эпохи цифровизации;
- актуальность развития цифровой грамотности обучаемых и институциональное развитие цифровых университетов для решения фундаментальных задач образования.

Важным зарубежным тематическим источником для изучения предиктивного анализа современных тенденций развития образования является издание-дайджест (World Yearbook of Education 2024) [25], отображающее междисциплинарное разнообразие взглядов исследователей в прогнозировании процессуального развития образовательной сферы в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах. Примечательно рассмотрение данной проблематики в рамках понимания реализуемой парадигмы непрерывного образования. В рамках осуществляемого прогностического анализа на 2024 год авторы (B. Williamson, J. Komljenovic, K.N. Gulson и др.) исследуют детерминирующее влияние цифровых технологий на практику организации и осуществления обучения, выводят положение о противоречивости определяющего влияния искусственного интеллекта и технологий работы с большими информационными массивами баз данных для образования. С позиций технологического подхода и, соответственно, технологического оптимизма K. Facer и N. Selwyn [22] предлагают в исследовании цифровых технологий определять их решающее значение в контексте мощного влияния на перспективы решение фундаментальных задач образования. На проявление коммерциализации в активном продвижении достижений цифровых технологий в образовании обращают внимание L. Castaneda и N. Selwyn [20].

Сравнительно-сопоставительный анализ представленных научных работ зарубежных авторов позволяет сделать вывод о том, что тематическая направленность их исследований не находится в научной оппозиции по отношению к проблематике, коррелируемой в работах ученых в Республике Беларусь и на постсоветском пространстве. Продолжение такой аналитики в своей системности нам представляется перспективным направлением исследования международного опыта развития образования в условиях цивилизационных вызовов, рисков и угроз эпохи цифровизации.

С учетом психолого-педагогических аспектов в направленности научной рефлексии к прогнозируемым рискам мы отнесем:

- опасность недооценки технотронного воздействия на когнитивные функции субъектов образовательной деятельности;
- угроза процессам качественной коммуникации субъектов образовательной деятельности с уменьшением доли непосредственного живого общения – важнейшего звена процессов и механизмов трансляции и усвоения социального опыта;
- проблема защиты информации и персональных данных в условиях угрозы кибератак и преступных действий компьютерных мошенников.

Своего решения требует комплекс вопросов в отношении рисков и угроз, связанных с общей проблемой информационно-психологической безопасности субъектов образовательной деятельности – студентов и преподавателей в условиях интеграции инновационных ИКТ в образование. Примером такой интеграции являются технологии применения искусственного интеллекта (AI-технологии), позволяющие не только создавать конструкт содержания дидактического процесса, но и настраивать его в комплексе с оценением учебных достижений, обеспечением коммуникации субъектов педагогического взаимодействия в реальном времени, контролем траектории обучения и прогнозированием результатов. Мощный технико-технологический и дидактический потенциал платформ искусственного интеллекта позволяет оптимизировать существующие в системе учебно-методического обеспечения образовательной деятельности информационные ресурсы (например,

при осуществлении поиска, классификации и прогнозирования в процессе обработки больших массивов данных, при анализе и коррекции генерируемого текста на заданную тему). Связанные с применением потенциала AI-технологий риски и угрозы связаны с опасностью неконтролируемого влияния результатов применения высокотехнологичных средств и результатов их использования в образовательной деятельности. В отношении применения мощных систем искусственного интеллекта в образовании нельзя не согласиться с мнением В.А. Богуша и Е.Н. Шнейдерова [7], а также Л.Г. Титаренко [7], считающих, что данный инновационный инструментарий в образовательной сфере следует разрабатывать только тогда, когда существует уверенность, что их эффекты будут положительными, а риски – управляемыми. Нами отмечалось [15], что педагогическая задача состоит не в обеспечении принуждения в обучении, а в предоставлении возможностей и условий для развития и совершенствования с ориентацией на запросы пользователей – субъектов образовательной деятельности. Дидактическая роль таких высокотехнологичных средств состоит в обеспечении процесса обучения в сочетании с традиционными средствами дидактики на всех этапах организации и осуществления учебно-познавательной деятельности при ее алгоритмизации [15; 28].

Риски, связанные со складыванием ситуации «цифрового разрыва», отображают противоречия социально-техногенного характера и сущностно представляют тенденцию неравенства в доступе субъектов образовательной деятельности к инновационным ИКТ и возможности, а также и способности использовать их потенциал. Идентификация существования противоречия и ситуационного кризиса связана с отсутствием, недостаточностью или неравномерностью распределения ресурсного обеспечения эффективной образовательной деятельности ее акторов в условиях цифровизации. Данный аспект важен в понимании осуществления стратегии формирования и развития IT-общества, реализации положений Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019-2025 годы [1].

Риски отставания субъектов образовательной деятельности в освоении информационных компетенций от темпов технологизации определяются нами как ситуация функционально-технологического разрыва и связываются с генезисом низкоуровневой адаптированности педагогов и обучаемых к динамичным изменениям информационно-коммуникационного пространства и информационно-образовательной среды. Сущностно кризисность состоит в том, что даже, преодолевая «цифровой разрыв» и получая доступ к интегрированным в образование инновационным ИКТ, акторы образовательной деятельности в силу своей невысокой уровневой подготовки не способны максимально полноценно использовать потенциал предлагаемого дидактического инструментария и условий информационно-образовательной среды. В результате разнотемпового качественного развития инфосреды и субъектов образовательной деятельности возникает угроза формирования рисков психолого-педагогических проявлений: снижение результативности учебных достижений и личностная дезадаптация, выбор тактики рационально-ценностной модели девиантного учебного поведения, связанного с академическим мошенничеством и т. д..

В такой взаимосвязи с учетом психолого-педагогических аспектов в осуществлении предиктивного анализа актуальным представляется определение рисков и угроз цифровизации образования, связанных с опасностью расширения технологизации девиантного учебного поведения в разнообразных формах академического мошенничества. Практика технологизируемого девиантного учебного поведения на примерах использования шпаргалок, списывания, подсказок и фальсификаций, гострайтинга, компиляций, плагиата на технологическом уровне миниатюризации (применение микронаушников и беспроводных средств трансляции аудио-видео информации), применения инструментария облачных технологий, автоматических систем генерации текстов на основе платформ искусственного интеллекта представляет опасность как для социума, так и для личности. Угроза девиантного учебного поведения состоит в его масштабирования и распространении из, казалось бы, безобидных подсказок и шпаргалок в эволюционируемые формы искажения информации и ее присвоения через фальсификации и плагиат. Масштабируемые и повторяемые в различных формах поступки – проявления академического мошенничества у новых поколений учащихся и студентов, но уже с применением высокотехнологичных технических решений, способствует не только размыванию в обществе морально-этических норм, но и становятся благоприятной средой правонарушений. Проблема морально-этического характера угрожает эволюционировать в проблему правовую. Стратегическое решение проблемы определяется нами не через минимизацию последствий (это тупиковый вариант), а в выстраивании системных механизмов предупреждения и профилактирования девиантного учебного поведения, при четком понимании

проблемы генезиса девиантности. Целесообразно отметить, что процессы цифровой трансформации системы образования не являются безусловными детерминантами как возникновения, так и развития, масштабирования девиантного учебного поведения в разнообразии его технологизируемых форм и используемых высокотехнологичных средств. Нами отмечалось, что в ситуации личностного выбора стратегии действий и модели поведения в следовании выстраиваемой траектории достижения цели образования данный выбор все-таки осуществляет автономная личность (хотя и с учетом обуславливающих факторов) [15; 29].

Современное качественное развитие информационно-коммуникационного пространства и информационно-образовательной среды учреждений образования в условиях цифровизации предоставляют условия развития и ресурсное обеспечение (качественный дидактический инструментарий и механизмы эффективного осуществления образовательной деятельности для ее субъектов). В таком аспекте важна обеспечивающая ресурсная роль создаваемой в Республике Беларусь единой Республиканской информационно-образовательной среды – РИОС и ее образовательного сегмента [26].

Отметим важность минимизации рисков и решения задач процессов цифровой трансформации в сфере образования через учет и выполнение ряда условий, представленных следующими требованиями императивного характера:

- четкое понимание пределов развития процессов цифровизации образования при осмысленном восприятии глубины развития цифровизации, ее целевой направленности и перспектив;
- разработанность психолого-педагогического аспекта детерминирующего влияния интеграции инновационных ИКТ в образование в процессе реализации мероприятий цифровизации при учете данных положений в практике организации и осуществления образовательной деятельности на всех уровнях системы образования;

- осуществление управления процессами цифровой трансформации сферы образования с учетом проявляемых вызовов, рисков и угроз, а также динамики их изменения и направленности вектора развития;

- обеспечение сформированности информационной культуры субъектов педагогического взаимодействия при их ориентации на постоянное саморазвитие и повышение профессиональных требований к себе, своей деятельности и ее результатам;

- целенаправленность и динамичность образовательной деятельности, ее поступательно-восходящий характер развития;

- субъект-субъектность педагогического взаимодействия и конструктивность образовательной деятельности педагогов и учащихся в системе образования в условиях цифровизации;

- обеспечение преемственности уровней системы образования в Республике Беларусь в условиях реализации обеспечивающего ресурсного технико-технологического и дидактического потенциала образовательного сегмента РИОС;

- разработка и применение эффективных моделей осуществления образовательной деятельности через преодоление объективных противоречий дидактического и воспитательного процесса в условиях технологизации;

- применение форм, методов, средств организации и осуществления образовательной деятельности, адаптированных к требованиям информационно-коммуникационного пространства и информационно-образовательной среды учреждения образования.

Заключение

Метод предиктивного анализа становится чрезвычайно значимым инструментом научного изучения процессов цифровой трансформации в образовательной сфере в силу возможности получения реального видения фактического состояния системы на основе аналитики больших баз данных, а также прогнозирования ее развития во времени на представляемую перспективу. Роль предиктивного анализа в принятии стратегических решений в определении направленности развития системы образования в его краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективах с учетом процессов цифровизации и связанных с ними рисков и угроз актуализирует значимость системного изучения вопросов, составляющих проблемное поле прогнозирования в данной области научного поиска. В условиях стремительно развивающегося, взаимозависимого и технологизируемого общества кратно возрастает значимость решений, основанных на верно сформулированных теоретико-методологических и практикоориентированных положениях. Качественно осуществленные анализ системы, а также прогнозирование ее развития на основе собранных и

интерпретированных показателей позволяют минимизировать или вообще избежать кризисных ситуаций. С развитием инструментов платформ нейросетей и технологий работы с большими базами данных внимание к предиктивной аналитике усилилось в различных сферах жизни социума на пути его становления и развития к ситуации цифровой зрелости – статусному состоянию ИТ-общества.

В решении задач предиктивного анализа важен учет организационного, социально-философского и психолого-педагогического аспектов рассмотрения феномена цифровизации и цифровой трансформации образовательной сферы для четкого определения социокультурных и цивилизационных пределов с учетом общей направленности тенденций развития как на постсоветском пространстве, так и в глобальном масштабе. Решение проблемы осуществления прогнозирования развития процессов цифровизации образования в Республике Беларусь предполагает выполнение задач теоретико-методологического и практикоориентированного характера:

- конкретизация понятийно-терминологического аппарата при четком понимании тенденций развития, вызовов, рисков и угроз, а также пределов процессуального совершенствования как самой иерархично выстраиваемой разноуровневой системы образования, так и субъектов педагогического взаимодействия, организующих и реализующих образовательную деятельность;

- определение методологических оснований и критериев предиктивного анализа при реализации данного метода исследования в определении краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных стратегий развития образовательной сферы;

- выполнение условий (требований) императивного характера, позволяющих минимизировать, а также и преодолеть ситуации, определяемые вызреванием рисков и угроз цифровизации образования в условиях становления ИТ-общества и интенсивной интеграции инновационных ИКТ в бытие социума и личности.

Учет выведенных положений по проблематике осуществления предиктивного анализа в оценивании рисков и угроз цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь целесообразен с позиций определения пределов и перспектив цифровизации образовательной сферы в рамках продолжения направленности исследования и развития научной полемики.

Список литературы

1. Концепция цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы: утв. Министром образования Респ. Беларусь 15.03.2019. https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2PwR_OlhqZ3rjKVqY-/view (дата обращения 26.02.2024).
2. О Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года : постановление Совета Министров Республики Беларусь, 30 нояб. 2021 г., № 683. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100683> (дата обращения 26.02.2024).
3. О Государственной программе «Цифровое развитие Беларуси» на 2021—2025 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 2 февраля 2021 г., № 66. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> (дата обращения 26.02.2024).
4. Абламейко С.В., Воротницкий Ю.И., Листопад Н.И. (2014) Стратегия информатизации и информационная безопасность системы образования в условиях развития информационного общества // Развитие информатизации и государственной системы научно-технической информации: РИНТИ–2014: материалы XIII междунар. науч. конф. (Минск, ноябрь 2014): Минск. С. 12–17.
5. Басько В.В., Воротницкий Ю.И., Курбацкий А.Н., Листопад Н.И. (2003) О некоторых вопросах стратегии информатизации образования Республики Беларусь // Информатизация образования. № 1. С. 23–28.
6. Дылян Г.Д., Ратобильская Э.С., Цветкова М.С. (2005) Модели управления процессами комплексной информатизации общего среднего образования. Москва: БИНОМ. – 111 с.
7. Богуш В.А., Шнейдеров Е.Н. (2021) Цифровизация образования: проблемы, вызовы и перспективы // Адукацыя і выхаванне. № 1. С. 14–21.
8. Новицкий Е.Н. (2021) Цифровизация в Республике Беларусь в контексте распространения COVID–19 // Социальное знание в современном обществе: проблемы, закономерности, перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (Минск, ноябрь 2021). Минск. С. 355–357.
9. Титаренко Л.Г. (2022) Влияние цифровизации на учебно-воспитательный процесс: перспективы и риски // Вышэйшая школа. № 1. С. 5–7.
10. Жук О.Л. (2020) Актуальные направления развития образования и научно-педагогических исследований в условиях цифровой трансформации // Педагогика. № 3. С. 5–14.

11. Зубрилина И.В. (2023) Цифровизация образования в контексте приоритетов Дорожной карты по реализации ЦУР в Республике Беларусь // Адукацыя і выхаванне. № 8. С. 11–19.
12. Карпенко И.В. (2020) Формирование новой образовательной среды // Наука и инновации. № 7 (209). С. 66–68.
13. Унсович А.Н., Толкач А.Г. (2020) Повышение эффективности управления в системе высшего образования и качества подготовки специалистов в условиях цифровой трансформации образовательного процесса // Вестник БарГУ. Серия. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». № 8. С. 46–55.
14. Шевлякова-Борзенко И.Л. (2022) Конвергентные процессы в образовании: истоки, факторы, динамика // Университетский педагогический журнал. № 2. С. 3–10.
15. Лозицкий В. Л. (2024) Цифровая трансформация образования: проблемы, риски и перспективы развития // Вестник БарГУ. Серия: «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки». № 1. С. 25–32.
16. Дорожная карта по достижению Целей устойчивого развития в Республике Беларусь. <https://dashboards.sdindex.org/profiles.belarus/> (дата обращения 31.03.2024).
17. Belarus: Sustainable Development. <https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2022/VNR%202022%20Belarus%20Report.pdf> (accessed: 31.03.2024).
18. Жук А.И. (2022) Дорожная карта ОУР 2030: на пути к достижению целей устойчивого развития // Образование в интересах будущего: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, июнь 2022). Минск. С. 6–10.
19. Baker D., Ellis L. (2021) Future directions in digital information: predictions, practice, participation. Cambridge, MA & Kidlington, UK, Chandos Publishing. – 417 p.
20. Castaneda L., Selwyn N. (2018) More than tools? Making sense of the ongoing digitizations of higher education // International Journal of Educational Technology in Higher Education. № 15. P. 1–10. DOI:10.1186/s41239-018-0109-у.
21. Ehlers U.-D. (2020) Future skills: the future of learning and higher education. Books on Demand. – 336 p. https://www.researchgate.net/publication/344537368_Future_Skills_-_The_Future_of_Learning_and_Higher_Education (accessed: 31.03.2024).
22. Facer K., Selwyn N. (2021) Digital technology and the futures of education – towards «non-stupid» optimism // University of Bristol. [https:// research-information.bris.ac.uk/en/publications/digital-technology-and-the-futures-of-education-towards-non-stupi](https://research-information.bris.ac.uk/en/publications/digital-technology-and-the-futures-of-education-towards-non-stupi) (accessed: 31.03.2024)
23. McCutcheon L.R.M., Alzghari S.K., Lee Y.R., Long W.G., Marquez R. (2017) Interprofessional education and distance education: A review and appraisal of the current literature // Currents in Pharmacy Teaching and Learning. Vol. 9. Is. 4. Pp. 729–736. DOI: 10.1016/j.cptl.2017.03.011.
24. Leal Filho W., Raath S., Lazzarinic B., Vargas V.R., de Souza L., Anholon R., Quelhas O.L.G., Haddad R., Klavins M., Orlovic V.L. (2018) The role of transformation in learning and education for sustainability // Journal of Cleaner Production. Vol. 199. Pp. 286–295. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.07.017.
25. Williamson, B., Komljenovic, J., & Gulson, K. (Eds.). (2023). World Yearbook of Education 2024: Digitalisation of Education in the Era of Algorithms, Automation and Artificial Intelligence (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003359722>.
26. Разработка программно-методического обеспечения республиканской информационно-образовательной среды: отчет о научно-исследовательской работе (заключительный) / БГУ; научный руководитель Ю.И. Воротницкий / <https://elib.bsu.by/handle/123456789/236401> (дата обращения 26.02.2024)

References

1. Kontsepsiia tsifrovoi transformatsii protsessov v sisteme obrazovaniia Respubliki Belarus' na 2019–2025 gody: utv. Ministrom obrazovaniia Resp. Belarus' 15.03.2019 [Concept of digital transformation of processes in the education system of the Republic of Belarus for 2019–2025: approved. Minister of Education of the Republic Belarus 03/15/2019]. https://drive.google.com/file/d/1T0v7iQqQ9ZoxO2IIwR_OlhqZ3rjKVqY-/view (accessed: 26.02.2024) (in Russ.)
2. O Kontsepsii razvitiia sistemy obrazovaniia Respubliki Belarus' do 2030 goda : postanovlenie Soveta Ministrov Respubliki Belarus', 30 noiab. 2021 g., № 683 [On the Concept for the development of the education system of the Republic of Belarus until 2030: resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus, November 30, 2021, No. 683]. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100683> (accessed: 26.02.2024) (in Russ.)
3. O Gosudarstvennoi programme «Tsifrovoe razvitie Belarusi» na 2021—2025 gody: postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 2 fevralia 2021 g., № 66 [On the State Program “Digital Development of Belarus” for 2021–2025: Resolution of the Council of Ministers of the Republic. Belarus, February 2, 2021, No. 66]. <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100066> (accessed: 26.02.2024) (in Russ.)
4. Ablameiko S.V., Vorotnitskii Iu.I., Listopad N.I. (2014) Strategiiia informatizatsii i informatsionnaia bezopasnost' sistemy obrazovaniia v usloviakh razvitiia informatsionnogo obshchestva [Informatization strategy and information security of the education system in the context of the development of the information society] // Razvitie informatizatsii

- i gosudarstvennoi sistemy nauchno-tehnicheskoi informatsii: RINTI–2014: materialy XIII mezhdunar. nauch. konf. Minsk. Pp. 12–17 (in Russ.)
5. Bas'ko V.V., Vorotnitskii Iu.I., Kurbatskii A.N., Listopad N.I. (2003) O nekotorykh voprosakh strategii informatizatsii obrazovaniia Respubliki Belarus' [On some issues of the strategy for informatization of education in the Republic of Belarus]. *Informatizatsiia obrazovaniia*. № 1, pp. 23–28 (in Russ.)
  6. Dyljan G.D., Ratobyl'skaia E.S., Tsvetkova M.S. (2005) Modeli upravleniia protsessami kompleksnoi informatizatsii obshchego srednego obrazovaniia [Models for managing processes of complex informatization of general secondary education]. Moskva: BINOM. 111 p. (in Russ.)
  7. Bogush V.A., E.N. Shneiderov (2021) Tsifrovizatsiia obrazovaniia: problemy, vyzovy i perspektivy [Digitalization of education: problems, challenges and prospects]. *Adukacyja i vyhavanne*. № 1, pp. 14–21 (in Russ.)
  8. Novitskii E.N. (2021) Tsifrovizatsiia v Respublike Belarus' v kontekste rasprostraneniia COVID–19 [Digitalization in the Republic of Belarus in the context of the spread of COVID–19] // *Sotsial'noe znanie v sovremennom obshchestve: problemy, zakonomernosti, perspektivy* : materialy II mezhdunar. nauch. konf. Minsk. Pp. 355-357 (in Russ.)
  9. Titarenko L.G. (2022) Vliianie tsifrovizatsii na uchebno-vospitatel'nyi protsess: perspektivy i riski [The impact of digitalization on the educational process: prospects and risks]. *Vyshhejskaja shkola*. № 1, pp. 5–7 (in Russ.)
  10. Zhuk O.L. (2020) Aktual'nye napravleniia razvitiia obrazovaniia i nauchno-pedagogicheskikh issledovaniy v usloviakh tsifrovoi transformatsii [Current directions for the development of education and scientific and pedagogical research in the context of digital transformation]. *Pedagogika*. № 3, pp. 5–14 (in Russ.)
  11. Zubrilina I.V. (2023) Tsifrovizatsiia obrazovaniia v kontekste prioritetov Dorozhnoi karty po realizatsii TsUR v Respublike Belarus' [Digitalization of education in the context of the priorities of the Roadmap for the implementation of the SDGs in the Republic of Belarus]. *Adukacyja i vyhavanne*. № 8, pp. 11–19 (in Russ.)
  12. Karpenko I.V. (2020) Formirovanie novoi obrazovatel'noi sredy [Formation of a new educational environment]. *Nauka i innovatsii*. № 7 (209), pp. 66–68 (in Russ.)
  13. Unsovich A.N., Tolkach A.G. (2020) Povyshenie effektivnosti upravleniia v sisteme vysshego obrazovaniia i kachestva podgotovki spetsialistov v usloviakh tsifrovoi transformatsii obrazovatel'nogo protsessa [Increasing the efficiency of management in the higher education system and the quality of training of specialists in the context of digital transformation of the educational process]. *Vestnik BarGU. Seriya. «Pedagogicheskie nauki. Psikhologicheskie nauki. Filologicheskie nauki»*. № 8, pp. 46–55 (in Russ.)
  14. Shevliakova-Borzenko I.L. Konvergentnye protsessy v obrazovanii: istoki, faktory, dinamika [Convergent processes in education: origins, factors, dynamics]. *Universitetskii pedagogicheskii zhurnal*. № 2, pp. 3–10 (in Russ.)
  15. Lozitskii V.L. (2024) Tsifrovaia transformatsiia obrazovaniia: problemy, riski i perspektivy razvitiia [Digital transformation of education: problems, risks and development prospects]. *Vestnik BarGU. Seriya: «Pedagogicheskie nauki. Psikhologicheskie nauki. Filologicheskie nauki»*. № 1, pp. 25–32 (in Russ.)
  16. Dorozhnaia karta po dostizheniiu Tselei ustoichivogo razvitiia v Respublike Belarus' [Roadmap for achieving the Sustainable Development Goals in the Republic of Belarus]. <https://dashboards.sdgindex.org/profiles.belarus/> (accessed: 31.03.2024) (in Russ.)
  17. Belarus: Sustainable Development. <https://hlpf.un.org/sites/default/files/vnrs/2022/VNR%202022%20Belarus%20Report.pdf> (accessed: 31.03.2024) (in Engl.)
  18. Zhuk A.I. (2022) Dorozhnaia karta OUR 2030: na puti k dostizheniiu tselei ustoichivogo razvitiia [ESD 2030 Roadmap: Towards Achieving the Sustainable Development Goals] // *Obrazovanie v interesakh budushchego: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Minsk*. Pp. 6-10 (in Russ.)
  19. Baker D., Ellis L. (2021) *Future directions in digital information: predictions, practice, participation*. Cambridge, MA & Kidlington, UK, Chandos Publishing. 417 p. (in Engl.)
  20. Castaneda L., Selwyn N. (2018) More than tools? Making sense of the ongoing digitizations of higher education // *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. № 15. P. 1–10. DOI:10.1186/s41239-018-0109-y (in Engl.)
  21. Ehlers U.-D. (2020) *Future skills: the future of learning and higher education*. Books on Demand. 336 p. https://www.researchgate.net/publication/344537368_Future_Skills_-_The_Future_of_Learning_and_Higher_Education (accessed: 31.03.2024) (in Engl.)
  22. Facer K., Selwyn N. (2021) Digital technology and the futures of education – towards «non-stupid» optimism // *University of Bristol*. <https://research-information.bris.ac.uk/en/publications/digital-technology-and-the-futures-of-education-towards-non-stupi> (accessed: 31.03.2024) (in Engl.)
  23. McCutcheon L.R.M., Alzghari S.K., Lee Y.R., Long W.G., Marquez R. (2017) Interprofessional education and distance education: A review and appraisal of the current literature // *Currents in Pharmacy Teaching and Learning*. Vol. 9. Is. 4. Pp. 729–736. DOI: 10.1016/j.cptl.2017.03.011 (in Engl.)
  24. Leal Filho W., Raath S., Lazzarinic B., Vargas V.R., de Souza L., Anholon R., Quelhas O.L.G., Haddad R., Klavins M., Orlovic V.L. (2018) The role of transformation in learning and education for sustainability // *Journal of Cleaner Production*. Vol. 199. Pp. 286–295. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.07.017 (in Engl.)
  25. Williamson, B., Komljenovic, J., & Gulson, K. (Eds.). (2023). *World Yearbook of Education 2024: Digitalisation of Education in the Era of Algorithms, Automation and Artificial Intelligence* (1st ed.). Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003359722> (in Engl.)

26. Razrabotka programmno-metodicheskogo obespecheniia respublikanskoi informatsionno-obrazovatel'noi sredy : otchet o nauchno-issledovatel'skoi rabote (zakliuchitel'nyi) [Development of software and methodological support for the republican information and educational environment: report on research work (final)]. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/236401> (accessed: 26.02.2024) (in Russ.)

Беларусь Республикасының білім беру жүйесіндегі процестердің цифрлық трансформациясының тәуекелдері мен қауіптерін бағалаудағы болжамды талдау мәселесі

В.Л. Лозицкий

Полесье мемлекеттік университеті, Пинск қ., Беларусь
bakalaur@yandex.ru

Аңдатпа

Мақалада өзінің мақсатты бағдарында автор қоғам алдында тұрған тәуекелдер мен қауіптердің болжамды талдауын ескере отырып, Беларусь Республикасында дамып келе жатқан цифрландыру дәуірінде білім беру саласындағы цифрлық трансформация процестерін енгізуге қатысты мәселелерді зерттеудің проблемалық аспектілерін қарастырады. Көп жағынан объективті және дұрыс жүргізілген болжау, оның қысқа және ұзақ мерзімді перспективада білім беруді дамытудың стратегиялық бағыттарын анықтауда негізделген шешімдер қабылдаудың тірек ұстанымы болып табылады. Беларусь Республикасындағы осы саладағы бар жарияланымдарды терең және салыстырмалы талдау өз пәнаралылық болжамдық аналитика мәселесінің әдістемелік дамымауын еңсеруге мүмкіндік беретін терең және жүйелі зерттеулердің жоқтығы туралы қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Білім беру секторындағы цифрлық трансформация процестерімен байланысты тәуекелдер мен қауіптер, оның ішінде психологиялық-педагогикалық мәселелерді ескере отырып, Беларусь ғалымдарының зерттеулерінің терең және салыстырмалы талдауы, білім беруді цифрландыру саласындағы мемлекеттік бағдарламалардың тұжырымдамалық ережелері, қолданылатын тұжырымдамалық және терминологиялық аппаратты нақтылаумен бірге авторға ғылыми зерттеулердің қажетті әдістемелік негіздерін анықтауға мүмкіндік берді. Ғылыми рефлексия аясындағы психологиялық-педагогикалық ғылымда әзірленген теориялық және әдістемелік тәсілдерді ескере отырып, автор қазіргі білім беруді дамытудың жетекші тенденцияларын нақты түсіну негізінде жүргізілген болжамдық талдаудың негіздерін атап көрсетеді. Мақалада білім беру саласын технологияландыру динамикасын анықтайтын факторлар – детерминанттар, оның субъектілері жүзеге асыратын білім беру қызметіне инновациялық ақпараттық-коммуникациялық технологияларды интеграциялау ерекшеліктері көрсетілген. Белгіленген ережелер Беларусь Республикасының білім беру жүйесіндегі процестердің цифрлық трансформациясына қатысты тәуекелдер мен қауіптерді анықтаумен қатар, оларды барынша азайту және оларды жүзеге асырудың императивті талаптарын еңсеру шарттарын түсінуге мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: білім беруді цифрландыру, цифрлық трансформация, білім беруді технологияландыру, цифрландырудың тәуекелдері мен қауіптері, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар

The problem of predictive analysis in assessing the risks and threats of digital transformation of processes in the education system of the Republic of Belarus

Vyacheslav L. Lozitsky

Polesky State University, Pinsk, Belarus
bakalaur@yandex.ru

Abstract

The article in its targeted focus by the author considers problematic aspects of studying issues related to the implementation of digital transformation processes in the field of education in the Republic of Belarus, taking into account the predictive analysis of the presented risks and threats arising before society of the emerging era of digitalization. In many ways, it is objectively and correctly implemented forecasting that is the reference position for making balanced decisions in determining the strategic directions for the development of education in its short and long term. Analysis of existing publications in this field in the Republic of Belarus allows us to conclude that there are insufficient in-depth and systemic studies that, in their interdisciplinary nature, would overcome the methodological inconsistency of the problem of predictive analytics in assessing the risks and threats associated with the processes of digital transformation in the educational sphere, including taking into account psychological and pedagogical problems. A comparative analysis of the studies of Belarusian scientists, the conceptual provisions of state programs in the field of digitalization of education, together with the concretization of the used conceptual and terminological apparatus, allowed the author to determine the necessary methodological grounds for scientific search. Within the framework of

scientific reflection, when taking into account the theoretical and methodological approaches developed in psychological and pedagogical science, the author highlighted the foundations of the predictive analysis carried out based on a clear understanding of the leading trends in the development of modern education. The article highlights the determinants - the factors that determine the dynamics of the technologization of the educational sphere, the specifics of the integration of innovative information and communication technologies into the educational activities carried out by its subjects. The noted provisions, along with the definition of risks and threats to digital transformation of processes in the education system of the Republic of Belarus, made it possible to comprehend the conditions for their minimization and overcoming the imperatives of the proposed requirements for their implementation.

Key words: digitalization of education, digital transformation, technology of education, risks and threats of digitalization, information and communication technologies

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Лозицкий Вячеслав Леонтьевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и бизнеса, Полесский государственный университет. Адрес: Республика Беларусь, Брестская область, 225710, г. Пинск, ул. Днепровской флотилии, 23; email: bakalaur@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2704-7872

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Лозицкий Вячеслав Леонтьевич – педагогика ғылымдарының кандидаты, Полесье мемлекеттік университетінің экономика және бизнес кафедрасының доценті. Мекенжай: Беларусь Республикасы, Брест облысы, 225710, Пинск қ., Днепр флотилия көш., 23; email: bakalaur@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2704-7872

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vyacheslav L. Lozitsky – Cand. Sci. (Pedagogy), associate professor of the Department of economics and business, Polesky State University. Address: Republic of Belarus, Brest Oblast, 225710, Pinsk, Dnieper Flotilla Street, 23; email: bakalaur@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2704-7872

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 26.02.2024
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 02.05.2024

ПРОФИЛЬ АБЬЮЗЕРА И ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ (НА ПРИМЕРЕ США)

З.М. Балгимбаева

Файв Старс Чайлд Кэр 2, Нью-Йорк, США
zulfiyabal67@gmail.com

Аннотация

В статье описывается феномен абьюзивного поведения с опорой на исследования американских психологов. Определяя актуальность темы, автор приводит ссылки на статистические показатели по жертвам семейного насилия и указывает, что в основном такими жертвами становятся женщины и дети. В работе приводятся ссылки на известных американских исследователей в области абьюзивного поведения. Показано, что благодаря их исследованиям были описаны природа абьюзивного поведения, основные причины его возникновения, выявлены психологические черты абьюзера и составлен его психологический профиль. Опираясь на исследования в области абьюзивного поведения и описывая абьюзера как человека, который стремится получить и укрепить свою власть над жертвой, рассматриваются различные формы подобного поведения, в том числе «темной триады» как девиантной составляющей эмоционального интеллекта (неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия и макиавеллизм) и садизма. Отталкиваясь от проанализированной информации, в статье представлен психологический портрет абьюзера с опорой на некоторые девиации его поведения. В статье также представлен обзор всеобъемлющего опыта, который был накоплен в США для решения проблем с домашним насилием, и мер, связанных с оказанием психологической помощи жертвам такого насилия.

Ключевые слова: абьюзивное поведение, абьюзер, девиация, эмоциональный интеллект, «темная триада», неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия, макиавеллизм

Введение

Актуальность статьи определяется растущим числом случаев домашнего насилия в Республике Казахстан. По данным международного информационного агентства «Казинфо» только за 2023 год по официальным данным от рук насильников в стране погибло 69 женщин и 7 детей [1].

Информационный портал Tengrinews.kz сообщает, что по данным Генеральной прокуратуры РК «в Казахстане ежедневно в полицию поступают 300 заявлений по фактам бытового населения.

Проблема семейного насилия становится болезненной раной общества. Ежегодно в стране из-за этой безнравственности умирают не менее 80 женщин. около 150 получили серьезные ранения, 200 – средней тяжести и более 4000 – легкие ранения. В полицию ежедневно поступают 300 заявлений.

За 10 месяцев 2023 года к административной ответственности было привлечено 50 тысяч человек, а к уголовной ответственности привлечено 700 человек» [2].

На официальном сайте Структуры ООН – женщины говорится: «Насилие лишает женщин возможности полноценного участия в жизни общества и оказывает долгосрочное негативное влияние на семьи женщин, сообщества и страны. Высокий уровень гендерного бытового насилия, а также традиционные патриархальные нормы и стереотипы препятствуют обеспечению гендерного равенства в Казахстане» [3].

Как видим, проблема домашнего насилия над женщинами в Республике Казахстан приобретает масштабный характер, что требует немедленного ее решения не только на законодательном, но и на воспитательно-образовательном и психокоррекционном уровне. Речь должна идти о полномасштабной работе по созданию и развитию в стране целой комплексной системы профилактики домашнего насилия и помощи ее жертвам.

Материалы и методы

В статье использованы материалы американских психологов по тематике абьюзивного поведения. Методы: теоретический анализ и метод сравнения.

Результаты и обсуждение

Всем известно, что одним из самых важных решений в жизни человека является выбор своего спутника жизни. Этот процесс и его результат может определить всю дальнейшую жизнь человека и его судьбу, поскольку парная связь является неотъемлемой чертой человеческого бытия. И именно поэтому появление жестокой личности в жизни каждого нормального человека, а тем более постоянное проживание с ним в одной семье, является поистине несчастным опытом. В таком случае говорят о наличии в паре или семье абьюзера.

Как показывают различные исследования, с проблемой абьюза могут столкнуться как мужчина, так и женщина. Однако, по данным ВОЗ за 2021 год, жертвами абьюза чаще являются женщины (каждая третья женщина хоть однажды в своей жизни становилась жертвой насильника) [4].

Оскорбительное поведение человека может иметь различные формы. Наиболее распространенной мотивацией жестокого поведения является власть и контроль над жертвой. Зачастую насильники умеют завлечь свою жертву, в тоже время, отрицая свои действия по обвинению и контролю жертвы. С другой стороны, насильники часто неуверенны в себе и страдают от невылеченных проблем психического здоровья, включая депрессию и суицидальные мысли [5].

Наиболее распространенными оскорбительными тактиками являются унижение, деструктивная критика, издевательство, контроль, обвинение, отрицание, эмоциональное пренебрежение и изоляция [6].

Таким образом, абьюзер, или насильник - это человек, стремящийся не только получить, но и укрепить свою власть над другим человеком при помощи различного рода физического, психологического, сексуального, или финансового насилия.

В американской психологии и психиатрии было проведено значительное число исследований, посвящённых различным проявлениям абьюзивного поведения. Достаточно вспомнить только несколько фундаментальных работ таких авторов, как А. Анастаси, Г. Крайг и Д. Бокум, Н. Мак-Вильямс, И. Ялом, D.M. Buss, R. Chegeni, R. Khodabakh, G. Dehshiri, T. Millon и S. Grossman, S.J. Ray и K. Fritzson и др.

Благодаря их исследованиям, а также исследованиям других авторов, были описаны природа абьюзивного поведения, основные причины его возникновения, выявлены психологические черты абьюзера и составлен его психологический профиль.

Говоря о природе абьюзивного поведения, стоит отметить его связь с теми культурными нормами, в которых человек проживает. Такую особую зависимость норм поведения человека от культуры отмечает А. Анастаси. «Культурные факторы находят свое отражение и в представлениях о норме и патологии поведения. Термин «не-норма» используется в антинормативном, патологическом и статистическом смыслах. Статистическая концепция «не-нормы» признает континуум поведенческих различий, индивид может отклониться в любую сторону от эмпирической нормы или заданного поведения. Отсюда следует, что нельзя рассматривать индивида с отклоняющимся поведением вне его культуры...»

Психологически индивид принадлежит к каждой группе, соответственно правилам которой он себя ведет. В этом смысле каждый человек является членом огромного числа взаимно пересекающихся групп (национальной, расовой, половой, возрастной, географической, образовательной, профессиональной, религиозной, семейной и др.). Многообразие этих групп, уникальность их комбинаций, а также порождаемое ими конфликтное поведение - все это вносит свой вклад в развитие «индивидуальности» поведения каждого человека» [7].

Говоря о причинах возникновения абьюзивного поведения Г. Крайг и Д. Бокум пишут, что одной из таких причин может стать жестокое обращение с детьми: «Сексуальное и иное физическое насилие в течение длительного времени вредит эмоциональному благополучию детей. Результатом его воздействия может стать заниженная самооценка ребенка, и в будущем ему будет трудно довериться кому-нибудь из страха злоупотребления и боли. Таким образом, дети, перенесшие жестокое обращение, обычно попадают в изоляцию и могут демонстрировать достаточно агрессивное поведение, если кто-то пытается приблизиться к ним (Hart, Brassard, 1991; Haskett, Kistner, 1991; Mueller, Silverman, 1989). Кроме того, такие дети обычно имеют больше проблем со школой, чем те, кто воспитывался в семьях, свободных от насилия (Hanson, Conaway & Christoher, 1989; Vondra, Barnett & Cicchetti, 1990). Подростки и взрослые, перенесшие в детстве жестокое обращение, подвержены повышенному риску психологических проблем, в том числе депрессии, алкоголизму и

зависимости от психоактивных веществ (Schaefer, Sobieraj & Hollyfield, 1988). Также среди них чаще встречаются люди, совершающие суицидные попытки» [8, с. 396-397].

Многие психологи и психотерапевты, рассматривая вопрос об абьюзивном поведении, связывают его с эмоциональным интеллектом.

«Первоначально понятие «эмоциональный интеллект» появилось при разработке Х. Гарднер (Gardner, 1993) и Г. Айзенк (Айзенк, 1995). На современном этапе исследования эмоционального интеллекта представляют вполне самостоятельное направление. Публикация в 1995 г. книги Д. Голмена «Эмоциональный интеллект» принесла популярность взгляду на эмоции как область интеллекта (Goleman, 1995)» [9, с. 7].

Такие исследователи, как D. Mayer и P. Salovey (1980) считают, что эмоциональный интеллект - это, прежде всего, «арсенал навыков, описывающих способности, связанные с эмоциями. Навыки образуют четыре основных кластера.

Первый - это выявление эмоций в себе и других с помощью вербальных и невербальных средств.

Во-вторых, это понимание того, как используется словарный запас эмоций, как эмоции меняются со временем, каковы последствия эмоционального возбуждения - например, почему стыд часто приводит к гневу, почему ревность часто содержит компонент зависти.

Третья область - управление эмоциями, которое включает в себя управление не только своими эмоциями, но и эмоциями других.

Четвертое - использование эмоций, например, в познавательной деятельности, такой как решение проблемы и принятие решения» [10].

Таким образом, D. Mayer и P. Salovey «определили эмоциональный интеллект как способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, а также регулировать эмоции (свои собственные и других людей) ...» [9, с. 7].

Продолжая изучение эмоционального интеллекта у абьюзера, D. Buss [11] в своем исследовании показал, что для полноценных психологически позитивных отношений между партнерами характерны взаимопонимание, взаимоподдержка, эмпатия и уважение друг к другу. Тогда как в основе эмоционального интеллекта абьюзера лежит стереотипное мышление, которое в психологии получило название «темная триада».

Впервые о «темной триаде» в структуре личности» было заявлено в 2002 году канадскими психологами из Университета Британской Колумбии. D. Paulhus, K.M. Williams (2002) показали, что «три психологические черты - неклинический нарциссизм, неклиническая психопатия и макиавеллизм - образуют своеобразный синдром свойств, перспективный для исследования негативной («темной») стороны личности.

Каждое из трех свойств, входящих в этот синдром, представляет собой самостоятельный конструкт, не сводимый к двум другим, что проявляется, например, в несовпадении структур связей нарциссизма, психопатии и макиавеллизма с другими чертами личности. Вместе с тем, три «темные» характеристики взаимосвязаны, и каждая из них в той или иной степени вносит свой вклад в такие малопривлекательные особенности, как чувство собственного превосходства, пренебрежительное отношение к общепринятым нормам поведения, социальная доминантность, эгоцентризм, эгоизм, нечувствительность к проблемам других, недоброжелательность, отсутствие эмпатии, эмоциональная холодность, а также склонность к обману, манипуляции и использованию других» [12].

Рассмотрим каждую из составляющих «темной триады» подробнее.

В психологию понятие «макиавеллизма» было введено R. Christie и F.L. Geis. Они считали, что данный феномен раскрывается в манипулятивном поведении, в циничном отношении к другим людям, особенно к тем, кто слабее них, а также в игнорировании социальных норм. Таким образом, такие люди отличаются циничностью, склонностью к манипуляциям, прагматической моралью и эмоциональной холодностью [13].

Понятие психопатии было выделено из клинической психологии. По мнению D. Paulhus и K.M. Williams, психопаты имеют низкую эмпатию и высокую тревожность, импульсивны, склонны к риску. Кроме того, они безответственны, склонны к манипуляциям и отличаются эмоциональной холодностью [14].

Описывая психопатическую личность, Н. Мак-Вильямс пишет следующее: «Основной защитной операцией психопатических людей является всемогущий контроль. Они также используют

проективную идентификацию, множество тонких диссоциативных процессов и отыгрывание вовне. Потребность оказывать давление имеет преимущественное значение. Она защищает от стыда (особенно у грубых психопатов), отвлекает от поиска сексуальных перверсий, которые часто лежат в основании криминальности (Ressler, 1992). Знаменитое отсутствие совести у социопатов (Jonson, 1949) свидетельствует не только о дефективном супер-Эго, но также о недостатке первичных взаимных привязанностей к другим людям.

Психопатические люди будут открыто хвастаться своими победами, завоеваниями, успешными махинациями и обманами, если думают, что на слушателя произведет впечатление их сила. В этом процессе нет ничего неосознанного; это буквальное бесстыдство...

Важно провести различия между психопатическим манипулированием и тем, что часто называется манипуляцией у истерических и пограничных пациентов. У первых это преднамеренные, синтонные попытки использовать других; у вторых - относительно неосознанные манипулятивные намерения, приводящие к тому, что другие чувствуют себя использованными» [15, с. 186].

И. Ялом считает, что отношения в паре с абьюзером рушатся потому, что «другой через какое-то время устает подтверждать существование такого индивида... Другой никогда не ощущает, что его целиком принимают, потому что он включен в отношения лишь частично – постольку, поскольку служит функции подтверждения существования партнера. Это решение проваливается потому, что оно является только суррогатом: если индивид не может подтвердить себя, он постоянно нуждается в подтверждении другим... Это решение проваливается еще и потому, что связано с неверным определением проблемы: индивид полагает, что его не любят, тогда как в действительности проблема заключается в том, что он неспособен любить» [16].

Понятие «неклинический нарциссизм» в психологии стало использоваться с 1979 года. «Как и клинический нарциссизм, неклинический имеет такие характеристики, как чувство собственного превосходства, ощущение собственного величия, доминирование над другими.

На основе эмпирического исследования неклинического нарциссизма можно выделить семь его основных характеристик: желание власти, чувство превосходства, тщеславие, использование других, самовосхищение и демонстративность. Как клинический нарциссизм, так и неклинический нарциссизм мешают построению межличностных отношений и являются социально нежелательными, однако могут повлиять на создание у окружающих первого благоприятного впечатления о нарциссе. Также было отмечено, что нарциссизм имеет положительную связь с открытостью опыту и экстраверсией». [17, с. 20].

Исследование, проведенное в 2018 году группой американских ученых [18] позволило не только подтвердить наличие описанной выше триады в эмоциональном интеллекте абьюзера, но и дополнить ее еще одной качественной важной характеристикой.

С целью дестабилизации психики своей жертвы и установления над ней контроля абьюзер вдруг начинает проявлять «заботу», дарить подарки, просить прощение за свои поступки. Подобные манипуляторные воздействия, которые заставляют жертву насилия сомневаться в собственном здравомыслии, эмоциональной стабильности и адекватности в психологии получили название газлайтинга. Использование подобной манипуляции «загоняет» жертву и позволяет абьюзеру расширить сферу контроля над ней.

В последнее время к «темной триаде» было присоединено и понятие «садизм». Так, Т. Millon, S. Grossman и др. (2004) [19] под садизмом понимают такую модель поведения, которая включает в себя жестокое, доминирующее, уничижающее и агрессивное поведение. Причем, зачастую, такая модель поведения носит стойкий и неадаптивный характер.

В арсенале садиста находится причинение физических и психологических страданий, желание доминировать и причинять боль. Кроме того, для садистов является характерным получать удовольствие, наблюдая за страданиями других (людей либо животных). Такие девиации в поведении свидетельствуют о крайней форме проявления садизма. Таким образом, термин «темная триада - dark triad» сменился термином «темный квартет - dark tetrad».

Исследователи S.J. Ray и K. Fritzon (2024), в своей работе показали связь между «темным квадратом» и, так называемыми, ранними неадаптивными схемами (EMS). EMS – это укоренившиеся эмоциональные, когнитивные воспоминания и физиологические паттерны, которые формируются в раннем возрасте в ответ на неудовлетворенные потребности и развиваются на протяжении всей жизни.

Исследование показало, что все аспекты «темного квадрата» значимо и положительно коррелируют с EMS, и что люди с повышенными чертами «темного квадрата» имеют схожее когнитивное и эмоциональное мировоззрение [20].

R. Gomez-Leal и др. (2024) попытались проанализировать «темный квадрат» с позиций личностно-ориентированного подхода. Проведенный кластерный анализ позволил исследователям выделить пять основных групп «темного квадрата» (ТК): нарциссизм, макиавеллизм, группа со средним ТК, группа с низким ТК и группа с высоким ТК.

Основные результаты показали, что группа с высоким ТК отличалась более высоким уровнем экстраверсии и более низким уровнем покладистости и добросовестности (по сравнению с группой с низким ТК), а группа нарциссизма характеризовалась более высокими показателями эмоциональной стабильности, открытости опыту и экстраверсии. Кроме того, было показано распределение ТК по полу: для мужчин характерно высокий ТК, а для женщин – низкий [21].

A. Furnham и S. Cuppello (2024) исследовали связь между демографическими, идеологическими, самооценочными и личностными коррелянтами и «темным квадратом». Корреляции и регрессии показали, что все четыре темные черты были связаны с низкой адаптацией (невротизмом), но также и с высокой готовностью к риску и конкурентоспособность (низкая доброжелательность) [22].

Как видим, современная американская психология продолжает углублять и расширять понятие «темного квадрата» и изучать данный феномен с самых различных позиций. В общем и целом, можно сказать, что личность абьюзера содержит в себе различные формы проявления девиантного поведения.

Под девиантным поведением понимается «поступок, действие человека (группы лиц), не соответствующие официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям.

При этом под «официально установленными» понимаются формальные правовые нормы, а под фактически сложившимися - нормы морали, обычаи и традиции.» [23, с. 120].

На наш взгляд, для абьюзера характерными являются следующие проявления девиантного поведения (черт профиля) (Табл. 1):

Таблица 1. Черты девиантного поведения абьюзера (Составлено автором)

Девииации	Проявления черт профиля
Непринятие социальных норм	Преобладание патриархальных гендерных предубеждений и вера в то, что мужчины значительно превосходят женщин как человеческие существа. Особенно это характерно для таких культур, в которых принято считать нормой агрессивное отношение к женщинам с целью контроля за их поведением.
Неспособность к раскаянию	Отсутствие рефлексии и страха перед негативными последствиями за свое поведение.
Неадекватная самооценка	Склонность к внешне-обвинительной реакции. Игнорирование и принижение чувств других людей. Наличие нереалистичных ожиданий от партнера и завышенных требований к нему.
Манипулятивные воздействия	Внушение членам семьи, друзьям, знакомым и другим окружающим, что партнерша психологически неуравновешенна или «сумасшедшая», лживость, цинизм.
Циклическое смятение чувств	Наличие зависимости от конфликта, поскольку конфликты являются важным способом подтверждения собственной значимости. Поэтому зачастую, абьюзер сам инициирует эти конфликты или провоцирует партнера.
«Взрывной характер» и склонность к частым перепадам настроения	Гнев, крик, агрессивные действия по отношению к жертве, вещам и предметам, неожиданные переходы от гнева и угрюмости до обаяния и внимательности.

Наличие острой сепарационной тревоги	Ускорение развития отношений, требования постоянного внимания со стороны партнерши. стремление к ограничению круга общения своей жертвы.
Чрезмерная сверхчувствительность и болезненная ревнивость	Подозрение о наличии у партнерши любовников, попытка диктовать поведение, требование знать место положения партнерши, если она находится вне дома и т.п.

Безусловно, представленные характеристики не полностью описывают личность абьюзера. Однако, они могут лечь в основу профилактической работы по подготовке молодых людей к семейной жизни и в целях оказания помощи семьям, страдающим от абьюзера.

В США накоплен достаточно обширный опыт для решения проблем с домашним насилием. Этот опыт носит всеобъемлющий и комплексный характер и охватывает, не только законодательные, социальные, и образовательные инициативы, но и также инициативы, связанные с оказанием психологической помощи жертвам насилия.

Так, на **законодательном уровне** жертвы абьюзера имеют конституционное право на защиту благодаря принятому в 1994 году Закону о насилии в отношении женщин. В данном Законе прописаны не только достаточно жесткие меры по отношению к абьюзеру, но и механизмы оказания помощи жертвам насилия. По некоторым официальным данным, представленным в различных СМИ, процент количества преступлений на бытовой почве в стране снизился на 67%, что, несомненно, является отличным показателем работы Закона.

В общей сложности, в США в настоящее время работает свыше 200 судов, задачей которых является рассмотрение дел о домашнем насилии. Работа этих судов также показала свою эффективность. Поскольку эти суды не «завалены» другими административно-уголовными процессами, а сконцентрированы лишь на проблеме бытового насилия, качество их работы значительно повысилось.

При Министерстве юстиции США работает Управление по борьбе с насилием над женщинами. Основная задача этого отдела обеспечение безопасности жертвам насилия и работа над снижением уровня насилия в обществе.

Кроме того, данный отдел разработал и запустил специальную программу «Инициатива судейского наставничества», в рамках которой идет активный обмен опытом между лучшими судьями в области семейного насилия, распространяются наиболее передовые технологии, устанавливаются тесные связи между представителями разных уровней власти, начиная от местных и заканчивая федеральными.

К **социальным инициативам** в рамках борьбы за права жертв домашнего насилия можно отнести ежегодные затраты федерального правительства на временное обустройство жертв насилия. После внесения некоторых изменений в Закон (в 2013 году) жертвы насилия могут воспользоваться временным бесплатным убежищем, сроком до 35 дней. По законодательству данные приюты работают круглосуточно и распространены по всей территории страны. На сегодняшний момент их насчитывается около полутора тысяч. Кроме того, местными и федеральными бюджетами предусматривается специальное благоустройство парковых и лесопарковых зон, а также системы общественного транспорта с целью предотвращения насилия в указанных местах.

Большое внимание в США уделяется и **роли образования** в рамках профилактики противоправных нарушений в сфере быта. В настоящее время по всей территории США действуют специальные образовательные программы. Большинство из них работает благодаря правительственным грантам. В настоящее время в Соединенных Штатах Америки работает 1 500 подобных программ. Чаще всего это так называемые «группы встреч». На подобных встречах участники общаются, обсуждают гендерные роли, осваивают техники преодоления страхов и стрессов, оказывают психологическую помощь и поддержку друг другу.

Активное участие в просветительской работе принимают и некоммерческие организации страны. Так, Центр профилактики жестокого обращения и организация «Будущее без насилия», тесно сотрудничая с государственными органами, занимаются обучением молодых людей основным нравственным принципам ненасилия в обществе. Главной целью таких занятий представители этих организаций считают формирование у молодых людей убеждения в том, что любое проявление насилия в обществе неприемлемо.

Целая сеть образовательных ресурсов по вопросам домашнего насилия также функционирует при Министерстве здравоохранения и социальных служб США. Занимаясь исследованиями в области семейного насилия, сотрудники обеспечивают необходимую техническую и методическую помощь в просветительской работе для всех категорий граждан, начиная от жертв насилия и сотрудников полиции и заканчивая высокими чинами в различных правительственных учреждениях.

В США также продумана и действует целая система оказания **психологической помощи** жертвам насилия. Так, в упомянутом выше Министерстве здравоохранения и социальных служб США действует Национальная служба экстренной связи по вопросам домашнего насилия. Свою деятельность служба оказывает по круглосуточному телефону, предлагая свою помощь жертвам насилия на 170 языках. Сотрудник службы может проконсультировать обратившегося по самым разным вопросам: оказать первичную психологическую поддержку, дать информацию по программе социальной поддержки, дать адрес ближайшего приюта и т.п. в зависимости от запроса.

Кроме этой службы в стране работает Национальная служба экстренной связи по вопросам сексуального насилия и Национальная служба помощи при жестоком обращении в близких отношениях между подростками.

Заключение

Глубокое изучение заявленной проблемы может способствовать более полному пониманию человеческой личности и оказывать влияние на различные области человеческой практики и научные исследования.

Например, для работников в сфере образования и подготовки кадров научная информация поможет подготовить высоко квалифицированных специалистов в области практической психологии, психиатрии, семейного права, юриспруденции.

Для клинической теории и практики изучение и выявление дополнительных психологических проблем, связанных с абьюзивным поведением, может не только помочь улучшить методы лечения расстройств личности, но и способствовать разработке новых более эффективных методов лечения.

Для юристов в сфере уголовных расследований, а также для судебно-медицинских экспертов понимание личности преступника значительно помогает в поимке абьюзера и в расследовании преступлений, которые он совершил.

Для специалистов в системе подбора кадров и менеджеров различного уровня знания об абьюзивном поведении могут помочь в подборе персонала, управлении командой и улучшении рабочей среды.

В США накоплен достаточно большой опыт в борьбе против домашнего насилия, который базируется на неукоснительном соблюдении таких принципов, как принцип единства закона для всех; принцип комплексного подхода; принцип равноправия и доступности к ресурсам; принцип транспарентности в распределении ресурсов; принцип соблюдения прав жертв насилия; принцип неотвратимости и строгости наказания за правонарушения и др.

В обществе есть понимание, что, только объединяя свои усилия, все представители общества (чиновники, юристы, правоохранительные органы, образовательные учреждения и организации и сами граждане) могут достичь лучших результатов в борьбе с насилием.

Список литературы

1. Сабеков С. В 2023 году от домашнего насилия скончались 69 женщин в РК. Казинформ. 05 февраля 2024 г. Режим доступа: <https://www.inform.kz/ru/v-2023-godu-ot-domashnego-nasiliya-skonchalis-69-zhenshin-v-rk-2700d1> (дата просмотра: 14.04.24)
2. Сколько женщин умирают от бытового насилия в Казахстане каждый год. Tengrinews. 21 ноября 2023г. Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-jenschin-umirayut-byitovogo-nasiliya-kazahstane-517631 (дата просмотра: 14.04.24)
3. Искоренение насилия в отношении женщин. ООН Женщины. Европа и Центральная Азия. Режим доступа: <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kazakhstan/Elimination-of-Violence-against-Women> (дата просмотра: 14.04.24)
4. Повсеместная опасность: каждая третья женщина в мире подвергается насилию. Всемирная организация здравоохранения. Официальный вебсайт. 9 марта 2021 г. Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (дата просмотра: 14.04.24)

5. Lancer D. The Truth About Abusers, Abuse, and What to Do. *Psychology today*. 06 June, 2017. Retrieved from: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/toxic-relationships/201706/the-truth-about-abusers-abuse-and-what-do> (Accessed: 30.03.24)
6. Pietrangelo, A. How to Recognize the Signs of Mental and Emotional Abuse. Retrieved from: <https://www.healthline.com/health/signs-of-mental-abuse> (Accessed: 10.04.24)
7. Анастаси А. Дифференциальная психология. Индивидуальные и групповые различия в поведении. /Пер. с англ. М.: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. — 752 с. (Серия «Кафедра психологии»).
8. Крайг Г., Бокум Д. Психология развития. - СПб: Питер, 2005. - 940 с.
9. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный Интеллект» (MSCEIT v. 2.0) русскоязычная версия. - М.: Институт психологии, РАН, 2010. – 176 с.
10. SaLovey P. The art of emotional intelligence. *Psychology today*. 07 January, 2013. Retrieved from: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/spycatcher/201301/are-you-being-manipulated-social-puppeteer> (Accessed: 10.04.24)
11. Buss D.M. The evolution of desire. Strategies of human mating: Basic Books, 2016. - 368 p.
12. Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования, 2014, 7(38), 12-19
13. Christie R., Geis F.L. - Studies in Machiavellianism: Academic Press, 1970. 415p.
14. Paulhus, D. L., Williams, K. M. The Dark Triad of personality: narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 2002. 36(6), 556-563.
15. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: понимание структуры личности в клиническом процессе. - М.: Класс, 2001. - 480 с.
16. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. - М.: Класс, 1999. – Глава «Экзистенциальная изоляция и психопатология межличностных отношений». Режим доступа: <https://psylib.org.ua/books/yalom01/txt15.htm> (дата просмотра: 11.04.24)
17. Акопян Г.К., Петровский В.А. Нетранзитивность выбора в темной триаде // Вопросы психологии, 2019. - № 2. - С. 16-27.
18. Chegeni, R. Khodabakh, R. Dehshiri, G. On love and Darkness: The Association between the Dark Triad and Mate Retention Behavior in a non-Western culture. *Personality and Individual Differences*. 2018. 122: 43-46.
19. Millon T., Grossman S., Millon S., Ramnath R. Personality disorders in modern life. - NJ: John Wiley Inc., 2004. 624 p.
20. Judith Ray, S., Fritzon, K. Working in the dark? Exploring the relationship between the dark triad and early maladaptive schemas. *Trends in Psychology*. 2024. <https://doi.org/10/1007/s43076-024-00374-3>
21. Gomez-Leal R., Fernandes-Berrocal P., Gutierrez-Cobo, M.J., Cabello, R., Megias-Robles, A. The dark tetrad: analysis of profiles and relationship with the big five personality factors. *Scientific Reports*. 2024. 14(1): 4443 <https://doi.org/10/1038/s41598-024-55074-w>
22. Furnham, A., Cuppello, S. Correlates of the dark tetrad. *Acta Psychologica*. 2024, 245, 104222. <http://doi.org/10/1016/j.actpsy.2024.104222>.
23. Апинян Г.В. О понятии «девиация», «девиантность», «девиантное поведение // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена, 2009. - № 118. – С. 119-123.

References

1. Sabekov S. V 2023 godu ot domashnego nasiliya skonchalis' 69 zhenshchin v RK [In 2023, 69 women in the Republic of Kazakhstan died from domestic violence]. Kazinform. 05 February 2024. Retrieved from: <https://www.inform.kz/ru/v-2023-godu-ot-domashnego-nasiliya-skonchalis-69-zhenshin-v-rk-2700d1> (date of access: 14.04.24) [in Russ.]
2. Skol'ko zhenshchin umirayut ot bytovogo nasiliya v Kazahstane kazhdyj god [How many women die from domestic violence in Kazakhstan every year]. Tengrinews. November 21, 2023. Retrieved from: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/skolko-jenschin-umirayut-bytovogo-nasiliya-kazahstane-517631 (date of access: 14.04.24) [in Russ.]
3. Iskorenenie nasiliya v otnoshenii zhenshchin. OON Zhenshchiny. Evropa i Central'naya Aziya. [Elimination of violence against women. UN Women. Europe and Central Asia]. Retrieved from: <https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kazakhstan/Elimination-of-Violence-against-Women> (date of access: 14.04.24) [in Russ.]
4. Povsemestnaya opasnost': kazhdaya tret'ya zhenshchina v mire podvergaetsya nasiliyu. Vsemirnaya organizaciya zdavoohraneniya. Oficial'nyj vebсайт [Widespread danger: one in three women in the world is subjected to violence. The World Health Organization. Official website]. 9 March, 2021. Retrieved from: <https://www.who.int/ru/news/item/09-03-2021-devastatingly-pervasive-1-in-3-women-globally-experience-violence> (date of access: 14.04.24) [in Russ.]
5. Lancer D. The Truth About Abusers, Abuse, and What to Do. *Psychology today*. 06 June, 2017. Retrieved from: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/toxic-relationships/201706/the-truth-about-abusers-abuse-and-what-do>

(date of access: 30.03.24)

6. Pietrangelo, A. How to Recognize the Signs of Mental and Emotional Abuse. Retrieved from: <https://www.healthline.com/health/signs-of-mental-abuse> (date of access: 10.04.24)
7. Anastasi A. Differentsial'naya psihologiya. Individual'nye i gruppovye razlichiya v povedenii. /Per. s angl. M.: Aprel' Press, Izd-vo EKSMO-Press, 2001. — 752 s. (Seriya «Kafedra psihologii»). [Differential psychology. Individual and group differences in behavior. /Transl. from English. M.: Aprel Press, Publishing house EKSMO-Press, 2001. 752 p. (Series “Department of Psychology”. [in Russ.]
8. Craig G., Bokum D. Psihologiya razvitiya. [Developmental psychology]. SPb.: Piter, 2005. 940p. [in Russ.]
9. Sergienko E.A., Vetrova I.I. Test Dzh. Mejera, P. Seloveya i D. Karuzo «Emocional'nyj Intellect» [Test of J. Mayer, P. Salovey and D. Caruso "Emotional Intelligence" (MSCEIT v. 2.0) Russian version. - Moscow: Institute of Psychology, RAS, 2010. – 176 p. [in Russ.]
10. Salovey P. The art of emotional intelligence. *Psychology today*. 07 January, 2013. Retrieved from: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/spycatcher/201301/are-you-being-manipulated-social-puppeteer> (date of access:: 10.04.24)
11. Buss D.M. The evolution of desire. Strategies of human mating: Basic Books, 2016. - 368 p.
12. Egorova M.S., Sitnikova M.A. Temnaya triada. Psihologicheskie issledovaniya. 2014, 7(38), 12-19 [The Dark triad. Psychological research, 2014, 7(38), 12-19] [in Russ.]
13. Christie R., Geis F.L. - Studies in Machiavellianism: Academic Press, 1970. 415p.
14. Paulhus, D. L., Williams, K. M. The Dark Triad of personality: narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*. 2002. 36(6), 556-563.
15. McWilliams N. Psihoanaliticheskaya diagnostika: ponimanie struktury lichnosti v klinicheskom processe [Psychoanalytic diagnostics: understanding the structure of personality in the clinical process]. M.: Klass, 2001. 480 p. [in Russ.]
16. Yalom I. Ekzistentsial'naya psihoterapiya. - M.: Klass, 1999. – Glava «Ekzistentsial'naya izolyaciya i psihopatologiya mezhlichnostnyh otnoshenij». [Existential psychotherapy. - M.: Klass, 1999. – Chapter "Existential isolation and psychopathology of interpersonal relations"]. Retrieved from: <https://psylib.org.ua/books/yalom01/txt15.htm> (date of access: 11.04.24) [in Russ.]
17. Akopyan G.K., Petrovsky V.A. Netranzitivnost' vybora v temnoj triade [The non-transitivity of choice in the dark triad. *Voprosy psihologii* [Questions of psychology], 2019. - No. 2. - pp. 16-27 [in Russ.]
18. Chegeni, R. Khodabakh, R. Dehshiri, G. On love and Darkness: The Association between the Dark Triad and Mate Retention Behavior in a non-Western culture. *Personality and Individual Differences*. 2018. 122: 43-46.
19. Millon T., Grossman S., Millon S., Ramnath R. Personality disorders in modern life. - NJ: John Wiley Inc., 2004. 624 p.
20. Judith Ray, S., Fritzon, K. Working in the dark? Exploring the relationship between the dark triad and early maladaptive schemas. *Trends in Psychology*. 2024. <https://doi.org/10/1007/s43076-024-00374-3>
21. Gomez-Leal R., Fernandes-Berrocal P., Gutierrez-Cobo, M.J., Cabello, R., Megias-Robles, A. The dark tetrad: analysis of profiles and relationship with the big five personality factors. *Scientific Reports*. 2024. 14(1): 4443 <https://doi.org/10/1038/s41598-024-55074-w>
22. Furnham, A., Cuppello, S. Correlates of the dark tetrad. *Acta Psychologica*. 2024, 245, 104222. <http://doi.org/10/1016/j.actpsy.2024.104222>.
23. Apinyan G.V. O ponyatii «deviaciya», «deviantnost», «deviantnoe povedenie. [On the concept of "deviation", "deviance", "deviant behavior". *Izvestia of the Russian State University named after A.I. Herzen*, 2009. - No. 118. – pp. 119-123 [in Russ.]

THE PROFILE OF THE ABUSER AND ASSISTANCE TO VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE (USING THE EXAMPLE OF THE USA)

Zulfiya M. Balgimabyeva

Five Stars Child Care 2, New York, USA

zulfiyabal67@gmail.com

Abstract

The article describes the phenomenon of abusive behavior based on the research of American psychologists. Determining the relevance of the topic, the author provides links to disappointing statistical indicators for victims of domestic violence and indicates that, mostly, women and children become such victims. The paper provides links to well-known American researchers in the field of abusive behavior. It is shown that thanks to their research, the nature of abusive behavior, the main causes of its occurrence were described, the psychological features of the abuser were identified and his psychological profile was compiled. Based on research in the field of abusive behavior and describing the abuser as a person who seeks to gain and strengthen his power over the victim, various forms of such behavior are

considered, including the "dark triad" as a deviant component of emotional intelligence (non-clinical narcissism, non-clinical psychopathy and Machiavellianism) and sadism. Based on the analyzed information, the article presents a psychological portrait of the abuser based on some deviations of his behavior. The article also provides an overview of the comprehensive experience that has been accumulated in the United States to solve problems with domestic violence, and measures related to providing psychological assistance to victims of such violence.

Key words: abusive behavior, abuser, deviation, emotional intelligence, "dark triad", non-clinical narcissism, non-clinical psychopathy, Machiavellianism

АБЬЮЗЕРДІҢ ПРОФИЛІ ЖӘНЕ ТҰРМЫСТЫҚ ЗОРЛЫҚ-ЗОМБЫЛЫҚ ҚҰРБАНДАРЫНА КӨМЕК (АҚШ МЫСАЛЫНДА)

З.М. Балгимбаева

Файв Старс Чайлд Кэр 2, Нью-Йорк, АҚШ
zulfiyabal67@gmail.com

Аңдатпа

Мақалада американдық психологтардың зерттеулеріне сүйене отырып, абьюзивті мінез-құлық құбылысы сипатталған. Тақырыптың өзектілігін анықтай отырып, автор отбасылық зорлық-зомбылық құрбандарының статистикалық көрсеткіштеріне сілтеме жасайды және негізінен әйелдер мен балалар осындай құрбан болатынын көрсетеді. Жұмыста абьюзивті мінез-құлық саласындағы танымал американдық зерттеушілерге сілтемелер берілген. Олардың зерттеулерінің арқасында абьюзивті мінез-құлықтың табиғаты, оның пайда болуының негізгі себептері сипатталғаны, абьюзердің психологиялық ерекшеліктері анықталғаны және оның психологиялық профилі жасалғаны көрсетілген. Абьюзивті мінез-құлық саласындағы зерттеулерге сүйене отырып және абьюзерді жәбірленушіге өз билігін алуға және нығайтуға ұмтылатын адам ретінде сипаттай отырып, мұндай мінез-құлықтың әртүрлі формалары, соның ішінде "қараңғы үштік" эмоционалды интеллекттің девиантты құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады (клиникалық емес нарциссизм, клиникалық емес психопатия және макиавеллизм) және садизм. Талданған ақпаратқа сүйене отырып, мақалада абьюзердің психологиялық портреті және мінез-құлықтың кейбір ауытқуларына көңіл болу ұсынылған. Мақалада сонымен қатар АҚШ-та тұрмыстық зорлық-зомбылық мәселелерін шешу үшін жинақталған жан-жақты тәжірибеге және осындай күш көрсету құрбандарына психологиялық көмек көрсетуге қатысты шараларға шолу жасалады.

Түйін сөздер: абьюзивті мінез-құлық, абьюзер, ауытқу, эмоционалды интеллект, "қараңғы үштік", клиникалық емес нарциссизм, клиникалық емес психопатия, макиавеллизм

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Балгимбаева Зульфия Махмутовна – доктор психологических наук, доцент, психолог-консультант в Five Stars Child Care 2. Адрес: 3415 Нептун авеню, Бруклин, Нью-Йорк, 11224, США. E-mail: zulfiyabal67@gmail.com

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Балгимбаева Зульфия Махмутовна – психология ғылымдарының докторы, доцент, Five Stars Child Care 2 кеңесші психологы. Мекенжай: 3415 Нептун даңғылы, Бруклин, Нью-Йорк, 11224, АҚШ. E-mail: zulfiyabal67@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zulfiya M. Balgimbayeva - Doctor of Psychology, associate professor, consultant psychologist at Five Stars Child Care 2. Address: 3415 Neptune Avenue, Brooklyn, New York, 11224, USA. E-mail: zulfiyabal67@gmail.com

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 14.04.2024
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 03.06.2024

**«СОЛДЫ-АУ, КӨКТЕЙ ДӘУІР-ДӘУРЕНІМ...»:
ЖОҚТАУДЫҢ ӘЛЕМ ХАЛҚЫ ӨМІРІНДЕГІ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ**

К.А. Жакибаева

Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті, Алматы, Қазақстан
zhakibaeva.k@qyzpu.edu.kz

Аңдатпа

Мақалада қазақ халқы мен әлем халықтары жоқтауларының ұқсастығы мен айырмашылығы жайында дерек беріледі. Жоқтауды кім, қалай айтылатыны, оған ерекше мән берілетіні жайында салыстырмалы талдаулар жүргізіледі. Оның маңыздылығы мен мәнділігі жайлы деректер мен негіздемелер беріледі. Әр ғасырдағы жоқтаудың өзіндік орны туралы жазылады. Қайбір тұлғаның о дүниелік болғаннан кейінгі ағайын-туыс, қоғам, дос-жаран арасындағы беделі мен абыройының маңыздылығы зерттелді. Жоқтаулардағы қолданылған метафоралар, теңеу, эпитеттерге талдау жасалған.

Мақалада қазақтар, өзбектер, түрікмендер, қырғыздар, башқұрттар, қарақалпақтар, орыстар, грузиндер, литвалықтар, Латын Америкасы үндістері әйелдерінің қайтыс болған адамды жоқтауына салыстырмалы талдау келтірілген. Автор жоқтауда өткен ғасыр классикалық шығармаларынан, соның ішінде, 11 ғасырдағы түркі ақыны Махмұд Қашқаридің шығармалары, 12 ғасырдағы Шота Руставелидің, түркіменнің 18 ғасырдағы ақыны Мактұмқули өлеңдерінен, Шоқан Уәлихановтың шығармаларындағы қара қырғыздар поэзиясынан мысалдар келтіреді. Сондай-ақ, қазақ ақындары Абай Құнанбаев, Машһүр Жүсіп Көпеев, Орынбай Бертағыұлы, Оралхан Бөкей, Мұқағали Мақатаев, Калқаман Сарин шығармаларынан алынған жоқтауға қатысты материалдар да ерекше орын алады. Тақырыпты зерттеу барысында салыстырмалы, текстуралды, қатыстырмалы, мәдени-тарихи, мифопоэтикалық, т.б. әдістер жүргізілді.

Түйін сөздер: жоқтау, зарлау, ерлер, қыршын жас, жесір, түркі халықтары, салыстырмалы талдау

Кіріспе

Жоқтау - қазақ халқы өміріндегі аса мән беріп, сауаттылықпен, терең ой салатын ауыз әдебиетінің бір түрі. Себебі, адам дүниеден өткеннен кейінгі жоқтау айту ұрпақтары үшін маңызды болып табылады. Жоқтау арқылы ішкі зар, сағыныш, о дүниелік болған адамның сол ортадағы орны, рөлі жайлы терең де ойлы деректер беріледі. Барлық халықта адам қайтыс болғанда негізінен жоқтауды әйелдер айтады.

Белгілі жазушы С. Мұқанов: «Уәлі өлгенде Айғаным қара жамылып, жылын бергенше аза тұтқан. Қара жамылған Айғаным маңындағы төре тұқымының жас қатындары мен бойжеткен қыздарын таң ата, түс бола, күн бата жинап алады екен де, өзі бастап күн сайын оларға үш мезгіл жоқтау айтқызады екен. Сонда даусы өзгелерден өрлей асып отыратын ғажап әнші екен. Сол дауысты тыңдаған жұрт қатты әсерленіп, еңіреп отырады екен» [1,16]. Бұл жоқтаудың қазақ халқына тән белгісі деп ойлаймыз. Жоқтаудың халық үшін маңыздылығы байқалуда. Оған аса үлкен жауаптылықпен қараған.

Орыс этнограф зерттеушісі Т.И. Дронованың пікірінше: «Большое неутешное горе выпадало в случае преждевременной смерти людей, особенно, когда в семье были малые дети. В таких ситуациях погребальные плачи начинали исполнять сразу после наступления смерти, в них преимущественно выражалось сетование на предстоящую горестную жизнь семьи без кормильца или без материнской заботы. Иногда оплакивания начинались сразу после омовения усопшего и укладывания его на лавке, они могли быть единичными и неежедневными. В день похорон плачи исполняли с утра до момента захоронения и прерывались на период совершения молитвы/службы и трапезы» [2, 130].

Әсіресе, отбасында жас бала қайтыс болса, оның ата-ана үшін орны толмас қайғы еді. Орнын кім басады деп қайғырады. Көмекші, арқа сүйер азамат болғанын айтып жоқтайды. Қайғысының таудай биік екенін, үйдің тас қабырғадай суық болғанын айтып жылайды, отбасының алдағы қайғылы өміріне шағымданды. Бұл үш пікірде де негізінен жоқтауды әйелдер жағы айтқанын аңғаруға болады.

Осы мақалада автор жоқтау ғасырдан ғасырға жалғасын тауып, халық арасында әлі де сақталып келе жатқандығы көрсетіледі. Оның маңыздылығын айрықша атап көрсетеді.

Материалдар мен әдістер

Мақалада қазақтар, өзбектер, түрікмендер, қырғыздар, башқұрттар, қарақалпақтар, грузиндер, орыстар, литвалықтар мен Латын Америкасы үндістері әйелдерінің қайтыс болған адамды жоқтауына салыстырмалы талдау келтірілген. Сонымен қатар грузин, түркімен ұлттары ақындарының да қазақ ақындарымен қайтыс болған адамдарды бір сарында жоқтайты анықталды. Автор жоқтауда өткен ғасыр классикалық шығармаларынан, соның ішінде, 11 ғасырдағы түркі ақыны Махмұд Қашқаридің шығармалары, 12 ғасырдағы Шота Руставелидің атақты «Жолбарыс терісін жамылған батыр» поэмасы, түркіменнің 18 ғасырдағы ақыны Мақтұмқули өлеңдерінен, Шоқан Уәлихановтың шығармаларындағы қара қырғыздар поэзиясынан мысалдар келтіреді. Түрлі қазақ авторлары Абай Құнанбаев (1845 - 1904), Машһүр Жүсіп Көпеев (1858 – 1931), Орынбай Бертағыұлы (1813-1891), Оралхан Бөкей (1943 -1993), Мұқағали Мақатаев (1931-1976) шығармаларынан алынған жоқтауға қатысты материалдар ерекше орын алады. 21 ғасырда да жоқтау өз мағынасын жойған жоқ. Қазіргі қазақ ақыны Калқаман Сарин (1978 жылы дүниеге келген) шығармасынан да жоқтауға қатысты мысалдар келтірілген.

Тақырыпты зерттеу барысында салыстырмалы, текстуалды, қатыстырмалы, мәдени-тарихи, мифопоэтикалық, т.б. әдістер жүргізілді.

Нәтижелер

Жоқтау – ауыз әдебиетіндегі лирикалық жанрдың бірі. Жоқтау сюжетті, сюжетсіз болуы мүмкін. Ел билеген, халыққа қызмет еткен тұлғаларға арналған жоқтауларда сюжет болады. Жоқтау зарлы өлең болып табылады. Жоқтаушы мәтініне ерекше мән береді. Марқұмның отбасынан бастап, қоғамдағы атақ абыройы, істеген ізгі істері мен жасаған жақсылықтары, кейінгі ұрпаққа қалдырған өнеге-өсиеттері жайында мағлұмат беріледі. Халқына пайда келтіретін науша жасқа ажалдың жеткені, артында қалған жұрты күйзелгенін, ауруына ем таба алмай кеткенін көркем сөзбен жеткізеді. Шоқандай дара тұлғаның орнының ойсырап қалғанын, тек ата-ана, бауыр, ағайын-туыс қана емес, бүкіл ел-жұрт болып, қабырғасы қайыса қайғыратынын жеткізеді.

Ал осы жоқтауларды басқа да халықтар арасындағы жоқтаулармен салыстырайық.

1- кесте. Қазақ және басқа халықтар арасындағы жоқтауды салыстыру. Автор құрастырды.

Жоқтау нысаны	Қазақ жоқтауларында	Басқа халық жоқтауларында
Ел ағасы	Бір жұрнақ заттан шыққан асыл еді, Қара түгіл қожадан асып еді. Тақсырдың шарапаты басым еді. Сейітзада нәсілі сондай таза. (М.Ж.Көпеев)	Сядем, братья, и восплачем о несчастном Тариэле! Скорбь о нем копьем печали ранит сердце мне доселе. Это древнее сказанье я, чье имя Руставели; Нанизал, как цепь жемчужин, чтоб его стихами пели. (грузин жоқтауы)
Батыр	Алып ер Тоңа өлді мү? Алып ер тоңа өлді ме? Әсіз ажун қалды му? Иесіз дүние қалды ма? Өдлік өңің алды му? Уақыт өшін алды ма? Әмді йүрэк йыртылар. Енді жүрек жыртыла. (М.Қашқари)	Я, - погребенный в пустыне мертвец; И мертвецами я буду оплакан. Не насладившийся жизнью слепец - Даже глупцами я буду оплакан. (түркмен жоқтауы)
Қоғам қайреткері	Жасымыз мұнша жасқа келгенінше, Шоқандай науша жасты көрмеп едік.	Сердце трепещет, и согнут мой стан, Стоны мои поднялись, как туман,

	Аяулы жарқын жүзін еске тастап, Дүниеден ем таба алмай өткен бүгін. (О.Бертағыұлы)	Слезы в кипучий слились океан... Всеми слезами я буду оплакан (орыс халқының жоқтауы)
Ұл	Қансырадым, қалмағандай сау жерім. Қалды-ау, қалды-ау жетпей дауа- дәрменім, Солды-ау, солды-ау көктей дәуір- дәуренім. Жатырымды жарып шыққан жалғызды, Құшағына алып кетті жер жұмыр. (Қ.Сарин)	А как пока терпеть И где набраться сил. Я поняла теперь: Не возвратится сын (өзбек халқының жоқтауы)
Әке	Қанша бір дәулет бітсе де, Сонда асып-таспады. Сүйікті болған жан атам Мұсылман түгіл бір туған Атасы басқа орысқа. (М.Ж.Көпеев)	Ты кормилеча, да ладо милое. Ты кормилеча, да дума крепкая. Уж ты бросил, да оставил нас. В легкой лодочке, да во еловой. Без веселушка да без грабельного. (орыс халқының жоқтауы)
Күйеу	Жауға мылтық, досқа ынтық, Ел тамағын, жұрт азабын, Жан асар ма осыдан? Сондай ерді, ала берді, Табар енді, біздің ел?! (М.Әуезов)	Менің күнім енді не болады? Күнделікті қажетімді кім өтейді? Етікті кім тігеді? Тары ботқаны кіммен бөлісіп жеймін? (Қырғыз әйелінің күйеуін жоқтауы)
Аға	Сөйлеген әрбір сөзің - ғылым, хикмет, Тариқат, мағрипаттан үлгі шашқан. Құдайға бек лайықты қылып қызмет. Атасы Мұратқожа әулие өткен, Арғы тегін сұрасаң - Назар ишан, Тазарып шыққан гауһар асыл тектен. (М.Ж.Көпеев)	Из улицы и в улицу бреду, И долг в душе влачу я неоплатный. И малого цветочка не найду, Чтоб горе это скрасил мне, о брат мой! Кто б эту боль на сердце утолил, Смягчил беду жестокою, о брат мой? (өзбек халқының жоқтауы)
Нәресте	Жақсы да болса, қарағым, Жаман да болса, қарағым. Солтабай төре бере ме, Артық та туған баласын. (О. Бөкей)	Мать моя ль, развивши косы плачет, Стонет, подпоясавшись, отец? Или где-то голос обозначит Мой ушедший бедный мой птенец? (өзбек халқының жоқтауы)
Ата	Өзгеше туған ер едің, Халқыңның қамын жер едің. Қатарласқан жақсыда Атамнан асқан кім еді?! (М.Ж.Көпеев)	Мы куды нынче приставать станём? К которому да краю-берегу. Как моя-то гора высокая, Как моя-то ле стена каменная. Он годами то стал залетной. Он волосами то стал сединный (орыс халқының жоқтауы)
Ана	Ұзатып сені сапарға, жалғыз қалдым жағада. "Ақ патшам" деп алдымнан, шығушы едің, жан ана. Енді кіммен сырласам, енді кіммен мұңдасам? Орның толмас жырласам, өзіңді іздеп қырға асам. (Ф.Оңғарсынова)	Ах, ты, бязь похоронная белая, Ах, газели-слова над могилою!... Мама, милая что-ж ты наделала, На кого ты нас в мире покинула? (өзбек халқының жоқтауы)
Әйел	Ақ мақтадай айдағы, Қызыл гүлдей жайнады. Алдынан өтпес үлкеннің, Қарсы отырып зарладым.	Оставил свой платок – Я руку завяжу. Что на сердце – о том Кому я расскажу? (грузин жоқтауы)

Қызы	Қалақтай едің, Қабірінде қалақ тұр. Туғаныңды, өлгенінді санап құр. Сенің аңқау құлағындай қалқиып, Қыр басынан қала жаққа қарап тұр. (М.Мақатаев)	Страсть любви меня, миджнура, к этой повести склонила: Та, кому подвластны рати, для меня светлей светила. Пораженный ею сердце, я горю в огне горнила. Коль не сжалится светило. Ждет безумного могила. (грузин жоқтауы)
------	---	---

Түрлі халықтар жоқтаулары құрамында кездесетін әдеби тіл шеберлігін қарастырамыз. Құрамында метафора, теңеу, эпитеттер, т.б. кездеседі. Мысалы, жоқтауда бақилық болған пенденің ерекшелігін қазақтар: «Бір жұрнақ заттан шыққан асыл еді, қара түгіл қожадан асып еді» деп жырға қосса, грузиндер «нанизал, как цепь жемчужин» десе, орыс халқы «как моя-то гора высокая, как моя-то ле стена каменная» деп жоқтаған. Бұл адамның ішіндегі асылы еді деп, інжуге, ақмаржанға, аласармайтын биік тауға, сынбайтын мықты қабырғаға теңеген.

Жоқтауды айтатын адам да оған жауапты екенін, сол адамға артылған сенім, сын екенін түсінетін болған. Қайтыс болған адамның о дүниелік болған ата-баба, әке-шеше, әулет ұрпақтарының ерліктері, қалдырған игі істері, ел-жұрт ішіндегі атақ-абыройы туралы мәнді де мағыналы сөздер айтылады. Ондай жоқтауларды кейінгі ұрпаққа мұра етіп қалдырып жатады.

«Әсіресе, Зейнеп дауыс айта бастағанда Ырғызбай үлкендері тегіс ырза. Талайдан бері айтылмаған жақсы жоқтау – осы Зейнептің жоқтауы. Ол Оспанның батырлығын, балуандығын айтады. Жауына қаһарлы, досына ақкөңіл, адал мол мырза болғаныны айтады. «Түйе балуандығын» жыр етеді» Жоқтауына Құнанбай қажыны, ежелері Зере мен Ұлжанды ардақтап жоқтайды. Өскенбай биді атап, бұл ауылдың арғы атасы Өскенбай биді де мақтап кетеді [3, 242].

Жоқтаудағы тыйымдар

Жоқтау айтудың өз уақыты болған. Кеш батқаннан (кешкі 18.00-ден кейін) таңға дейін (таңғы 9-ға дейін) жоқтауға тыйым салынған. Мысалы, кешкі уақытта қайтыс болған адамды жаны қиналмас үшін ол туралы айтуға да тыйым салынады. Сонымен бірге, кешкі-түнгі уақытта үйде кезде қайтыс болған адамға үш күн толмағанша дұға оқуға тыйым салынған [2, 129]. Бұл - орыс ұлтының жоқтау бойынша соған байланысты наным-сенімдері.

Қазіргі кезде де республикамыздың көптеген аймақтарында қаза болғандарды жоқтау, еске алу рәсімдері маңызды. Аза тұту марқұмның құрметіне және еске алынуына орай белгілі бір марақаға дейін (кейбір аймақтарда бір жылға дейін) жүйелі түрде орындалатын рәсім. Марқұмның ең жақын туыстары алашқы уақытта (көп дегенде үш күн) жоқтау киімін киеді. Жоқтау кезінде әйелдерге ойнауға, күлуге, қуануға, той жасауға, шоу, мерекелерге қатысуға тыйым салынады. Сонымен қатар жоқтауда әйелдер әшекей тақпаған, иіс су сеппеген. Бұл кезеңді өзбек халқында «аза тұту кезеңі» деп те атайды. Әдетте, бұл кезеңдерде шектеулер «ақ киіну» рәсіміне дейін созылады. Жоқтаудың бірінші белгісі жылау болса, келесі белгілердің бірі – олардың басқалардан ерекшеленетін ерекше жоқтау түсті киімдері [4, 27]. Бұл пікірден өзбек халқындағы қазаның артын қалай бағуды байқасақ, ал біздің халқымыз кей жерлерде беліне, қолына ақ шүберек байлап алатын белгісі кездесіп жатады. Бұл - марқұмының жақындары деген деген ұғым. Көрісу кезінде марқұмның етжақындарын блдіру деген белгі.

Қара қырғыздарда біздегі сияқты әйел күйеуінің қазасын бір жыл жоқтауы керек. Біз тоқтап тұрып, элегиясын тыңдадық. Егер киіз үйде бір ту ілінсе, сол үй бір мүшесінен айрылды деген сөз. Егер ту қызыл болса, жас адам дүние салған, қара болса, орта жастағы, ақ болса, кәрі кісі деген сөз. Киіз үйге ілінген қара ту ілініпті. Аяшымыздың (қара қырғыз әйелі) күйеуі орта жастағы екенін ажыраттық [5, 284]. Бұл пікірден қырғыз халқының қазаға байланысты өзіндік белгілерін байқадым.

Т. Дронованың зерттеуінде: «В настоящее время в Усть-Цилемском районе владеют искусством импровизационного плача уже немногие женщины в возрасте не моложе 70 лет [2, 129]. Как исторические источники XIII–XVIII вв., так и комментарии нынешних деревенских певцов из региона Дзукии (южная Литва, где традиция оплакивания жива по сей день) свидетельствуют о том, что оплакивание было обязательным элементом древнего ритуала проводов покойного на «тот свет». При таком понимании оплакивания - как важной части похоронного ритуала возможно выявление

различных функций плача» десе, Литва зерттеушісі Д.Вичиниене пікірінше: «XIII–XVIII ғасырлардағы тарихи дереккөздерде, Дзукия аймағындағы (Оңтүстік Литва, жоқтау дәстүрі осы күнге дейін сақталған) қазіргі ауыл жоқтаушыларының пікірлері жоқтау марқұмның «о дүниеге» шығарып салу рәсімінің міндетті элементі болғандығын көрсетеді. Жоқтаудың түрлі функцияларын анықтауға болады:

- қорғау (яғни, бұл дүниеден о дүниеге өтер кезде рәсімді орындаушылар (жоқтаушылар) марқұмды түрлі құбылыстардан қорғайды;
- жерлеу рәсімі кезінде белгілі жерде, белгіленген уақытта жоқтау;
- марқұмның есімін айтуға;
- жерлеу рәсімінің соңғы уақытында өте қатты жылауға тыйым салынады» [6,70].

Метафоралық қолданыстар

Жоқтаудағы образды бейнелеулер мен суреттеулер де жоқтау кезінде адам қайғысын, ішкі жан-дүниесінің алай-дүлей күйзелісте екенін көрсететіндей беріледі. Оны шынайы бейнелеуде жоқтау айтушы не ақын шеберлігі байқалады. Қайтыс болған адамның қайталанбас орны туралы ақындар қайғырып жоқтайды. Қайғырғаннан жүрегі қан жылайды. Оны аңсайды, сағынады, ішіндегі шерін осы жоқтауда білдіреді. Түрікмен ақыны Махтумкули де жоқтауды былай жырлайды:

Как мне воспрянуть? Я болен, я слаб,
В тяжких цепях истомился, как раб,
Как в огне превратился как кебаб,
И вертелами я буду оплакан [7, 19].

Қайғыдан «аяғына шынжыр байлаған, қимылдауға шамасы жоқ құлды», «шоқта айнала-айнала әбден күйген етті» көз алдына елестетеді.

Көмейінен ыңылдаған, әлде уілдеген зарлы үн шығады. Қол-аяғы селкілдеп, кәдімгі «жыны қозған бақсыларша» құйрығымен жылжып тақпақтай жөнелді:

«Жақсы да болса, қарағым,
Жаман да болса, қарағым.
Солтабай төре бере ме,
Артық та туған баласын» [8,306] – дейді қазақ жоқтауында.

Ал өзбек ақыны «қайғы әке өлімінен кейін шаң басып, ашылмай жатқан балалық шақтың кітабы сияқты» деп мұңын жеткізеді:

Тоска навалилась, отец мой, тоска навалилась,
И книжная связка, отец мой, совсем запылилась.
Гляжу я на книги, знакомые с детства, отец мой,-
зачем ты нас только покинул, скажи мне на милость?... [9, 241].

Ал түркмен жоқтауындағы өзіндік сөз саптауға көңіл аударсақ,

В твоём доме я много слез пролила,
Конь, на котором ты скакал, стал могилой,
А одежда, в которую тебя одели, - узкой.
Земля стала твоим другом и постелью [10,81].

Барлық жоқтаулардың сарыны біртектес. Зарлайды, мұңын шағып, марқұмның өмірдегі орнын айтып жоқтайды. Бұл - қазақ ақындары мен басқа ұлт ақындарының жырлаған жоқтауларының ұқсастығы.

Француз зерттеушісі Olivier Allard: «Варао арасындағы куә болған оқиға мен әрекет осыған ұқсас мәселелерді шешуге менде мүмкіндік болмады, бірақ олар маған антагонизмнен аулақ болуға мүмкіндік берді: бар қайғыны әдеттегідей бөлісуге не оны белсенді және әдейі тудыруға, белгілі бір салаға бағытталған тебіреніс емес», - деп жазды [11, 545]. Индеецтердің варао деп аталатын нәсілі де өлім кезінде өзіндік қимыл әрекеттері арқылы жоқтайды. Бұл тақырып нәсілге, ұлтқа қатысты өз эмоцияларын ашық білдірудегі әлеуметтік және мәдени өңдеу ретінде түсіндіріледі. Негізгі мән әр ұлт, әр халықтың ішкі қайғысын қалай білдіретіндігінде. Жақынын айрылған өзін ешкімге керегі жоқ, құр даланы кезіп жүрген, алдында мақсаты жоқ адамды елестетеді. Жаны ғана бар, құр сұлдері қалған өлік сияқты сезінеді. Қайғыдан дала кезіп, басы ауған жаққа қаңғырып кеткісі келеді.

Қандай адам қайтыс болса да, пенде есебінде оны да жоқтайды. Оның да артында сұрары, іздері барлығын айтады. Қайғыдан құса болғанда, жылаған көз жасын жинасаң, мұхит сияқты болады.

Көзден аққан жастан көз алды тұманданып, барлық жан-дүниесімен қайғырады. Бұл - жоқтаудың о дүниелік болған адамды қайғыра жоқтауының нәтижесі.

XI ғасырда әйгілі Махмұт Қашқари түркілердің ақылды әрі батыр қолбасшысы Тұңға дүние салғанда: «Батыр тұлғадан кейінгі басшысыз қалған халық тағдырын ойлап, қабырғасы қайысады. Махмұд Қашқари келтірген бұл жоқтау үлгісі қазақ поэзиясындағы жоқтау жанрымен үндес, рухы, дәстүрлік ерекшеліктері, образ қолдану қисыны, баяндау тәсілі соларға сай сөздері, сұрыптап қолдану жүйесі жақын екендігін дәлелдеп жатудың керегі жоқ», - деп сараптайды қазақ ғалымы Э. Сейсенбиева [12,86].

Алып ер Тоңа өлді мү? Алып ер тоңа өлді ме?
Эсіз ажун қалды му? Иесіз дүние қалды ма?
Өдлік өңің алды му? Уақыт өшін алды ма?
Эмді йүрэк йыртылар. Енді жүрек жыртыла [12, 86].

Ғалым XI мен XXI ғасыр аралығындағы жоқтаулардың ұқсастығына назар аудартады.

Жоқтауда қайтыс болған адамның бойындағы ерекше қасиеттерді нықтап айтады. Қаншама адамға жақсылық жасағанын, алты Алашқа білімнің нұрын шашқанын, қиналғанда сүйеу, қамқор болғанын жырлайды.

Ең алғаш дуан ашқанда,
Қазаққа низам шашқанда
Көлеңкең түсті көп жерге
Аяғы алыс қанша елге?!

Бұл қай ғасырда болмасын жоқтаудың мазмұны өзгермегенін, ел үшін ерлік көрсеткен тұлғаның бойындағы қасиеттері жоқтауда баса айтылады. Жоқтаудың 3 түрі бар.

1. Дүниеден өткен азаматтың балалары не қыздары шығарған жоқтаулар. Мысалы, Қаз дауысты

Қазыбек би қызы Қамқа шығарған 153 жолдан тұратын жоқтау.

Қасиетің тағы мол,
Қазаққа деп заң жасап,
Қазыбектің қасқа жолы
Артыңда мирас қалғаны [13,10].

Башқұрт халқында да қоғам қайраткері, батырды жоқтау кездесті.

Кешегі менің көкжалым,
Әруақ қонған жасынан.
Мың сан кісі жау келсе,
Жолдасын бермес қасынан.
Қаһармандай хан еді,
Ақылды туған асылдан.
Асылдығының белгісі,
Орын алған бабасы,
Қазіреттің қасынан [14].

2. Қайтыс болған адамның анасы не жұбайы шығарған жоқтаулар.

Асыл да кәусар болатым!
Ұшайын десем – қанатым!
Әкекем қосқан қосақтан
Айырды Жаббар Құдайым! [13,10].

Қарқалпақ ақыны А.Давыдов та тура осылай әйеліне күйеуін жоқтатады.

Мы с тобою сошлись в восемнадцать супруг,
Мы друг в друга впились, как репей-шyrмауык,
Но прорвать не сумели мы горестей круг:
Так печаль стала нашей судьбой, Аллангор [15, 179].

3. Белгілі бір ақын-жыраулар шығарған жоқтаулар. Қазақтың бұлбұл әншісі Күлаш Байсейіт дүниеден озғанда даңықты ақын Сырбай Мәулен:

Қазақтың көзін жұмды бұлбұл қызы,
Үзілді сабағынан гүл қырмызы.
Жарқ етіп көрінді де, ағып түсті.
Алматы аспанының бір жұлдызы, – деп жоқтайды [13,10].

Талдау

Мен бұл тақырыпты зерттеу барысында басқа ұлт ақындары шығарған жоқтауларды негізге алдым. Қазақ және басқа ұлт ақындары шығарған жоқтаулардың ерекшелігіне, құрылысына, өлең жолдарындағы бейнелі сөздерге, теңеу, эпитеттерге салыстырмалы түрде назар аудардым.

Өлімнен үлкен жау бар ма,
Бауыры бүтін сау бар ма?
Бұлсыз берді, құнсыз алды,
Бұған қарсы дау бар ма? [16, 262].

Алланың өзі берген пендесін өзі берді, өзі алды деген түсініктен туған ой. Өлімге қарсы тұрар шаманың жоқ екендігін айтады.

Ал ақиық ақын Мұқағали Мұқатаевтың қызы қайтыс болғанда қызының қабірі басына келіп, өзінің ішкі жан дүниесінен шыққан зарын жеткізеді.

Қызым менің, Гүлім менің, аяулым!
Жатыр молаң жотасындай қоянның [17, 151].

«Жотасындай қоянның» деген тіркес көз алдына қоянның томпиып жатқаны мен қыз моласының төмпешік болып жатқанын салыстыра суреттейді. Қабір басындағы құлпытасты қызымен салыстырғанда көк тиын құны жоқтығын, қызының қара жерді басып жүргенін, тірі болғанын қалайды. Бірақ тағдырдың жазғанына шара бар ма?!

Қойман, ботам, керегі не көк тастың,
Қыста ақ қар, жазда шалғын шөп бассын.
Өзің келген май айында ақ нөсер,
Ағыл - тегіл бізбен бірге жоқтассын.

Басына орнатылған құлпытастан гөрі қабірі басында қыста аппақ қар, жазда көк шалғын шөп басқанын қалайды. Қызы дүниеге келген мамыр айында жауған ақ нөсердің ақынмен қоса, ағыл-тегіл жылағанын құптайды. Осылай деп ақын жүрегі қызын аңсап жылайды.

Ал орыс халқы жоқтауларында төмендегідей жолдар арқылы ішкі мұң-зар беріледі.

Дорога моя мати родимая,
Уж где мы тебя будем разыскивать
Во темном лесу да во сыром бору.
Будем спрашивать у нанушецы да горюшецы,
Ты не видела ль нашу мати? [2, 134].

Түркмен халқында

Лалы родятся в ущелях немых,
Ливни плодятся от жалоб моих.
Горы плывут – и в волнах смоляных,
Тают. Камнями я буду оплакан [7, 577].

"Қазақстан" арнасындағы 2000 жылғы "Ақжүніс" бағдарламасы арқылы көпке танылған тележүргізуші Сәуле Әбілдаханқызының (Әбединова) ұлы дүние салғанда ақын Қалқаман Сарин жоқтау арнап жазған екен. Көктей солған жалғыз ұлының ажалынан соң құр сұлдері қалғанын, бүкіл ішкі жан дүниесінің күйіктен өртеніп жатқанын айтып зарлайды. Көнбеске амалы жоқ қан жылаған ана:

Тірі болып жүргеніммен... жансызбын,
Өтіп жатыр мағынасыз, мәнсіз күн.
Сен анаңның айыптама көз жасын,
Мен ажалдың алдында, ұлым, әлсізбін...[18].

Өзінің ажал алында әлсіз, дәрменсіз екенін айтады. Тірі жүр, кеудесінде шығар-шықпас жаны барлығын, мәнсіз, мағынасыз күндердің өтіп жатқанын, қолынан келері тек зарлау, қабырғасы қайыса қан жылайтынын айтады.

Жылап отырып, жалғыз бардағы бірге өткізген күндеріне шүкірлік етеді. Оның дүниеге келіп, ана атанғанына, ұлы ретінде өзіне қорған ретінде қабылдағанын, жанына серік болғанын, өзінің ғана тағдырына бұйырған ұл болғанына шүкіршілік жасайды.

Түндеріме, таңдарыма, мың шүкір!

Аз да болса ол да - мұра, мың шүкір!
Айналдың сен қорғаныма, мың шүкір!
Менің ғана ғұмырыма бұйырып,
Менің ұлым болғаныңа, мың шүкір! [18].

Қай халықты алсаң да, өзіндік іс-қимылдары арқылы жоқтаудың түрлі үлгілерін көрсетеді. Мысалы, басына қара орамал тағып алу, қара киім кию, қолына қара шүберек байлап алу, белін ақ матамен орап алу сияқты қаза белгілерін көрсетіп жатады. Орыс халқында жоқтау қабір заттары (киімдері, басына қойылатын орындық, үстел) дайындалған кезде де айтылады.

Бұл тақырыпты зерттеу барысында түрлі ұлт мен ұлыстар тұрмысындағы жоқтаудың ұқсастықтары мен айырмашылықтарын байқадым. Нәтижесінде ұқсастықтарына ерекше көңіл бөлдім. Жоқтаудың айтылу кезеңі, кім жоқтайтындығы, оның мазмұны мен құрылысы жағынан ұқсастықтарына назар аудардым. Жеке адамның бойындағы асыл қасиеттерін, басқа адамнан ерекшеленіп тұратын тұстарын баса ашып көрсетеді. Бұл - барлық халық жоқтауларына тән қасиет.

Қорытынды

Жалпы қай халық, қай ұлт болмасын жоқтаудың маңыздылығына ерекше мән берген. Оны қалай болса, солай айта салу, ойбайлап, бақырып жылау сияқты орынсыз әрекеттерден аулақ болуға тырысқан. Жоқтаудың өзін орнымен айта алатын, жұртты жылата алатын адамдарды ерекше бағалап отырған.

Адам баласы дүниеден өткенде оның аруағын қадірлеп, құрметтеп, жиі еске алып отырудың өзі де кейінгі ұрпаққа қалдырар мұра болып табылады. Адам дүниеден өткенде оның байлығы мен жарлылығы емес, оның артында қалдырған ізгі істері мен жақсылықтары сөз болады. Артында мал-мүлкі емес, жақсы сөзі мен өсиеті қалғанын айтып жоқтайды. Сондықтан қай халық болмасын адам баласы артында қалған ұрпағы оның істерін жалғастырса, ол мәңгілік болғаны. Оның ұрпағына қалдырған өсиеттері мен ізгі істерін айтып жоқтап отырудың өзі де – аруаққа деген үлкен құрмет. Жоқтау да - осындай ерекшелігімен құнды мұралардың бірі. Кейінгі ұрпаққа түсіндіріп, жүйелеп, талдап берудің өзі де үлкен жауапкершілікті талап етеді. Оның маңыздылығы мен мәнділігін кейінгі жастарға мәдени мұра ретінде қалдырып, ары қарай жалғасын табу келешектің еншісінде.

Дүниеден өткен адамды жоқтаудың мазмұны бірыңғай мақтауға, мадақтауға құрылатын себебі - жас ұрпаққа оның өмірін үлгі ету. Қайтыс болған адамға ас берілген кезде жоқтаудың көлемі де ұлғайып, мағынасы да мазмұнды бола түседі. Қазақтар жоқтауды тек жылап-сықтау үшін айтпаған. Оны биік дәрежелі көркем өнер сатысына көтеріп айтқан. Сол арқылы «о дүниеге» кеткен адамды ұмыттырмай, оның азаматтық болмысын көркем сөзбен бейнелеп берген. Сондықтан ол өнердің ең биік шыңы ретінде бағаланады.

Бұл тақырып өмір бар жерде өлім барлығын, жылау мен жоқтау ұлттың жалпы қабылдаған рәсімі, сол рәсімді сақтау және ұрпаққа мұра ретінде санасына жеткізу бүгінгі күннің негізгі мәселесі болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Мұқанов С. Аққан жұлдыз. Роман. Алматы: Жазушы, 1967. I кітап - 424 б.
2. Дронова Т.И. Регламентация практик погребально-поминальных плачей у староверов беспоповцев усть-цильмы Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2023. 1 (39), 127-140
3. Әуезов М. Шығармаларының елу томдық толық жинағы, «Ақын аға» романы, 26 - том, 1949 – 1950. Алматы: «Дәуір», «Жібек жолы» баспалары, 2014. - 408 б.
4. Ақчаев Ф. Глоббалашув жарёнларида миллий ва диний анъаналарнинг оилавий маросимларда сақланиши (Жаһандану процестеріндегі отбасы рәсімдерінде ұлттық-діни дәстүрлерді сақтау). «Нұрпейіс оқулары» аясындағы «жаңа тарихи сана қалыптасуы контекстінде Отан тарихын зерттеудің мәселелері» атты ғылыми-техникалық конференцияның материалдар жинағы. - Алматы, 2024. 19-28 бб.
5. Уәлиханов Ш. Көп томдық шығармалар жинағы. 2- басылым. Бірінші том. Алматы: - Толағай групп, 2010. - 375 б.
6. Вичиниене Д. Возможные реликты смеха в литовской традиции оплакивания умерших // Смех и плач в традиционной культуре. Материалы VII Международной Школы молодых фольклористов / ред.-сост. Н. Н. Глазунова. РИИИ. СПб., 2021. сс.69-78
7. Махтумкули. Плач // Поэзия народов ССР IV - XVIII веков. Том 55. Москва: Художественная литература, 1972. - 862 с.

8. Бөкей О. Өз отынды өшірме. Роман. – Алматы: Ел – шежіре, 2013. Т.1. - 392 б.
9. Узбекская народная поэзия. Л: Сов. писатель, 1990. - 656 с.
10. Глазунова Н.Н. Реликты причитаний в похоронном обряде туркмен. Смех и плач в традиционной культуре. Материалы VII Международной Школы молодых фольклористов / ред.-сост. Н. Н. Глазунова. РИИИ. СПб., 2021. – сс. 79-88
11. Allard O. To cry one's distress: death, emotion, and ethics among the Warao of the Orinoco Delta. *Journal of the Royal Anthropological Institute (N.S.)* 2013, 19, 545-561
12. Сейсенбиева Э.С. XIX ғасырдағы қазақ әдебиетіндегі экзегетикалық дәстүр. 6D020500 – Филология, Философия докторы дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. Алматы: ҚазҰҚПУ, 2023. -160 бет
13. Арынов Т. Қазақтың жоқтау жырлары// *Қазақ әдебиеті*. 1989 жыл 1 декабрь, № 48 (2122), 15 бет.
14. Диваев салған даңғыл жол. *Qazaqstan Tarihy* порталы. 19.01.2022. Онлайн дереккөздемесі: <https://www.history.kz/kz/news/show/33317>
15. Поэты Каракалпакии. 2-ое изд. Л: Сов. писатель, 1980. - 656 с.
16. Бертағыұлы О. Жұбату. Бес ғасыр жырлайды. Алматы: Жазушы, 1989. - 382 б.
17. Мақатаев М. Өлеңдер жинағы. Алматы: Жазушы, 2012. – 320 б.
18. Құлтаев А. Ұлын жоқтаған белгілі тележүргізуші жұртты тебірентті. Онлайн дереккөздемесі: https://kaz.tengrinews.kz/сайты, kazakhstan_news/belgi-telejurgzush-saule-abedinovanyin-ulyi-kaytyis-boldyi-286064/

References

1. Mukanov S. Akkan zhuldyz. Roman [Flowing star. Novel]. Almaty: Zhazushy, 1967. Book 1. 424 p. [in Kazakh]
2. Dronova T.I. Reglamentaciya praktik pogrebal'no-pominal'nyh plachej u staroverov bespopovcev ust'-cil'my Tomskij zhurnal LING i ANTR. [Regulation of burial practices and funeral laments of the old believers-bespopovets of Ust-Tsilma]. *Tomsk Journal LING & ANTHRO.* 2023. 1 (39), 127-140 [in Russ.]
3. Auevov M. Akyn aga // Shygarmalarynyn elu tomdyk tolyk zhinagy 26 - tom [A complete fifty-volume collection of works. Vol. 26. 1949 – 1950. Almaty: «Daur», «Zhibek zholy», 2014. - 408 p. [in Kazakh]
4. Akchaev F. Globballashuv zharyonlarida millij va diniy an"analarning oilavij marosimlarda saklanishij (Zhahandanu procesterindegi otabasy rasimderinde ul'tyik-dini dasturlerdi saktau). «Nurpeis okulary» ayasyndagy «Zhana tarihi sana kalyptasuy konteksinde Otan tarihy zertteudin maseleleri» atty gylimi-tehnikalyk konferenciyanyn materialdar zhinagy. [Preservation of national-religious traditions in family rituals in the processes of globalization. Collection of materials of the scientific and technical confrontation "Problems of studying the history of the Fatherland in the context of the formation of a new historical consciousness" within the framework of the Nurpeisov readings - Almaty, 2024. Pp.19-28. [in Uzbek, in Kazakh]
5. Ualikhanov Sh. Kop tomdyk shygarmalar zhinagy. 2- basylym. Birinshi tom. [A collection of multi-volume works. 2nd edition. The first volume]. Almaty: - Tolagaj grupp, 2010. 375 p. [in Kazakh]
6. Vichiniene D. Vozmozhnye relikty smekha v litovskoj tradicii oplakivaniya umershih // Smekh i plach v tradicionnoj kul'ture. Materialy VII Mezhdunarodnoj Shkoly molodyh fol'kloristov / red.-sost. N. N. Glazunova. [Possible relics of laughter in the Lithuanian tradition of mourning the dead // Laughter and crying in traditional culture. Materials of the VII International School of Young Folklorists / ed.-comp. N. N. Glazunov]. Russian Institute of Art History. SPb., 2021. pp.69-78 [in Russ.]
7. Mahtumkuli. Plach // Poeziya narodov SSR IV - XVIII vekov. Tom 55. [Crying // Poetry of the peoples of the USSR of the IV - XVIII centuries. Volume 55]. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1972. – p. 577 [in Russ.]
8. Bokej O. Oz otyndy oshirme. Roman [Don't put out your own fire. Novel]. – Almaty: El–shezhire, 2013. Volume 1. 392p. [in Kazakh]
9. Uzbekskaaya narodnaya poeziya [Uzbek folk poetry]. L: Sov. pisatel', 1990. - 656 s. [in Russ.]
10. Glazunova N.N. Relikty prichitanij v pohoronnom obryade turkmen. Smekh i plach v tradicionnoj kul'ture. Materialy VII Mezhdunarodnoj SHkoly molodyh fol'kloristov / red.-sost. N. N. Glazunova [Relics of lamentations in the funeral rite of Turkmens. Laughter and crying in traditional culture. Materials of the VII International School of Young Folklorists / ed.-comp. N. N. Glazunov]. Russian Institute of Art History. SPb., 2021. Pp. 79-88 [in Russ.]
12. Seisenbieva E.S. XIX gasyrdagy kazak adebietindegi ekzegetikalyk dastur. 6D020500 – Filologiya, Filosofiya doktory darezhesin alu ushin dajyndalghan dissertaciya [Exegetical tradition in Kazakh literature of the XIX century. Dissertation for the degree of PhD- 6D020500 (Doctor of Philology)]. Almaty: KazNWTTU, 2023. 160 p. [in Kazakh]
13. Arynov T. Kazaktyn zhoktau zhyrlary// Kazak adebiyeti [Kazakh lament songs. Kazakh literature]. № 48 (2122). December 1, 1989, p.15. [in Kazakh]

14. Divaev salgan dangyl zhol. Qazaqstan Tarihy portaly [Avenue Road built by Divaev. Qazaqstan Tarikhy portal]. 19.01.2022. Retrieved from: <https://www.history.kz/kz/news/show/33317> [in Kazakh]
15. Poety Karakalpakii. 2-oe izd. [Poets of Karakalpakstan. 2nd ed.]. L: Sov. pisatel', 1980. 656 p. [in Russ.]
16. Bertagyuly O. Zhubatu. Bes gasyr zhyrlajdy. [Consolation. Five centuries sings]. Almaty: Zhazushy, 1989. 382 p. [in Kazakh]
17. Makataev M. Olender zhinagy [Collection of poems]. Almaty: Zhazushy, 2012. 320 p. [in Kazakh]
18. Kul'taev A. Ulyn zhoktagan belgili telezhurgizushi zhurtty tebirentti. [The famous TV presenter, mourning her son, touched everyone]. Tengrinews. January 04, 2018. Retrieved from: https://kaz.tengrinews.kz/sajty_kazakhstan_news/belgl-telejurguzh-saule-abedinovanyin-ulyi-kaytyis-boldyi-286064/ [in Kazakh]

"НА КОГО Ж ТЫ МЕНЯ ПОМИНУЛ?»: ЗНАЧЕНИЕ ПОМИНАЛЬНОГО ПЛАЧА В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ МИРА

К. А. Жакибаева

Казахский национальный женский педагогический университет, Алматы, Казахстан
zhakibaeva.k@qyzpu.edu.kz

Аннотация

В статье приводятся данные о сходстве и различии поминальных плачей казахского народа и у разных народов мира. Проводится сравнительный анализ того, кто и как исполняет плач, чему именно придается особое значение в этом ритуале. Приводится обоснования значимости поминального плача. Пишется о месте траура в каждом исторической эпохе. Исследовано, насколько важна репутация и достоинство какой-либо личности после смерти брата, друга. Приведен сравнительный анализ использования метафор, сравнений, эпитетов в поминальных плачах. В статье представлен сравнительный анализ женских плачей у казахов, узбеков, туркмен, кыргызов, башкир, каракалпаков, русских, грузин, литовцев и латиноамериканских индейцев. Автор приводит примеры классических произведений прошлого, в том числе тюркского поэта 11 века Махмуда Кашгари, грузинского поэта 12 века Шоты Руставели, туркменского поэта 18 века Мактумкули, поэзии кыргызов в произведениях Шокана Уалиханова. Особое место занимают материалы, касающиеся жоктау (плачей), из произведений казахских поэтов Абая Кунанбаева, Машхура Жусупа Копеева, Орынбая Бертагыұлы, Оралхана Бокея, Мукагали Макатаева, современного поэта Калкамана Сарина. В ходе изучения темы использованы сравнительный, текстуальный, сопоставительный, культурно-исторический, мифопоэтический и другие методы анализа литературных произведений.

Ключевые слова: траур, плач, мужчины, погибший в молодости человек, вдова, тюркские народы, сравнительный анализ

"WHO DID YOU LEAVE ME FOR?": THE MEANING OF MEMORIAL CRYING IN THE CULTURE OF THE PEOPLES OF THE WORLD

K. A. Zhakibaeva

Kazakh National Women's Teacher Training University, Almaty, Kazakhstan
zhakibaeva.k@qyzpu.edu.kz

Abstract

The article provides data on the similarities and differences between the memorial lamentations of the Kazakh people and those of different peoples of the world. A comparative analysis of who performs the crying and how, what exactly is given special importance in this ritual, is carried out. The substantiation of the significance of the memorial cry is given. It is written about the place of mourning in every historical epoch. It is investigated how important the reputation and dignity of any person is after the death of a brother or friend. A comparative analysis of the use of metaphors, comparisons, and epithets in memorial lamentations is given. The article presents a comparative analysis of women's cries among Kazakhs, Uzbeks, Turkmen, Kyrgyz, Bashkirs, Karakalpaks, Russians, Georgians, Lithuanians and Latin American Indians. The author gives examples of classical works of the past, including the 11th-century Turkic poet Mahmud Kashgari, the 12th-century Georgian poet Shota Rustaveli, the 18th-century Turkmen poet Maktumkuli, Kyrgyz poetry in the works of Shokan Ualikhanov. A special place is occupied by materials related to zhoktau (lamentations), from the works of Kazakh poets Abai Kunanbayev, Mashkhur Zhusup Kopeev, Orynbai Bertagyuly,

Oralkhan Bokey, Mukagali Makatayev, modern poet Kalkaman Sarin. In the course of studying the topic, comparative, textual, cultural-historical, mythopoetic and other methods of analyzing literary works were used.

Key words: mourning, crying, men, a man who died in his youth, widow, Turkic peoples, comparative analysis

АВТОР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТ

Жакибаева Калипа Аманбаевна - Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университеті Ғылымды басқару және дамыту бөлімінің маман-корректоры. Мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 050000, Алматы қаласы, Гоголь көшесі 114, Бас оқу ғимараты, 122 – кабинет; email: zhakibaeva.k@qyzpu.edu.kz

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жакибаева Калипа Аманбаевна – специалист-корректор Отдела научного администрирования и развития, Казахский национальный женский педагогический университет. Адрес: Казахстан, 050000, г. Алматы, ул. Гоголя, 114, ГУК, каб. 122; email: zhakibaeva.k@qyzpu.edu.kz

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kalipa A. Zhakibayeva - proofreader-specialist, Department of scientific administration and development, Kazakh National Women's Teacher Training University. Address: Kazakhstan, 050000, Almaty, Gogol St. 114, Main building, office 122; email: zhakibaeva.k@qyzpu.edu.kz

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 02.06.2024
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 24.06.2024

2 - бөлім

Оқу пәндерін оқыту әдістемесі

Раздел 2

Методика преподавания учебных дисциплин

Section 2

Methods of teaching academic disciplines

МРНТИ 14.35.07; 14.35.09;
13.20.65; 13.51.11

<https://doi.org/10.52512/2306-5079-2024-98-2-58-69>

ВОЗДЕЙСТВИЕ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ЭВОЛЮЦИЮ СОВРЕМЕННОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. А. Пархоменко

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского»,
Луганск, Российская Федерация
e-mail: k84_kosta@mail.ru

Аннотация

Целью статьи является рассмотрение дополненной реальности как метода привлечения внимания и обеспечения качественного образования. В статье описаны особенности дополненной и виртуальной реальности. Описывается использование дополненной реальности (AR) в процессе обучения студентов-живописцев при изучении дисциплины «Копирование и техника станковой живописи». Раскрывается значимость и эффективность современных технологий при создании копий картин в музейной среде. AR представляет собой технологию, которая позволяет объединить виртуальные объекты с реальным миром, создавая уникальные возможности для обучения и формирования творческого мышления. Мобильные устройства завоевали популярность в качестве образовательного инструмента, и многие учебные заведения используют их в образовательной деятельности для повышения эффективности обучения. Исследуется использование дополненной реальности в качестве средства обучения искусству и постижения его «глубины». Многие музеи используют виртуальную реальность, дополненную реальность или интерактивные экспозиции, чтобы сделать посещение более интересным и привлекательным для посетителей. Важно помнить, что успешная стратегия расширения аудитории требует постоянного анализа и адаптации. AR и VR также расширяют границы художественного образования, предоставляя возможность обучаться и взаимодействовать с художниками и работами искусства со всего мира. С помощью этих технологий студенты могут посетить виртуальные музеи и галереи, изучать и анализировать художественные произведения, а также общаться с самими художниками. Использование технологий дополненной и виртуальной реальности в образовании способствует улучшению доступности обучения для всех категорий студентов. Благодаря возможности обучаться удаленно, студенты могут получать качественное образование независимо от своего местоположения или физических ограничений. Это особенно важно для людей с ограниченными возможностями, которым традиционные формы обучения могут быть недоступны или частично доступны. Одним из основных преимуществ использования технологий дополненной и виртуальной реальности в художественном образовании является возможность создания иммерсивной образовательной среды. С помощью виртуальной реальности студенты могут погрузиться в виртуальный мир и взаимодействовать с ним, что позволяет им лучше понять различные художественные концепции и техники. Сделан вывод, что дополненная реальность в образовательном процессе повышает качество образования и позволяет студенту легче освоить и закрепить учебный материал.

Ключевые слова: инновационные технологии, дополненная реальность, виртуальная реальность, образование, обучение, художественное образование, искусство

Введение

XXI век является периодом технологической революции, происходит рассвет виртуальных миров и дополненных реалий. «Умные» устройства интегрируются в повседневную жизнь человека. Инновационные технологии активно применяются в музеях, которые являются носителем и распространителем информации, а также объединяют разные социальные слои, создают взаимодействие между различными этносами и субкультурами, влияют на образовательную деятельность. Они создают взаимосвязь и обеспечивают взаимодействие между прошлым и будущим через настоящее, с помощью внедрения инновационных систем. Происходит объединение исторических пространств в форме современного интеллектуально-творческого языка.

В обществе зарождается «новое» понимание о качестве жизни и комфорте, уровне обслуживания. Одной из важных составляющих человеческой жизни и формировании ее как

культурно-исторического феномена является сфера досуга. Музеи и художественные галереи являются той культурной площадкой, которая формирует эстетическую культуру личности и общества.

Музейная деятельность, связана не только с сохранением культурного наследия, а также и экономической стабильностью, повышением рейтинга на мировой арене. Развитие информационных технологий ставит современные музеи в жесткую конкуренцию.

Для того чтобы расширить аудиторию, музеи изучают ее, проводят мониторинг, ведут поиск рекламных стратегий и внедряют инновационные технологии [1].

Изучение аудитории помогает понять ее предпочтения, интересы и потребности, что позволяет музею создать более привлекательные выставки и программы. Мониторинг посетителей может включать сбор статистических данных о количестве и происхождении посетителей, а также их поведении внутри музея. Это помогает выявить тренды и понять, что привлекает или отталкивает аудиторию. Поиск рекламных стратегий важен для привлечения новых посетителей. Многие музеи используют виртуальную реальность, дополненную реальность или интерактивные экспозиции, чтобы сделать посещение более интересным и привлекательным для посетителей. Важно помнить, что успешная стратегия расширения аудитории требует постоянного анализа и адаптации.

Окружающая среда перемещает человека в среду смешанной реальности, в цифровую виртуальную среду [2].

Исследование о влиянии технологий дополненной и виртуальной реальности на формирование современного профессионального художественного образования является крайне актуальным в современном образовательном контексте. С развитием новых технологий и возможностей виртуального пространства, необходимо изучать, как эти инструменты могут быть вовлечены в процесс обучения и как они могут помочь студентам развивать свои художественные навыки и творческий потенциал. Исследование в данной области позволит выявить новые подходы к обучению и повысить эффективность профессионального образования в сфере искусств.

Материалы и методы

Внедрение дополненной реальности в музеях и выставочных центрах раскрывает существенные преимущества, посетители получают возможность активного взаимодействия с экспозицией.

Комбинация реальности с виртуальными элементами является определенной технологией и раскрывает сущность дополненной реальности [3, с.402].

AR дополняет физический мир цифровыми детальными данными. Окружающая действительность раскрывается наиболее выразительно и полноценно. Происходит наложение смоделированных компьютерными технологиями слоев улучшений на уже существующую реальность [4].

Обогащение реальности с помощью дополнительной информации, раскрывает новое понимание о реалиях, об объекте.

Технологию называют иммерсивной в связи с тем, что создается эффект погружения в дополнительную виртуальную информацию, при этом активно работают все органы чувств человека.

Основным отличием AR от VR является то, что дополненная реальность основывается на частичном внедрении виртуальных элементов. Виртуальная реальность полностью состоит из синтетической среды, следовательно, происходит замена реальности [5]. AR сохраняет контакт с окружающим миром, в то время как VR создает полную иллюзию присутствия в другой реальности.

Технологии дополненной реальности являются важными при формировании музея, который соответствует потребностям современного общества [6].

Это современное средство коммуникации позволяет зрителям взаимодействовать с экспонатами, исследовать детали и получать дополнительную информацию, создавая ощущение полного погружения и участия. Таким образом, использование технологии дополненной реальности в музейном контексте является важным шагом в обеспечении актуальности и привлекательности музейной экспозиции для современной аудитории.

Технологии AR (augmented reality), а также виртуальной реальности (VR) позволяют получить информацию и расширить ее. В связи с тем, что не все предметы искусства доступны в реалиях, появляется возможность получить подробную информацию о них.

Термин "дополненная реальность" относится к технологии, которая усиливает сенсорное восприятие пользователем реального мира с помощью компьютерного контекстуального слоя информации [7].

Инновационная технология преобразует наше восприятие окружающего мира. С помощью компьютерного контекстуального слоя информации, она усиливает наши сенсорные ощущения и позволяет нам видеть и взаимодействовать с виртуальными объектами в реальной среде.

Дополненная реальность (AR) и виртуальная реальность (VR) тесно связаны между собой; обе они находятся в рамках континуума реальности-виртуальности [8].

Появляется новая форма визуализации, где объединяются реальный и виртуальный миры, они создают единую целостную систему взаимодействия и взаимодополнения. Реалии раскрываются через физические и цифровые формы. Происходит смешение реальной и виртуальной реальностей. При этом формируется дополненная реальность, в которой происходит дополнение виртуального реальным и дополненная виртуальность, в которой реальное дополняется виртуальным.

Они отражают различные уровни погружения пользователя в среду, где физические и цифровые объекты сосуществуют. Технология VR полностью меняет реальную среду на синтетическую, в то время как AR привносит виртуальную информацию в контекст пользователя [7].

VR является искусственной средой, полностью изолирует зрителя от реального мира. Пользователь, средствами современной техники способен воспринимать события реального мира через уникальную призму виртуальной реальности, и всё это преподносится ему с участием органов чувств, которые продолжают исполнять свои функции в полной мере. AR обогащает реальную действительность. Дополнения носят более статичный характер, виртуальная информация наслаивается на реальность. В виртуальной реальности человек взаимодействует с объектами, которых не существует или которые созданы на основе копий из реальности.

Дополненная реальность и виртуальная реальность имеют некоторые общие черты, такие как погружение, навигация и взаимодействие [9].

Человек взаимодействует с окружением через AR и VR на основе уже обретенного опыта наблюдений. Обе реальности погружают участника активного процесса в мир иллюзий и мыслительной деятельности.

Среда дополненной реальности (AR) разрабатывается с целью расширения конкретных знаний и навыков студентов [10].

Традиционные методы при обучении копированию картины являются основополагающими. Однако, с развитием технологий, появилась возможность использования дополненной реальности в образовательном процессе, что позволяет значительно обогатить опыт студентов и повысить их творческий потенциал.

Музеи имеют в своем распоряжении большое количество устройств, которые позволяют максимально углубиться студенту в процесс осознанного творческого обучения.

С помощью томографического сканирования и отображения цифровой 3D-модели на интерактивном столе появилась возможность изучить египетское искусство и, в частности, египетские мумии. Благодаря технологии раскрывается послойное анатомическое строение и содержание.

Одним из девайсов среди инновационных технологий являются 3D-очки, которые работают на основе голосовых и жестовых команд, с помощью которых распознаются образы и идентифицируются произведения искусства. Очки содержат в себе функцию фото и видео записи. [11; 12].

В современном мире инновационные технологии, такие как 3D-очки, играют важную роль в образовательном процессе. Этот девайс позволяет буквально погрузиться в исследовательский материал, благодаря возможности взаимодействия с образами и произведениями искусства через голосовые и жестовые команды. Благодаря функции фото и видео записи студенты могут сохранять важные моменты для последующего повторения.

Остановимся на виртуальной примерочной. С помощью камеры распознается фигура и лицо человека, а программа дополненной реальности создает 3D-копии вещей на теле. Таким образом, можно примерить многие исторические вещи и сделать в них фото. С помощью экрана дополненной реальности и иллюзии присутствия возникает возможность взаимодействия с персонажами. Максимальная реалистичность является важным фактором в данном процессе. При этом статичность или динамичность не имеет значения. Фигура помещается и вписывается в общий контекст картинной плоскости. Она взаимодействует с окружающей обстановкой. Проекторы и специальные

экраны отображают картины на больших плоскостях – полу и стенах. Участник образовательного процесса может приблизить и рассмотреть любой элемент изображения. Современные технологии обеспечивают заинтересованность среди зрителей и тем самым привлекают их в современное арт-пространство [11].

В связи с тем, что такого рода инновации являются дорогостоящими, не все музеи могут позволить внедрить их у себя. Ситуацию спасает смартфон или планшет.

Отметим, музейные экспонаты содержат QR-коды, которые напрямую передают информацию после наведения на него камеры смартфона, можно получить подробную информацию о картине. Информация может быть как широкого диапазона, так и затрагивать лишь основные моменты. Зритель может увидеть фрагменты работы, подробное описание, биографию автора, процесс создания, историю создания произведения, влияние социально-политических событий на создание произведения.

В произведения искусства вносят RFID-метки (Radio Frequency Identification, радиочастотная идентификация). С помощью них появляется возможность проследить, где находится произведение и подробную информацию.

На художественных выставках, которые проводятся на сегодняшний день, можно проследить наличие QR-кодов на работах. Они расширяют возможности взаимодействия между автором и зрителем, автором и галереей. Зритель получает возможность углубленно ознакомиться с интересами автора и его творческими наработками.

AR раскрывает возможности преобразования плоского изображения в 3D форму. Охарактеризуем еще один инструмент и это 3D-сканер.

С помощью 3D-сканеров, которые используют лазерные или оптические системы, можно создать точную трехмерную модель картины. Студенты могут изучать и воспроизводить структурные изменения живописных полотен, погружаясь в творческий процесс.

Использование сканера является инновационным методом в создании копии картины в музее. Этот метод позволяет точно и детально воспроизвести каждую крошечную деталь оригинала, сохраняя пропорции и текстуры. Одним из основных преимуществ 3D-сканирования является возможность создания высококачественных и точных моделей оригинала, что позволяет воспроизвести его с такой же максимальной точностью.

Кроме того, с помощью технологии 3D-сканирования можно сохранить и исправить повреждения или износ, которые могут возникнуть на оригинале со временем. Копия может быть воссоздана с использованием цифровых реставрационных методов. С помощью 3D-сканирования студенты могут изучать и анализировать картины с высокой степенью детализации, что поможет им лучше понять искусство и связанные с ним технические аспекты.

Также, 3D-сканирование позволяет создавать интерактивные виртуальные туры по музею, где студенты могут исследовать картины и изучать их подробности в режиме реального времени.

Итак, использование 3D-сканера в создании копии картины в музее является инновационным методом, который помогает детально изучить искусство, реставрировать поврежденные картины и создавать интерактивные виртуальные туры для студентов.

Еще одной инновационной технологией, применяемой при копировании картин, является мультиспектральная фотография. С помощью специальных камер, которые регистрируют различные спектры света, можно получить детальные изображения картины. Это позволяет увидеть скрытые подписи и исправления.

Тем не менее, обучение должно происходить в смешанной среде, где традиционные методы обучения сочетаются с технологическими решениями [13].

Согласимся с данным мнением, потому что современные технологии могут дополнить традиционные методы, расширить их возможности, но не заменить полноценно. Инновационные технологии позволяют объединить традиционные методы обучения с современными технологиями, что приводит к улучшению процесса обучения и стимулирует творческое мышление. С помощью дополненной реальности студенты могут наблюдать за преобразованием статичных форм в живые изображения и модели. Они могут исследовать различные стили живописи, анализировать технику, изучать композицию и перспективу, а также экспериментировать с различными цветовыми схемами и текстурами. Дополненная реальность также позволяет студентам взаимодействовать с изображениями и создавать свои собственные произведения искусства. Они могут добавлять различные элементы, изменять их размеры и положение, что помогает развивать их творческий

потенциал и предоставляет им больше возможностей для самовыражения. С помощью дополненной реальности, студенты могут получить более глубокие знания по истории искусства.

Комбинаторная работа традиционных и инновационных методов обогащает обучение новыми красками и формирует образно-пространственное мышление.

В процессе обучения изобразительному искусству необходимы аудиовизуальные средства, которые помогают студентам легче освоить материал. Художественное обучение требует большого воображения, поэтому средства дополненной реальности помогают развивать воображение с помощью трехмерных изображений.

Дополненная реальность может принимать различные формы. AR-приложения на базе смартфонов позволяют пользователям путешествовать по окружающей среде, глядя на свой дополненный мир через мобильное устройство. Система дополненной реальности работает, анализируя в реальном времени объект, снятый на камеру. Приложения демонстрируют хороший потенциал в обеспечении более активного, эффективного и осмысленного процесса обучения. Технологии помогают качественно доносить подробную информацию, представлять студентам более сложные примеры, а также повышать вовлеченность и внимание на занятиях. Дополненная реальность углубляет понимание об увиденном объекте и создает пространственное восприятие [14; 7; 15; 16; 17].

Образовательные программы AR ориентированы на потребности студента и связаны с его интересами. Она позволяет студентам исследовать объект в интерактивном режиме. Предполагается, что использование средств дополненной реальности позволит лучше понять искусство и раскрыть структурированность каждого произведения.

Интерактивные средства обучения стали одной из значимых инноваций в сфере образования. Благодаря современным технологиям интерактивные средства обучения представляют учебный материал в увлекательной и интерактивной форме, приглашая к активному участию. С помощью анимации, видео и изображений, а также других интерактивных элементов студенты могут вовлечься в процесс обучения с большей пользой и глубиной. Интерактивные средства обучения также могут улучшить понимание концепций, облегчить исследование и обеспечить мгновенную обратную связь [18; 19; 20; 21; 22].

Бесспорно, современные подходы отстраняют участника от пассивной деятельности, вовлекая его в активную работу.

Параллельно, студенты могут посещать виртуальные музеи и галереи, изучать произведения известных художников и анализировать их технику и стиль. Это помогает им развить свой профессиональный вкус и расширить свои знания в области искусства. Использование дополненной реальности при обучении студентов является эффективным инструментом, который помогает им развивать свои навыки и способности.

Отметим, что применение дополненной реальности способствует вовлечению в полноценный учебный процесс и людей с ограниченными возможностями. Люди с нарушением слуха или зрения могут активно участвовать в процессе ознакомления с экспонатами, а также решать творческие задачи. Технологические инновации создают «новую» систему взаимодействия человека в обществе и понимания окружающей действительности.

Музеи активно влияют на становление профессионального качественного художественного образования. В высших учебных заведениях Российской Федерации и в частности в (...) введена дисциплина «Копирование и техника станковой живописи», которая способствует развитию всесторонней развитой творческой личности.

Методология

Методология обучения живописи с помощью дополненной реальности представляет собой практический и творческий подход к изучению искусства. Главным инструментом этого метода является мобильное приложение, которое позволяет студенту сканировать картину и визуализировать ее через дополненную реальность прямо на экране своего устройства. Суть этой методологии заключается в том, что студент имеет возможность видеть разные виды кистей, каждый мазок художника, детально рассматривать текстуру картины и воспроизводить ее собственными средствами. Такой подход позволяет ему получить глубинное понимание искусства, продвинуться в мастерстве и раскрыть свои творческие способности.

Раскроем значимость и проследим эффективность работы дополненной реальности в учебном процессе на основании анкетирования и наблюдений за студентами. Все участники являются

студентами Луганской государственной академии культуры и искусств имени Михаила Матусовского, факультета изобразительного и декоративно-прикладного искусства, кафедры станковой живописи. Студенты обучались по специальности "Станковая живопись".

Для проведения исследования был применен стратометрический метод моделирования выборки рабочей группы. В эксперименте приняли участие две рабочие группы. Студенты проходили обучение на 1, 2, 3 и 4 курсах. В выборку вошли группы со следующими характеристиками: девушки, возраст которых варьировался от 18 до 30 лет, 7 % студентов с дополнительным художественным образованием. Количество участников в каждой группе составляло 10-20 человек. Исследование проводилось в течение разного периода.

Одним из важных этапов обучения является копирование произведений мастеров. Процесс формирования живописного мастерства у студентов, непосредственно связан с разными видами искусства и непосредственно со скульптурой. В связи с тем, что не все специальности могут быть обеспечены реальным материалом для создания объемных форм и нет дисциплин, которые предусмотрены учебным планом, студенты выходят из этого положения с помощью симуляторов, приложений, среди них: SculptGL, Nomad Sculpt, Sculpt People. Приложения помогают студентам освоить объем и развить пространственное мышление. Безусловно, данные средства обучения не смогут заменить работы с натуры и в реальной окружающей среде. При многих возможностях таких приложений, таких как: ощущение силы нажима, направление мазка, разности фактур – работа руками передает наиболее правдивый результат. При возможности, используется симулятор Vermillion. Он переносит участника в виртуальную среду, в которой появляется возможность осуществить творческие идеи.

Около 23% студентов проявляют интерес к изучению скульптуры и освоению виртуальных объемных форм. Работа в данных приложениях является отправной точкой для работы над копией живописного произведения. Также студенты экспериментируют, изучают приложения для 3D-сканирования: Kiri Engine, Polycam, 3D ProBox.

Следующим этапом создания копии живописного произведения является полноценный сбор, систематизация информации об оригинале. Параллельно с изучением литературы и поиском сведений, студентам помогают QR-коды для получения мгновенной информации. Совокупность всех средств и инструментов сбора информации, позволяет «глубже» понять о внутреннем содержании картины, выстроить логические цепочки между создателем и обществом, между прошлым и будущим, раскрыть возможности технических и технологических приемов.

Рассмотрим подробнее этапы работы над копией живописного произведения.

Методология обучения живописи с помощью дополненной реальности при копировании картин в музее может быть следующей: для работы необходимы смартфон или планшет с установленным приложением для AR (Augmented Reality), а также холст, кисти, краски и палитра. В приложении должны быть доступны цифровые копии картин, которые находятся в музее. Ознакомление с картинами, на данном этапе студенты знакомятся с картинами, которые хотят скопировать. В приложении должна быть доступна подробная информация о каждой картине. Выбор картин для копирования – студенты выбирают картину, которую они хотят скопировать, при этом используется приложение для просмотра цифровой копии и изучения деталей. Создание шаблона, этап подразумевает использование приложения для создания цифрового шаблона картинки. Следующим этапом является сканирование с помощью приложения для AR выбранной картины. Приложение создаст виртуальную копию картины на экране устройства. Студенты могут наложить сетку или контуры на цифровую копию картинку, чтобы упростить процесс копирования. Располагается холст рядом с оригинальной картиной и настраивается приложение для AR так, чтобы оно отображало виртуальную картину над реальным холстом. Начинается процесс копирования картины. Студент смотрит на виртуальную картину на экране устройства, оригинал и воспроизводит ее на холсте с помощью кистей и красок. Во время работы приложение для AR сможет оценивать точность копирования и предлагать корректировки. Это позволит постепенно совершенствовать свои навыки и приближаться к оригиналу. Студенты имеют возможность использовать приложение для сравнения своей работы с оригинальной картиной. Они могут проверить пропорции, колорит и детали, и внести необходимые корректировки. Такая методология обучения с помощью дополненной реальности может помочь студентам развить навыки живописи и сформировать авторское видение, улучшить свою технику и легче изучать и анализировать

произведения искусства. Приложение также может быть использовано для самостоятельной работы студентов вне музея, чтобы они могли продолжить практиковаться и развиваться в живописи.

Музеи, в свою очередь, активно поддерживают эту методологию обучения, предоставляя свои коллекции как объект для изучения и практики. Зачастую, музейные экскурсии в рамках этой методологии проводятся с привлечением опытных педагогов и художников, которые не только помогают ученикам в копировании картин, но и делятся своими знаниями и опытом. Таким образом, методология обучения живописи с помощью дополненной реальности при копировании картин в музее является инновационным и эффективным подходом к обучению искусству. Она позволяет студентам получить ценный опыт и совершенствоваться в своем творческом развитии.

Результаты и обсуждение

Студенты после изучения и работы с современными технологиями высказали свое мнение: 87% заинтересованы в дополненной реальности, если бы она использовалась в качестве средства обучения искусству. Из всего количества отобранных студентов 75% студентов менее осведомлены о технологии дополненной реальности, 30% студентов считают, что применение инновационных технологий может отрицательно отразиться на качестве образования при применении традиционных методов.

Почти 83% студентов отметили, что процесс обучения искусству менее интерактивен. Студентам также не хватает знаний о технологических медиа, в частности, навыков управления медиаустройствами, а также умения понимать содержание и функции медиа.

Цифровые медиа все чаще проникают в образовательные учреждения, предоставляя студентам возможности для обучения с помощью интерактивных симуляторов и образовательных игр [23].

При создании копии студент обретает новые знания и закрепляет прошлый этап. Работа над копией создает понимание о технических процессах, стилистической организации картинной плоскости, повышает знание в области рисунка, живописи, композиции и анатомии. Для того, чтобы приступить к работе, необходима информация об оригинале: авторе, названии, размере, эпохе и историческом контексте, в котором была создана картина, материалах и цветах, которыми пользовался автор. Такой подход помогает студентам лучше понять произведение искусства и вникнуть в его особенности. Создание единства понимания о картине расширяет возможности создания качественной творческой работы.

Получить необходимую информацию позволяют новейшие технологии, которые применяются в музее. Студент обретает обширные знания в одном культурном пространстве и при этом не распространяется на поиск, сбор дополнительных сведений из иных информационных средств.

Основные преимущества AR-технологии в образовании заключаются в развитии практических навыков, пространственных способностей и концептуального понимания [24].

AR может помочь студентам лучше понять принципы перспективы и композиции, создавая визуальные модели, которые помогут им видеть объекты в трехмерном пространстве и корректировать свои произведения. Однако важно помнить, что ничто не заменит непосредственного опыта работы с реальными материалами и инструментами.

Наблюдения показывают, что использование дополненной реальности при обучении живописи может значительно улучшить результаты студентов. При выполнении задания «Копия произведения искусства» студенты самостоятельно определились с методической последовательностью. Часть группы студентов выбрали только традиционный метод, а часть группы остановились на комбинаторной работе, с применением дополненной реальности. Студенты, которые использовали AR в процессе обучения, продемонстрировали более высокий уровень творческого мышления и улучшили свои профессиональные навыки.

Поэтому, потребность в совершенствовании образования с помощью новейших технологий продолжает расти и становится неотъемлемой частью эффективного преподавания.

Студенты нуждаются в интерактивных средствах, используемых в образовательном процессе, чтобы сделать обучение более интерактивным и мотивировать студентов в достижении целей обучения. AR заинтересовывает студентов в постижении глубины знаний, определяет их научную направленность.

Кроме того, AR обладает такими преимуществами, как обучение, ориентированное на непосредственное взаимодействие теории и практики [25].

Возможность создания интерактивных и иммерсивных обучающих сред, адаптированных под потребности каждого студента, является дополнительным преимуществом. Это позволяет более эффективно сочетать теоретические знания с практическими навыками, повышая уровень усвоения материала и мотивацию студентов к обучению. Кроме того, такой подход обеспечивает доступ к обучению в любое время и в любом месте.

Полноценная передача информации и закрепление знаний осуществляется на основе визуальных, слуховых и тактильных представлений. Цифровые технологии позволяют трансформировать статичный носитель информации в объемную визуализацию. Неинтерактивный контент преобразовывается в интерактивный. С помощью инновационных технологий освоение информации становится более эффективным, в связи с наиболее легкой формой ее восприятия и понимания, а также взаимодействия различных стилей обучения [26].

В небольшом пространстве раскрываются большие возможности, и происходит процесс обучения. Студенты, пользуясь современными технологиями, не только копируют изображение, но и придают оригинальному произведению новые оттенки и интерпретации. Уникальность таких копий заключается в том, что они сохраняют дух и эстетику оригинала, но в то же время дарят зрителям новый взгляд на художественное произведение. Работая над созданием таких копий, студенты не только углубляются в технику известных художников, но и развивают свое творческое мышление, обретают опыт работы со сложными материалами и новыми технологиями.

Копии картин, созданные при помощи современных технологий студентами, не только позволяют широкой аудитории насладиться великими произведениями искусства, но и обогащают современный культурный контекст.

Заключение

Инновационные технологии создают не пассивного посетителя, а активного участника определенного действия. Они создают более интерактивную и глубокую среду для изучения искусства, позволяют студентам взаимодействовать с произведением искусства и активно участвовать в своем образовательном процессе. В результате, студенты получают не только знание о произведении искусства, но и развивают свое творческое мышление и эстетический вкус.

Таким образом, инновационные технологии становятся своеобразным ключом к новым интерпретациям известных художественных шедевров. Копии картины, созданные студентами с использованием передовых техник и оборудования, сегодня являются неотъемлемой частью современного мира искусства, позволяя возродить великие произведения в новом свете и расширить горизонты творчества и восприятия. Развитие и внедрение технологий является актуальной задачей. Они помогают решать творческие задачи и раскрывать авторскую идею в новой форме. Инновационные технологии при создании копии картины студентами-живописцами являются эффективным способом сохранения и популяризации культурного наследия.

Использование дополненной реальности в обучении живописи открывает широкие возможности для студентов развивать свое творческое мышление, улучшать технические навыки и погружаться в мир искусства с помощью современных технологий. Студенты нуждаются в технологических средствах обучения для повышения качества обучения. Влияние технологий дополненной и виртуальной реальности на формирование современного профессионального художественного образования проявляется через расширение возможностей визуализации, творчества и обучения. С их помощью студенты могут более глубоко погрузиться в изучаемый материал, развить художественное воображение и навыки. Виртуальные обучающие среды позволяют создать уникальные пространства для творчества и экспериментов, а также повысить доступность обучения для студентов из разных регионов. Таким образом, интеграция технологий AR и VR в художественное образование способствует более эффективному и интерактивному обучению, а также подготовке будущих профессионалов в области искусства.

Однако, несмотря на все преимущества, AR не заменит традиционные методы обучения и опыт работы с реальными материалами. Она должна использоваться в дополнение к традиционным методам, чтобы обогатить обучение и предложить новые возможности и перспективы.

Список литературы

1. Елесин, С. С. (2017). Внедрение технологий виртуальной и дополненной реальности в музейную практику: проблемы и решения // Цифровая гуманитаристика: ресурсы, методы, исследования. С. 174-177.
2. Costanza, E., Kunz, A., & Fjeld, M. (2009). Mixed reality: A survey. In D. Lalanne, & J. Kohlas (Eds.), *Human machine interaction*. Springer. P. 47-68.
3. Шиманский, К. В., Никифорова Н. В. (2014). Технология дополненной реальности в музейном пространстве // Неделя науки СПбГПУ: материалы научно-практической конференции с международным участием / Институт гуманитарного образования СПбГПУ. С.402-405.
4. Мурашов, А. А., Смоленцева, Л. В. (2016). Виртуальная реальность и дополненная реальность. Взгляд на будущее // Сборник трудов молодых ученых УВО «Университет Управления "ТИСБИ"». Казань: Университет управления «ТИСБИ». С. 91-96.
5. Все, что нужно знать про VR/AR-технологии. Rusbase. [Электронный ресурс] / URL: <https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/> (дата обращения: 28.01.2024). — Текст. Изображение : электронные.
6. Chiang, T. H, Yang, S. J, Hwang, G. J. (2016). An augmented reality - based earning system to improve students' learning achievements and motivations in natural science inquiry activities. *J Educ Tech Soc* 17:352–365.
7. Azuma, R. T. (1997). A survey of augmented reality. In *Presence: Teleoperators and Virtual Environments*, 6, 355–385.
8. Milgram, P., & Kishino, A. F. (1994). Taxonomy of mixed reality visual displays. *IEICE Transactions on Information and Systems*, E77-D(12), 1321–1329.
9. Dunleavy, M., Dede, C., & Mitchell, R. (2009). Affordances and limitations of immersive participatory augmented reality simulations for teaching and learning. *Journal of Science Education and Technology*, 18(1), 7–22, Springer Netherlands.
10. Serino, M., Cordrey, K., McLaughlin, L., & Milanaik, R. L. (2016). Pokémon Go and augmented virtual reality games: A cautionary commentary for parents and pediatricians. *Current Opinion in Pediatrics*, 28(5), 673-677.
11. Лаборатория мультимедийных решений. Новые выставочные возможности с технологией дополненной реальности: [сайт] (27 июня 2016г.) — Пермь, 2017. — URL: <https://blog.maugry.ru/blog/technologies/augmented-reality-in-museums> (дата обращения: 27.01.2024). — Текст. Изображение : электронные.
12. Николайкова, А. Н. Особенности работы «умных очков» – google glass / А. Н. Николайкова, Д. О. Ковалёва// Актуальные проблемы энергетики : материалы 74-й научно-технической конференции студентов и аспирантов / Белорусский национальный технический университет, Энергетический факультет. – Минск : БНТУ, 2018. – С. 566-567.
13. D'Souza, D., Singh, U., Sharma, D., & Ranjan, P. (2013). Educational technology in teaching and learning: Prospects and challenges, Patna Women's College, Patna Univ., Patna, India.
14. Xu Y., Mendenhall S, Ha, V., Tillery, P., & Cohen, J (2012) Herding nerds on your table: NerdHerder, a mobile augmented reality game. In: Proceedings of the 2012 ACM annual conference extended abstracts on human factors in computing systems extended abstracts, pp 1351–1356.
15. Solak, E., & Cakir, R. (2015). Exploring the effect of materials designed with augmented reality on language learners' vocabulary learning. *Journal of Educators Online*, 12(2).
16. Brill, J. M., & Galloway, C. (2007). Perils and promises: University instructors' integration of technology in classroom-based practices. *Br. J. Edu. Technol.*, 38(1), 95–105.
17. Billinghurst, M. (2002). Augmented reality in education. *New Horizons for Learning*, Seattle. vol. 12, no. 5. P. 1-5.
18. Liliana, R. A., Raharjo, W., Jauhari, I., & Sulisworo, D. (2020). Effects of the online interactive learning media on student's achievement and interest in physics, *Universal Journal of Educational Research*, vol. 8, no. 3 B. doi: 10.13189/ujer.2020.081507.
19. Daryanes, F., Darmadi, D., Fikri, K., Sayuti, I., Rusandi, M., & Situmorang, D. D. B. (2023). The development of articulate storyline interactive learning media based on case methods to train student's problem -solving ability, *Heliyon*, vol. 9, no. 4, 2023.
20. Azmi Alwi, N., Irwandi, I., Parma Dewi, I., & Fimala, Y. (2022). Peningkatan Pemanfaatan Internet dan Media Multimedia Interaktif Berbasis Articulate Storyline Pembelajaran Tematik Terpadu pada Masa Covid-19. *Jurnal Pendidikan Tambusai*, 6(2), 16477–16483.
21. Pulungan, A. H. (2021). The Use of Interactive Learning Media for Teachers in Rural Areas, *Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE) Journal*, vol. 4, no. 1.
22. Ranuharja, F., Ganefri, G., Fajri, B. R., Prasetya, F., & Samala, A. D. (2021). Development of interactive learning media edugame using addie model. *Jurnal Teknologi Informasi dan Pendidikan*, vol. 14, no. 1.
23. Radu, I. (2014). Augmented reality in education: a meta-review and cross-media analysis. *Personal and Ubiquitous Computing*, 18(6), 1533–1543.
24. Cheng, K. H., & Tsai, C. C. (2013). Affordances of Augmented Reality in Science Learning: Suggestions for Future Research. *Journal of Science Education and Technology*, 22(4), 449-462.

25. Delello, J. A. (2014). Insights from pre-service teachers using science-based augmented reality. *Journal of Computers in Education*, 1(4), 295-311.

26. Mayer, R.E., Moreno, R. (2003). Nine ways to reduce cognitive load in multimedia learning. *Educational psychologist*, 38(1), 43-52.

References

1. Elessin, S. S. (2017). Vnedrenie texnologij virtual'noj i dopolnennoj real'nosti v muzejnyu praktiku: problemy i resheniya // Cifrovaya gumanitaristika: resursy, metody, issledovaniya [Introduction of virtual and augmented reality technologies into museum practice: problems and solutions // Digital Humanities: Resources, methods, research]. P. 174-177 [in Russ.]

2. Costanza, E., Kunz, A., & Fjeld, M. (2009). Mixed reality: A survey. In D. Lalanne, & J. Kohlas (Eds.), *Human machine interaction*. Springer. P. 47-68.

3. Shimanskij, K. V., Nikiforova N. V. (2014). Texnologiya dopolnennoj real'nosti v muzejnom prostranstve // Nedelya nauki SPbGPU: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodny'm uchastiem /Institut gumanitarnogo obrazovaniya SPbGPU [Augmented Reality technology in the museum space // Science Week of St. Petersburg State University: materials of a scientific and practical conference with international participation /Institute of Humanitarian Education of St. Petersburg State University]. P. 402-405. [in Russ.]

4. Murashov, A. A., Smolenceva, L. V. (2016). Virtual'naya real'nost' i dopolnennaya real'nost'. Vzgljad na budushhee // Sbornik trudov molody'x ucheny'x UVO «Universitet Upravleniya "TISBI"». Kazan': Universitet upravleniya «TISBI» [Virtual reality and augmented reality. A look at the future // Collection of works of young scientists of the Higher Educational Institution "TISBI University of Management". Kazan: TISBI University of Management]. P. 91-96. [in Russ.]

5. Vse, chto nuzhno znat' pro VR/AR-texnologii. Rusbase. [Everything you need to know about VR/AR technologies]. URL: <https://rb.ru/story/vsyo-o-vr-ar/> (Accessed: 28.01.2024) [in Russ.]

6. Chiang, T. H., Yang, S. J., Hwang, G. J. (2016). An augmented reality - based mobile learning system to improve students' learning achievements and motivations in natural science inquiry activities. *J Educ Tech Soc* 17:352-365.

7. Azuma, R. T. (1997). A survey of augmented reality. In *Presence: Teleoperators and Virtual Environments*, 6, P. 355-385.

8. Milgram, P., & Kishino, A. F. (1994). Taxonomy of mixed reality visual displays. *IEICE Transactions on Information and Systems*, E77-D(12), P. 1321-1329.

9. Dunleavy, M., Dede, C., & Mitchell, R. (2009). Affordances and limitations of immersive participatory augmented reality simulations for teaching and learning. *Journal of Science Education and Technology*, 18(1), 7-22, Springer Netherlands.

10. Serino, M., Cordrey, K., McLaughlin, L., & Milanaik, R. L. (2016). Pokémon Go and augmented virtual reality games: A cautionary commentary for parents and pediatricians. *Current Opinion in Pediatrics*, 28(5), 673-677.

11. Laboratoriya mul'timedijny'x reshenij. Novy'e vy'stavochny'e vozmozhnosti s texnologiej dopolnennoj real'nosti: [sajt] (27 iyunya 2016g.) [Multimedia Solutions Laboratory. New exhibition opportunities with augmented reality technology]. Perm, 2017. URL: <https://blog.maugry.ru/blog/technologies/augmented-reality-in-museums> (Accessed: 27.01.2024) [in Russ.]

12. Nikolajkova, A. N. Osobennosti raboty «umny'x ochkov» – google glass / A. N. Nikolajkova, D. O. Kovalyova// Aktual'ny'e problemy energetiki : materialy 74-j nauchno-texnicheskoy konferencii studentov i aspirantov / Belorusskij nacional'ny'j texnicheskij universitet, Energeticheskij fakul'tet [Features of the "smart glasses" – google glass / A. N. Nikolaikova, D. O. Kovaleva// Actual problems of energy : materials of the 74th Scientific and Technical Conference of students and postgraduates / Belarusian National Technical University, Faculty of Energy]. Minsk : BNTU, 2018. P. 566-567 [in Russ.]

13. D'Souza, D., Singh, U., Sharma, D., & Ranjan, P. (2013). Educational technology in teaching and learning: Prospects and challenges, Patna Women's College, Patna Univ., Patna, India.

14. Xu Y., Mendenhall S, Ha, V., Tillery, P., & Cohen, J (2012) Herding nerds on your table: NerdHerder, a mobile augmented reality game. In: Proceedings of the 2012 ACM annual conference extended abstracts on human factors in computing systems extended abstracts, pp 1351-1356.

15. Solak, E., & Cakir, R. (2015). Exploring the effect of materials designed with augmented reality on language learners' vocabulary learning. *Journal of Educators Online*, 12(2).

16. Brill, J. M., & Galloway, C. (2007). Perils and promises: University instructors' integration of technology in classroom-based practices. *Br. J. Edu. Technol.*, 38(1), 95-105.

17. Billinghurst, M. (2002). *Augmented reality in education*. New Horizons for Learning, Seattle. vol. 12, no. 5. P. 1-5.

18. Liliana, R. A., Raharjo, W., Jauhari, I., & Sulisworo, D. (2020). Effects of the online interactive learning media on student's achievement and interest in physics, *Universal Journal of Educational Research*, vol. 8, no. 3 B.

19. Daryanes, F., Darmadi, D., Fikri, K., Sayuti, I., Rusandi, M., & Situmorang, D. D. B. (2023). The development of articulate storyline interactive learning media based on case methods to train student's problem-solving ability, *Heliyon*, vol. 9, no. 4, 2023, doi: 10.1016/j.heliyon.2023.e15082.
20. Azmi Alwi, N., Irwandi, I., Parma Dewi, I., & Fimala, Y. (2022). Peningkatan Pemanfaatan Internet dan Media Multimedia Interaktif Berbasis Articulate Storyline Pembelajaran Tematik Terpadu pada Masa Covid-19. *Jurnal Pendidikan Tambusai*, 6(2), 16477–16483.
21. Pulungan, A. H. (2021). The Use of Interactive Learning Media for Teachers in Rural Areas, *Budapest International Research and Critics in Linguistics and Education (BirLE) Journal*, vol. 4, no. 1.
22. Ranuharja, F., Ganefri, G., Fajri, B. R., Prasetya, F., & Samala, A. D. (2021). Development of interactive learning media edugame using addie model. *Jurnal Teknologi Informasi dan Pendidikan*, vol. 14, no. 1.
23. Radu, I. (2014). Augmented reality in education: a meta-review and cross-media analysis. *Personal and Ubiquitous Computing*, 18(6), 1533–1543.
24. Cheng, K. H., & Tsai, C. C. (2013). Affordances of Augmented Reality in Science Learning: Suggestions for Future Research. *Journal of Science Education and Technology*, 22(4), 449-462.
25. Delello, J. A. (2014). Insights from pre-service teachers using science-based augmented reality. *Journal of Computers in Education*, 1(4), 295-311.
26. Mayer, RE., Moreno, R. (2003). Nine ways to reduce cognitive load in multimedia learning. *Educational psychologist*, 38(1), 43–52.

THE IMPACT OF ADVANCED AUGMENTED AND VIRTUAL REALITY TECHNOLOGIES ON THE EVOLUTION OF MODERN PROFESSIONAL ART EDUCATION

Konstantin A. Parkhomenko

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Luhansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky",
Luhansk, Russian Federation
e-mail: k84_kocta@mail.ru

Abstract

The purpose of the article is to consider augmented reality as a method of attracting attention and providing quality education. The article describes the features of augmented and virtual realities. It describes the use of augmented reality (AR) in the learning process of painting students in the study of the discipline "Copying and technique of easel painting". The significance and effectiveness of modern technologies in creating copies of paintings in the museum environment is revealed. AR is a technology that allows combining virtual objects with the real world, creating unique opportunities for learning and forming creative thinking. Mobile devices have gained popularity as an educational tool, and many educational institutions are utilizing them in educational activities to enhance learning. The use of augmented reality as a means of teaching art and comprehending its "depth" is explored. Many museums use virtual reality, augmented reality or interactive exhibits to make the visit more interesting and engaging for visitors. It is important to remember that a successful audience expansion strategy requires constant analysis and adaptation. AR and VR are also pushing the boundaries of art education by providing opportunities to learn and interact with artists and works of art from around the world. Through these technologies, students can visit virtual museums and galleries, study and analyze artworks, and interact with the artists themselves. The use of augmented and virtual reality technologies in education helps to improve the accessibility of learning for all categories of students. Thanks to the ability to study remotely, students can receive quality education regardless of their location or physical limitations. This is especially important for people with disabilities to whom traditional forms of learning may be inaccessible or partially accessible. One of the main advantages of using augmented and virtual reality technologies in art education is the possibility of creating an immersive educational environment. With the help of virtual reality, students can immerse themselves in and interact with the virtual world, allowing them to better understand different art concepts and techniques. It is concluded that augmented reality in the educational process improves the quality of education and allows the student to more easily master and consolidate the educational material.

Key words: innovative technologies, augmented reality, virtual reality, education, training, art education, art

ЗАМАНАУИ КӘСІБИ КӨРКЕМДІК БІЛІМ БЕРУДІҢ ЭВОЛЮЦИЯСЫНА КЕҢЕЙТІЛГЕН ЖӘНЕ ВИРТУАЛДЫ ШЫНДЫҚТЫҢ ОЗЫҚ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫНЫҢ ӘСЕРІ

К.А. Пархоменко

"Михаил Матусовский атындағы Луганск мемлекеттік мәдениет және өнер академиясы"
федералды мемлекеттік бюджеттік жоғары білім беру мекемесі,
Луганск, Ресей Федерациясы
k84_kosta@mail.ru

Аңдатпа

Мақаланың мақсаты – толықтырылған шындыққа назар аудару және сапалы білім беру әдісі ретінде қарастыру. Мақалада толықтырылған және виртуалды дәлдіктің ерекшеліктері сипатталған. "Көшіру және станоктық кескіндеме техникасы" пәнін оқу кезінде суретші студенттерді оқыту процесінде толықтырылған шындықты (AR) пайдалану жолы қарыстырылады. Мұражай ортасында картиналардың көшірмелерін жасау кезінде заманауи технологиялардың маңыздылығы мен тиімділігі ашылады. AR - бұл виртуалды нысандарды нақты әлеммен біріктіруге мүмкіндік беретін, шығармашылық ойлауды үйренуге және қалыптастыруға бірегей мүмкіндіктер жасайтын технология. Мобильді құрылғылар білім беру құралы ретінде танымал болды және көптеген оқу орындары оларды оқу тиімділігін арттыру үшін білім беру қызметінде пайдаланады. Толықтырылған шындықты өнерді оқыту және оның "тереңдігін" түсіну құралы ретінде пайдалану зерттелуде. Көптеген мұражайлар келушілерді қызықты әрі тартымды ету үшін виртуалды дәлдікті, кеңейтілген шындықты немесе интерактивті экспонаттарды пайдаланады. Аудиторияны кеңейтудің сәтті стратегиясы үнемі талдау мен бейімделуді қажет ететінін есте ұстаған жөн. AR және VR сонымен қатар көркемдік білім берудің шекараларын кеңейтіп, әлемнің түкпір-түкпірінен келген суретшілер және өнер туындыларынан білім алуға және өзара әрекеттесуге мүмкіндік береді. Осы технологиялардың көмегімен студенттер виртуалды мұражайлар мен галереяларға барып, көркем шығармаларды зерттеп, талдай алады және суретшілердің өздерімен байланыса алады. Білім беруде кеңейтілген және Виртуалды шындық технологияларын пайдалану студенттердің барлық санаттары үшін оқытудың қолжетімділігін жақсартуға ықпал етеді. Қашықтан оқу мүмкіндігінің арқасында студенттер орналасқан жеріне немесе физикалық шектеулеріне қарамастан сапалы білім ала алады. Бұл, әсіресе, оқытудың дәстүрлі түрлері қол жетімді емес немесе ішінара қол жетімді болуы мүмкін мүгедектер үшін өте маңызды. Көркемдік білім беруде кеңейтілген және Виртуалды шындық технологияларын қолданудың басты артықшылықтарының бірі - иммерсивті білім беру ортасын құру мүмкіндігі. Виртуалды шындық арқылы студенттер виртуалды әлемге еніп, онымен өзара әрекеттесе алады, бұл оларға әртүрлі көркемдік ұғымдар мен әдістерді жақсырақ түсінуге мүмкіндік береді. Білім беру үдерісіндегі толықтырылған шындық білім сапасын арттырады және оқушыға оқу материалын оңай игеруге және бекітуге мүмкіндік береді деген қорытындыға келді.

Түйін сөздер: инновациялық технологиялар, толықтырылған шындық, виртуалды шындық, білім беру, оқыту, көркемдік білім, өнер

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пархоменко Константин Александрович – преподаватель кафедры станковой живописи, факультет изобразительного и декоративно-прикладного искусства, Луганская государственная академия культуры и искусств имени Михаила Матусовского. Адрес: Российская Федерация, г. Луганск, Красная площадь, 7, ул. Годуванцева, 3; email: k84_kosta@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2885-779X>

АВТОР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Пархоменко Константин Александрович - Михаил Матусовский атындағы Луганск мемлекеттік мәдениет және өнер академиясының бейнелеу және қолданбалы өнер факультетінің станоктық кескіндеме кафедрасының оқытушысы. Мекенжай: Ресей Федерациясы, Луганск, Қызыл Алаң, 7, Годуванцев көш., 3; email: k84_kosta@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2885-779X>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Konstantin A. Parkhomenko - Lecturer of the Easel Painting Department, Faculty of Fine and Applied Arts, Luhansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky. Address: Russian Federation, Lugansk, Red Square, 7, Goduvantsev str. 3; email: k84_kosta@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2885-779X>

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Received 12.02.2024
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted 06.05.2024

«Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы» журналына мақалалар жариялау
ТАЛАПТАРЫ

1. Бұрын жарияланбаған, түпнұсқалық ғылыми жұмыстар қабылданады.
2. Журнал төмендегідей бөлімдер бойынша ғылыми-педагогикалық мазмұндағы мақалаларды жариялайды:

1. Педагогикалық білім беру мен әлеуметтік-гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері

2. Оқу пәндерін оқыту әдістемесі.

1. Жұмыста мәселенің өзектілігі (теориялық, ғылыми-практикалық мағынасы, әдістер мен технологиялардың практикада қолданылуы) сипатталуы керек.

2. Мақалада сипатталған тақырып бойынша теориялық көзқарастар және негізгі әдебиеттерден басқа өзінің теориялық немесе қолданбалы зерттеулер нәтижесі (ғылыми көзқарасты таңдау негіздемесі, ғылыми жаңашылдық, мақсат қою, міндетті шешу, салыстырмалы зерттеулер, талдау) ұсынылуы керек.

3. Ғылыми жұмыс құрылымына мақала атауы, аңдатпа, түйін сөздер, негізгі ережелер, Кіріспе, Материалдар мен әдістер, Талқылау, Қорытынды, Қаржыландырылу туралы ақпарат (бар болса), Әдебиеттер тізімі кіреді. Әрбір түпнұсқалық мақалада (әлеуметтік-гуманитарлық бағытты қоспағанда) зерттеу нәтижесінің жаңадан енгізілуі қамтамасыз етіледі, жабдықтар мен материалдардың құрастырылуы көрсетілген зерттеу әдістемесі, деректерді статистикалық өңдеу әдістері және өнімділікті қамтамасыз етудің басқа тәсілдері көрсетіле отырып сипатталады.

4. Әдебиеттер тізімі 15 ғылыми еңбектен кем болмауы тиіс.

5. Мақалада Scopus немесе Web of Science базаларымен индекстелген 2020-2023 жылдардағы шетелдік авторлардың ағылшын тіліндегі жұмыстарына мазмұнды сілтеме берілуі тиіс.

6. Барлық мақалалар плагиатқа тексеріледі. Плагиат анықталған жағдайда мақала қарастырылмайды, оның авторына журналға ары қарай мақала жариялауға рұқсат етілмейді.

7. Авторлар өзінің ғылыми еңбектерін артық цитаталаудан, сондай-ақ мақалаға тиісті сілтемелерді ресімдемей-ақ өзінің бұрын жарияланған материалын енгізуден аулақ болуы керек.

8. Бір мақалаға бір автордан үш авторға дейін рұқсат етіледі.

9. Журналдың бір нөміріне бір автордан 1 (бір) мақала ғана қабылданады, екі немесе үш авторлық болған жағдайда сол автордың екінші мақаласы редакция алқасының қалауы бойынша жарияланады.

Техникалық талаптар

1. Мәтін Microsoft Word редакторында, Times New Roman шрифті, 11 пт өлшемі, 1 аралық, поля барлық жерде 2 см-мен теріледі.

2. Мақаланың көлемі - 3000 сөзден кем 5000 сөзден артық емес (мақала атауы, авторлар туралы мәлімет, аңдатпа, түйін сөздер, әдебиеттер тізімін есепке алмағанда).

3. Мақаланың бірінші бетіндегі жоғарғы сол жақ бұрышында FTAXP - ғылыми-техникалық ақпараттың халықаралық рубрикаторы көрсетіледі. FTAXP www.grnti.ru сайтында анықталады.

4. Мақала атауы бас әріптермен жазылады.

5. Авторлар туралы мәліметтер (аты-жөні, әкесінің аты, тегі, мекеме атауы, қаласы, елі, автор-корреспонденттің e-mail).

6. Аңдатпа көлемі 150 сөзден кем емес, бұнда жүргізілген зерттеу жұмыстарының қысқаша және нақты сипаттамасы, зерттеудің мақсаты, әдістері және негізгі нәтижелері келтіріледі.

7. Түйін сөздер 5-тен 8-ге дейін сипатталған тақырып үшін ойлаудың маңыздылық деңгейімен беріледі. Түйінді сөздер зат есімдер, жалқы есімдер, географиялық атаулар, сөз тіркестері болуы мүмкін. Сын есімдер, сөйлемдер, қысқартулар (мысалы КСРО, БҰҰ, ДНҚ), сөйлемдер кілт сөздер бола алмайды.

8. **Аббревиатуралар мен қысқартулар** жалпыға таныс мәліметтерді қоспағанда мәтінде бірінші қолданыс кезінде мағынасы көрсетіліп берілуі керек.

9. Берілген суреттер, графиктер, кестелер саны мақалада 5-тен аспауы керек. Әрбір суреттер, графиктер, кестелерде дереккөз көрсетілуі керек (Дереккөз: stat.gov.kz немесе автор құрастырды).

10. **Формулалар мен белгілер** Microsoft Equation және Microsoft Word форматында орындалады, нөмірленеді, мәтінде оларға сілтеме беріледі.

11. Әдебиеттер тізімінде тек мәтінде берілген сілтемелер көрсетілген дереккөздер болуы керек. Дереккөздердің нөмірленуі мәтіндегі сілтемелер бойынша белгіленеді. Әдебиеттер тізіміндегі дереккөздер төмендегідей түрде ресімделеді:

Fink L.D. (2016) Five High Impact Teaching Practices. Collected Essays on Learning and Teaching (CELT). Vol. IX. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1104478.pdf>

Нисская А.С., Савина Е.В. (2018) Общение педагогов и родителей. Анализ взглядов и предпочтений для позитивной коммуникации // Современное дошкольное образование. № 3. С.4-11.

Әбдиев К.С., Амзеева Б.Ш. (2019) Ұлттық мониторинг нәтижелерін түсіндіру мәселелері // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. № 4 (80), 223-230 б.

Негізгі әдебиеттер тізімінен кейін әдебиеттер тізімі транслитерацияда (кириллицадан латыншаға) және жұмыстың атауы ағылшын тіліндегі аудармасымен беріледі.

10. Әдебиеттерге сілтемелер мәтінде сілтеме алынған бет көрсетіле отырып, дереккөз нөмірімен және тік жақшада беріледі: [1; 15]. Пікір берілмеген (лицензиясы жоқ), ғылыми сипатамасы жоқ баспалар сілтемелері қажет емес.

11. Әдебиеттер тізімінен кейін түйін сөздермен екі аңдатпа беріледі: егер мақала қазақ тілінде жазылса, аңдатпалар орыс және ағылшын тілдерінде беріледі, егер мақала орыс тілінде болса, аңдатпалар қазақ және ағылшын тілдерінде беріледі, ағылшын тіліндегі мақалада аңдатпалар қазақ және орыс тілдерінде ресімделеді.

12. Аңдатпаның алдында мақаланың атауы, автор/лар туралы мәліметтер (аты, әкесінің аты, тегі, мекеме атауы, қала, елі, e-mail).

13. Мақаланың соңында **Автор/лар туралы мәлімет:** тегі, аты, әкесінің аты (толық), ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы (бар болса), лауазымы, мекеме атауы толық, үш тілде (қазақша, орысша, ағылшынша), мекенжай, елі, қала, индекс, көше, үй, email беріледі

14. Мәтіннің грамматика, стилистика, пунктуациясы тиянақты тексерілуі тиіс. Мақала техникалық талаптарға сәйкес келмеген жағдайда, авторға/ларға толықтырылуға жіберіледі.

Мақаланың қаралу және қабылдану мерзімі

Шығарылым	Мақаланың қабылдану мерзімі	Мақаланың қарастырылу мерзімі	Жарияланым мерзімі
№ 1	1 ақпанға дейін	20 наурызға дейін	30 наурыз
№ 2	1 мамырға дейін	20 маусымға дейін	30 маусым
№ 3	1 қыркүйекке дейін	20 қыркүйекке дейін	30 қыркүйек
№ 4	1 қарашаға дейін	20 желтоқсанға дейін	30 желтоқсан

Мақала <http://vestnik.kazmkpu.kz> сайтында онлайн түрінде жіберіледі.

Редакциялау және рецензиялау тәртібі

1. Мақаланың алынғаны туралы ақпарат жұмыс редакцияға түскеннен кейін 3 жұмыс күніне дейінгі мерзімде авторларға жіберіледі.

2. Мақаланы өңдеудің орташа мерзімі 1 айдан 3 айға дейін мерзімді құрайды.

3. Редакцияға түскен мақала бойынша авторларға журнал редакторы қол қойған түсініктемелер жіберіледі. Түсініктемелер мақаланың жалпы бағасы, техникалық ресімдеу, баяндау логикасы, әдебиеттер бойынша т.б. ескертулерден тұрады.

4. Алынған түсініктемелерге жауап ретінде авторлар мәтінге сәйкес түзетулер енгізіп, мәтіннің өзгертілген нұсқасын жібереді.

5. Редакция алқасы авторларға мақала талаптарға толық сәйкес келмейінше түсініктемелер жібереді. Редакция алқасы түсініктемелері авторлар тарапынан орындалмаған жағдайда редактордың хат алмасуды тоқтатуға құқы бар.

6. Авторлардан мақаланың редакция жіберген нұсқасына түзетулер енгізу қатаң талап етіледі.

7. Мақала мәтіні талаптарға толық сәйкес келгеннен кейін редакция алқасы мақаланы екі анонимді ішкі және сыртқы рецензиялауға (double-blind review) жібереді. Ішкі рецензиялауға журналдың редакциялық кеңесі және редакция алқасы мүшелері, сыртқы рецензиялауға мамандық саласы мақала тақырыбына жақын тәуелсіз сараптамашылар тартылады.

8. Рецензентке мақала мәтіні (авторлар туралы мәліметсіз) және рецензия формасы жолданады.

9. Рецензиялау мерзімі рецензенттің мүмкіндігіне байланысты, бірақ мақала алынған күннен бастап 1 айдан аспау керек. Рецензия алынбаған жағдайда мақала басқа сараптамашыға рецензиялануға жіберіледі.

10. Әр мақалаға кемінде екі тәуелсіз рецензия алынуы тиіс.

Мақаланың жарияланым құны - 7500 теңге. Шетелдік авторлардан (Қазақстан азаматы емес) жарияланым үшін төлем алынбайды. Редакциядан деректемелер көрсетіліп, мөр басылған мақаланың қабылданғаны туралы жазбаша ақпарат алынғанға дейін **төлем жасамауларыңызды өтінеміз.**

Журналдың авторлық нұсқасы

Журналдың кезекті нөмірі типографиядан шыққаннан кейін автор қағаз түріндегі 1 авторлық нұсқасын алады. Редакция қаладан тыс жерлердегі авторларға пошталық таратылымды жүзеге асыра алмайды.

Редакция автордың сұранысы бойынша алушы есебінен пошталық жедел таратылымды жүзеге асыра алады.

Редакция мекенжайы:

Қазақстан Республикасы, 050000, Алматы қ., Гоголь қ. 114, Бас оқу ғимараты, 122- каб.

Тел.: +7 (727) 237 0018, vestnik@kazmkpu.kz. Веб-сайт: <http://vestnik.kazmkpu.kz>

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

для публикации в журнале

«Вестник Казахского Национального Женского Педагогического Университета»

1. Принимаются ранее не опубликованные, оригинальные научные работы.
2. Журнал публикует статьи научно-педагогического содержания по следующим разделам:
  1. **Актуальные вопросы педагогического образования и социогуманитарных наук**
  2. **Методика преподавания учебных дисциплин.**
3. Работа должна содержать описание актуальности проблемы (теоретическое и научно-практическое значение, применение на практике методик и технологий).
4. Помимо обзора теоретических подходов и основной литературы по описываемой теме, статья должна представлять результаты собственного теоретического или прикладного исследования (обоснование выбора научного подхода, научная новизна, постановка цели, решение задач, сравнительные исследования, эксперимент).
5. Структура научной статьи включает название, аннотации, ключевые слова, основные положения, Введение, Материалы и методы, Результаты, Обсуждение, Заключение, Информацию о финансировании (при наличии), Список литературы. В каждой оригинальной статье (за исключением социально-гуманитарного направления) обеспечивается воспроизводимость результатов исследования, описывается методология исследования с указанием происхождения оборудования и материалов, методов статистической обработки данных и других способов обеспечения воспроизводимости.
6. Список литературы должен содержать не менее 15 источников.
7. В статье должны даваться содержательные ссылки на работы зарубежных авторов на иностранном языке за последние три года, индексируемые базами Scopus или Web of Science.
8. Все статьи проверяются на плагиат. В случае обнаружения плагиата статья отклоняется от рассмотрения, а ее автору будет отказано в дальнейших публикациях в журнале.
9. Авторы должны избегать избыточного самоцитирования, а также включения в статью собственного ранее опубликованного материала без оформления соответствующих ссылок.
10. Допускается от одного до трех авторов на одну статью.
11. В один номер журнала принимается не более 1 статьи от одного автора, в случае двойного или тройного соавторства публикация второй статьи того же автора - по усмотрению редколлегии.

Технические требования

1. Текст набирается в редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, размер 11 пт, интервал 1, поля – везде 2 см.
2. **Объем статьи** – не менее 3000 слов и не более 5000 слов (без учета названия статьи, сведений об авторах, аннотаций, ключевых слов, списка литературы).
3. В верхнем левом углу на 1-ой странице статьи указывается **МРНТИ** - международный рубрикатор научно-технической информации. МРНТИ определяется на сайте www.grnti.ru
4. **Название статьи** пишется ЗАГЛАВНЫМИ буквами.
5. **Данные об авторах:** инициал имени, инициал отчества, фамилия, название организации, город, страна, email автора- корреспондента.
6. **Аннотация** объемом не менее 150 слов должна давать краткое и ясное описание проблемы, цели, методов и основных результатов проведенного исследования.
7. **Ключевые слова** в количестве от 5 до 8 приводятся по степени смысловой важности для описываемой темы. Ключевыми словами могут быть существительные, имена собственные, географические названия, словосочетания. Не могут быть ключевыми словами прилагательные, предложения.
8. **Аббревиатуры и сокращения**, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
9. Количество приводимых **рисунков, графиков, таблиц** в статье не более пяти. Каждый рисунок, график, таблица сопровождаются указанием источника (Источник: stat.gov.kz или Источник: составлено автором).
10. **Формулы и символы** выполняются в формате Microsoft Equation и Microsoft Word, нумеруются, в тексте даются ссылки на них.
11. **Список литературы** должен содержать только те источники, на которые даются ссылки в тексте. Нумерация источников – по мере появления в тексте. Источники в списке литературы оформляются следующим образом:

Fink L.D. (2016) Five High Impact Teaching Practices. Collected Essays on Learning and Teaching (CELT). Vol. IX. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1104478.pdf>

Нисская А.С., Савина Е.В. (2018) Общение педагогов и родителей. Анализ взглядов и предпочтений для позитивной коммуникации // Современное дошкольное образование. № 3. С.4-11

Әбдиев К.С., Амзеева Б.Ш. (2019) Ұлттық мониторинг нәтижелерін түсіндіру мәселелері // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. № 4 (80), 223-230 б.

После основного списка литературы дается список литературы в транслитерации (с кириллицы на латиницу) и переводом названия работы на английский язык.

12. **Ссылки на источники** указываются в тексте в прямых скобках с указанием номера источника и страницы, на которую дается ссылка: [1; 15]. Ссылки на нецензурируемые издания, издания ненаучного характера не желательны.

13. После списка литературы даются **две аннотации** с ключевыми словами: если статья написана на казахском языке, даются аннотации на русском и английском языках; если статья на русском языке - аннотации на казахском и английском языках, если статья на английском языке - аннотации на казахском и русском языках.

14. Перед аннотацией дается название статьи, данные об авторе/ах (инициал имени, инициал отчества, фамилия, название организации, город, страна, email).

15. В конце статьи приводятся на 3 языках (русском, казахском, английском) **Сведения об авторе/ах:** фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание (если есть), должность, название организации полностью. Адрес: страна, город, индекс, улица, дом; email.

16. Текст статьи должен быть тщательно проверен на грамматику, стилистику и пунктуацию. Статьи, не соответствующие техническим требованиям, возвращаются на доработку.

Сроки приема и рассмотрения статей

Выпуск	Срок принятия статей	Срок рассмотрения статей	Публикация
№ 1	до 1 февраля	до 20 марта	30 марта
№ 2	до 1 мая	до 20 июня	30 июня
№ 3	до 1 сентября	до 20 сентября	30 сентября
№ 4	до 1 ноября	до 20 декабря	30 декабря

Статьи подаются онлайн на сайте: vestnik.kazmkpu.kz

Порядок редактирования и рецензирования

11. Сообщение о получении статьи отправляется авторам в срок до 3 рабочих дней после получения.

12. Средний срок обработки статьи составляет от 1 до 3 месяцев.

13. По каждой полученной редакцией статье авторам направляется комментарий, подписанный редактором журнала. Комментарий содержит общую оценку статьи, замечания по техническому оформлению, содержанию, логике изложения, источникам и т.д.

14. В ответ на полученный комментарий, авторы вносят соответствующие исправления в текст и направляют доработанную версию статьи.

15. Редколлегия направляет авторам комментарии до приведения статьи в полное соответствие с требованиями. В случае, если рекомендации редколлегии не выполняются авторами, редактор оставляет за собой право прекратить переписку.

16. Авторам настоятельно рекомендуется вносить правки в ту версию статьи, которую направляет редактор.

17. После приведения текста статьи в полное соответствие с требованиями, редколлегия направляет статью на двойное анонимное рецензирование (double-blind review), которое может быть как внутренним, так и внешним. К внутреннему рецензированию привлекаются члены редколлегии и редакционного совета журнала, к внешнему – независимые эксперты, чья область научных интересов близка тематике статьи.

18. Рецензенту направляется текст статьи (без данных об авторах) и форма рецензии.

19. Срок рецензирования зависит от возможностей рецензента, но не должен превышать 1 месяц с момента получения статьи. При неполучении рецензии статья направляется на рецензирование другому эксперту.

20. На каждую статью должно быть получено не менее двух независимых рецензий.

Стоимость за публикацию статьи - 7500 тенге. С зарубежных авторов (не-граждан Казахстана) оплата за публикацию не взимается. Просьба **не производить оплату** до получения письменного сообщения от редакции о приеме статьи в печать, с указанием реквизитов.

Авторский экземпляр журнала. После выхода из типографии соответствующего номера журнала, автор получает бесплатно 1 авторский экземпляр в бумажной форме. Редакция не имеет возможности осуществлять почтовую рассылку иногородним авторам. По запросу автора, почтовая экспресс-рассылка осуществляется редакцией за счет получателя.

Адрес редакции:

Республика Казахстан, г. Алматы, 050000,

ул. Гоголя 114, ГУК 1, каб. 122

Тел.: +7 (727) 2370018.

Е-mail редакции: vestnik@kazmkpu.kz

Веб-сайт: <http://vestnik.kazmkpu.kz>

REQUIREMENTS FOR ARTICLES

1. Previously unpublished, original scientific papers are accepted.
2. The journal publishes articles of scientific and pedagogical content in the following sections:
  1. **Topical issues of pedagogical education and socio-humanitarian sciences**
  2. **Methods of teaching academic disciplines.**
3. The Paper should contain a description of the relevance of the problem (theoretical and scientific-practical significance, practical application of methods and technologies).
4. In addition to the review of theoretical approaches and the main literature on the described topic, the article should present the results of its own theoretical or applied research (justification of the choice of scientific approach, scientific novelty, goal setting, problem solving, comparative research, experiment).
5. The structure of the scientific article includes the title, abstracts, keywords, main provisions, **Introduction, Materials and methods, Results, Discussion, Conclusion, Information about funding (if available), References.** Each original article (with the exception of the socio-humanitarian direction) ensures the reproducibility of the research results, describes the research methodology with an indication of the origin of equipment and materials, methods of statistical data processing and other ways to ensure reproducibility.
6. The list of references should contain at least 15 sources.
7. The article should contain meaningful links to the works published in 2020-2023, indexed by Scopus or Web of Science databases.
8. All articles are checked for plagiarism. If plagiarism is detected, the article is rejected from consideration, and its author will be refused further publications in the journal.
9. Authors should avoid excessive self-citation, as well as including their own previously published material in the article without making appropriate references.
10. It is allowed from one to three authors per article.
11. No more than 1 article from one author is accepted in one issue of the journal. In case of double or triple co-authorship, the publication of a second article by the same author is at the discretion of the editorial Board.

Technical requirements

1. The Text is typed in the Microsoft Word, Times New Roman font, size 11 PT, interval 1, margins - everywhere 2 cm.
  2. The volume of article – not less than 3,000 words and not more than 5,000 words (excluding title, information about authors, abstracts, keywords, references).
  3. In the upper-left corner on the 1st page of the article is indicated IRSTI - international rubricator of scientific and technical information. IRSTI is determined on the site www.grnti.ru
  4. The title of the article should be written in CAPITAL letters.
  5. Data about the authors: first name, middle name, last name, organization name, city, country, email of corresponding author.
  6. An abstract of at least 150 words should give a brief and clear description of the problem, purpose, methods and main results of the research.
  7. Keywords in the number from 5 to 8 are given according to the degree of semantic importance for the described topic. Keywords can be nouns, proper names, geographical names, and phrases. Keywords can not be adjectives or sentences.
  8. Abbreviations and abbreviations, with the exception of well-known abbreviations, must be deciphered when first used in the text.
  9. The number of the given illustrations, diagrams, tables not more than five. Each figure, graph, and table is accompanied by an indication of the source (Source: stat.gov.kz or Source: compiled by the author).
  10. Formulas and symbols are executed in Microsoft Equation and Microsoft Word format, numbered, and links to them are given in the text.
  11. The list of references should contain only those sources to which reference is made in the text. Sources are numbered as they appear in the text. Sources in the list of references are arranged as follows:

Fink L.D. (2016) Five High Impact Teaching Practices. Collected Essays on Learning and Teaching (CELT). Vol. IX. <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1104478.pdf>

Нисская А.С., Савина Е.В. (2018) Общение педагогов и родителей. Анализ взглядов и предпочтений для позитивной коммуникации // Современное дошкольное образование. № 3. С.4-11.

Әбдиев К.С., Амзеева Б.Ш. (2019) Ұлттық мониторинг нәтижелерін түсіндіру мәселелері // Қазақ ұлттық қыздар педагогикалық университетінің Хабаршысы. № 4 (80), 223-230 б.
- After the main list of references, a list of references is given in transliteration (from Cyrillic to Latin) and a translation of the title of the work into English.

12. References to sources are indicated in the text in straight brackets with the number of the source and the page to which the link is given: [1;15]. Links to non-reviewed or non-scientific publications are not desirable.

13. After the list of references are given two annotations with keywords: if the article is written in Kazakh language, are given annotations in Russian and English; if the article in Russian - abstract in Kazakh and English, if the article in English - abstract in Kazakh and Russian languages.

14. Before the abstract is given the title of the article, information about the author (first name, patronymic, last name, organization name, city, country, email).

15. At the end of the article is given full information about the author/s in 3 languages (Russian, Kazakh, English): surname, name, patronymic, academic degree, academic title (if any), title, name of the organization. Work address: country, city, zip code, street, house; author's email.

16. The text of the article should be thoroughly checked for grammar, style and punctuation. Articles that do not meet the technical requirements are returned for revision.

Terms of acceptance and review of articles

<i>Issue</i>	<i>Deadline for accepting articles</i>	<i>Deadline for reviewing articles</i>	<i>Publication date</i>
No. 1	February 1	March 20	March 30
No. 2	May 1	June 20	June 30
No. 3	September 1	September 20	September 30
No. 4	November 1	December 20	December 30

Articles should be submitted online at the web-site: vestnik.kazmkpu.kz

The procedure of editing and review

1. Notification of receipt of the article is sent to the authors within 3 days after receipt.
2. Average processing time of the article is from one to three months.
3. For each article received by the editorial Board, the authors are sent a comment signed by the editor of the journal. The comment contains a General assessment of the article, comments on the technical design, content, presentation logic, sources, etc.
4. In response to the received comment, the authors make appropriate corrections to the text and send a revised version of the article.
5. The editorial Board sends comments to the authors before bringing the article into full compliance with the requirements. If the recommendations of the editorial Board are not implemented by the authors, the editor reserves the right to terminate the correspondence.
6. Authors are strongly encouraged to make edits to the version of the article that the editor sends.
7. After bringing the text of the article in full compliance with the requirements, the editorial Board sends the article for a double-blind review, which can be both internal and external. Internal review involves members of the editorial Board, external review involves independent experts whose research interests are close to the subject of the article.
8. The reviewer is sent the text of the article (without information about authors) and the review form.
9. The review period depends on the capabilities of the reviewer, but should not exceed 1 month from the date of receipt of the article. If the review is not received, the article is sent for review to another expert.
10. Each article must receive at least two independent reviews.

The cost for publishing an article is 7500 KZT. Foreign authors (non-citizens of Kazakhstan) are not charged for publication.

Courtesy copy

After leaving the printing house of the corresponding issue of the journal, the author may receive 1 courtesy copy in paper form free of charge.

The Editorial Board does not have the ability to send mail to nonresident authors. At the request of the author, Express mail is sent by the editorial office at the expense of the recipient.

Our address:

Republic of Kazakhstan, Almaty, 050000, Gogol str., 114, Main building , office 122.

Tel.: +7 (727) 237 00 18, e-mail: vestnik@kazmkpu.kz

web-site: <https://vestnik.kazmkpu.kz/jour>

ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ ҚЫЗДАР ПЕДАГОГИКАЛЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІ ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КАЗАХСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF KAZAKH NATIONAL WOMEN'S TEACHER TRAINING
UNIVERSITY

№2 (98) 2024

<http://vestnik.kazmkpu.kz>
email: vestnik@kazmkpu.kz

26.06.2024 ж. қол қойылды. Пішімі 60x84 1/16
Компьютерлік терілім.
Әріп түрі «Times New Roman»
Шартты баспа табағы 4,8
Таралымы 300 дана
Тапсырыс № 56

«Қыздар университеті» баспасы.
050000, Алматы, Гоголь көшесі, 114